

ISSN 2310-0893

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

НАУКОВИЙ ЧАСОПИС

НПУ імені М.П.Драгоманова



Серія 19

КОРЕКЦІЙНА ПЕДАГОГІКА ТА СПЕЦІАЛЬНА ПСИХОЛОГІЯ

Випуск 26

КИЇВ - 2014

ISSN 2310-0893

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF UKRAINE

SCIENTIFIC JOURNAL

National Pedagogical Dragomanov University



Series 19

**SPECIAL EDUCATION
AND PSYCHOLOGY**

Issue 26

KYIV - 2014

У статтях розглядаються актуальні проблеми наукових досліджень докторантів, аспірантів, викладачів вузів та співробітників наукових установ України щодо питання результатів новітніх теоретичних та експериментальних досліджень в галузі корекційної педагогіки та спеціальної психології. Дослідження у зазначених галузях педагогічної та психологічної науки охоплюють проблеми вивчення, виховання, освіти, соціалізації, абілітації та реабілітації осіб з порушеннями психічного та (або) фізичного розвитку різних вікових категорій – від раннього дитинства до періодів після шкільного професійного навчання та самостійної трудової діяльності у дорослому віці.

**Фахове видання затверджене Президією ВАК України 2006 р.,
Бюлетень № 1 (корекційна педагогіка та спеціальна психологія)
(постанова президії ВАК України від 19 січня 2006 р. за № 2-05/1)
Державний комітет телебачення та радіомовлення України
Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації
Серія КВ № 8825 від 01.06.2004 р.**

Редакційна рада:

Андрущенко В.П.	доктор філософських наук, професор, академік НАПН України, ректор НПУ імені М.П.Драгоманова (голова редакційної ради)
Авдієвський А.Т.	почесний доктор, професор, академік НАПН України
Бех В.П.	доктор філософських наук, професор, академік УАПН України
Бондар В.І.	доктор педагогічних наук, професор, академік НАПН України
Волинка Г.І.	доктор філософських наук, професор, академік НАПН України (заступник голови редакційної ради)
Євтух В.Б.	доктор історичних наук, професор, академік НАПН України
Жалдак М.І.	доктор педагогічних наук, професор, академік НАПН України
Мацько Л.І.	доктор філологічних наук, професор, академік НАПН України
Надалка О.С.	доктор педагогічних наук, професор, член-кореспондент НАПН України
Синьов В.М.	доктор педагогічних наук, професор, академік НАПН України
Сидоренко В.К.	доктор педагогічних наук, професор, член-кореспондент НАПН України
Шкіль М.І.	доктор фізико-математичних наук, професор, академік НАПН України
Шут М.І.	доктор фізико-математичних наук, професор, член-кореспондент НАПН України

Відповідальний редактор:

Синьов В.М. доктор педагогічних наук, професор, дійсний член НАПН України

Відповідальний секретар:

Шеремет М.К. доктор педагогічних наук, професор

Редакційна колегія:

Синьов В.М.	доктор педагогічних наук, професор, дійсний член НАПН України
Бондар В.І.	доктор педагогічних наук, професор, дійсний член НАПН України
Шеремет М.К.	доктор педагогічних наук, професор (Україна)
Барко В.І.	доктор психологічних наук, професор (Україна)
Конопляста С.Ю.	доктор педагогічних наук, професор (Україна)
Мовкебаева З.А.	доктор педагогічних наук, професор (Казахстан)
Мозгова Г.П.	доктор психологічних наук, професор (Україна)
Назарова Н.М.	доктор психологічних наук, професор (Росія)
Приходько О.Г.	доктор педагогічних наук, професор (Росія)
Раку А.І.	доктор педагогічних наук, професор (Молдова)
Синьова Є.П.	доктор психологічних наук, професор (Україна)
Федоренко С.В.	доктор педагогічних наук, професор (Україна)
Фомічова Л.І.	доктор психологічних наук, професор (Україна)
Шевцов А.Г.	доктор педагогічних наук, професор (Україна)
Шульженко Д.І.	доктор психологічних наук, професор (Україна)

The Journal's articles cover results of the research studies carried out by the persons working for doctor's degree, postgraduate students, and lecturers of the higher educational institutions, as well as research workers of the scientific-research institutions of Ukraine concerning the latest theoretical and experimental findings in the field of special education and psychology. Scientific researches conducted in the named fields of pedagogics and psychology embrace such problems as examination, upbringing, education, socialisation, habilitation and rehabilitation of the individuals with physical and (or) mental disabilities of different age – starting from early childhood to the periods of afterschool vocational education and independent professional activity as an adults.

**Professional publication approved by Presidium of HAC of Ukraine in 2006,
Bulletin No 1 (Special Education and Psychology)
(Resolution of the Presidium of HAC of Ukraine of 19 January, 2006, No 2-05/1)**

*State Committee for Television and Broadcasting of Ukraine
Certificate of state registration of print media
Series KB № 8825 of 01.06.2004.*

Editorial Board:

Andrushchenko V.P.	Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the NAPS of Ukraine, chancellor of the National Pedagogical Dragomanov University (<i>Chairman of the Editorial Board</i>)
Avdievskiy A.T.	Honorary Doctor, Professor, Academician of the NAPS of Ukraine
Belk V.P.	Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the UAPS of Ukraine
Bondar V.I.	Doctor of Pedagogics, Professor, Academician of the NAPS of Ukraine
Volynka H.I.	Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the NAPS of Ukraine (<i>Deputy Chairman</i>)
Yevtukh V.B.	Doctor of History, Professor, Academician of the NAPS of Ukraine
Zhaldak M.I.	Doctor of Pedagogics, Professor, Academician of the NAPS of Ukraine
Matsko L.I.	Doctor of Philology, Professor, Academician of the NAPS of Ukraine
Padalka O.S.	Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding member of the NAPS of Ukraine
Synov V.M.	Doctor of Pedagogics, Professor, Academician of the NAPS of Ukraine
Sydorenko V.K.	Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the NAPS of Ukraine
Shkil M.I.	Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Academician of the NAPS of Ukraine
Shut M.I.	Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Corresponding Member of the NAPS of Ukraine

Editor-in-chief:

Synov V.M. Doctor of Pedagogics, Professor, Full Member of the NAPS of Ukraine

Executive Secretary:

Sheremet M.K. Doctor of Pedagogics, Professor

Editorial Committee:

Synov V.M.	Doctor of Pedagogics, Professor, Full Member of the NAPS of Ukraine
Bondar V.I.	Doctor of Pedagogics, Professor, Full Member of the NAPS of Ukraine
Sheremet M.K.	Doctor of Pedagogics, Professor (Ukraine)
Barko V.I.	Doctor of Psychology, Professor (Ukraine)
Konoplyasta S.Y.	Doctor of Pedagogics, Professor (Ukraine)
Movkebaeva Z.A.	Doctor of Pedagogics, Professor (Kazakhstan)
Mozgova H.P.	Doctor of Psychology, Professor (Ukraine)
Nazarova N.M.	Doctor of Psychology, Professor (Russia)
Prukhodko O.H.	Doctor of Pedagogics, Professor (Russia)
Raku A. I.	Doctor of Pedagogics, Professor (Moldova)
Synyova Y.P.	Doctor of Psychological Sciences, Professor (Ukraine)
Fedorenko S.V.	Doctor of Pedagogics, Professor (Ukraine)
Fomichova L.I.	Doctor of Psychology, Professor (Ukraine)
Shevtsov A.H.	Doctor of Pedagogics, Professor (Ukraine)
Shulzhenko D.I.	Doctor of Psychology, Professor (Ukraine)

HUMAN RESOURCES IN POVERTY AND DISABILITY: FAMILY PERSPECTIVE

УДК 376: 376.1; 159.922.7; 37.013.42; 364.4; 316.334.3

**РОДИТЕЛИ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ И СЕМЕЙНЫЕ РЕСУРСЫ:
НАРРАТИВ СОЦИАЛЬНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ В СИТУАЦИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ БЕДНОСТИ
[на примере Республики Молдовы]¹**

Калинникова Л.,
Киперь Н.

Введение. Фактор системной трансформации общества, курс на демократизацию и социальные реформы в странах бывшего СССР, подтолкнули процессы структурных изменений традиционных для этих стран «институтов заботы о детях с нарушениями развития». Дезинституционализация, сокращение интернатных и закрытых учреждений, создание учреждений и программ «нового типа» (дневные центры социального обслуживания, программы абилитации/ранней помощи и др.), усиление института семейного воспитания и др. – лишь некоторые примеры таких изменений. Однако укоренившиеся в структуре общества институты «исключения», изменить нелегко, необходимы масштабные исследования и междисциплинарные дискуссии [3;14;21;37].

Происходящие изменения находятся под влиянием еще одного, не менее важного фактора – обострения экономической нестабильности, усугубляющей уровень жизни тех, кто нуждается в постоянной поддержке. В этой ситуации, инвалидность, равно как этничность и гендер, становится экономически дискриминирующим явлением, формирующим различные формы неравенства и соответствующие им формы бедности: культурные, экономические, демографические. Состояние бедности этой группы населения (в сравнении с обычным) исследователи назвали «бедные вдвойне». Изучение проблемы человеческих ресурсов в семьях, воспитывающих детей с нарушениями развития, позволило показать, что семьи, со временем, развивают механизмы противостояния этому неравенству [1]. Таким образом, происходящие изменения создают «новую социально-экономическую реальность». Какова эта реальность в семьях, где один или оба родителя имеют инвалидность?

Ресурсы семьи. Анализ исследований. Родители с умственной отсталостью и их семейные ресурсы. В научной литературе последних лет широко исследуется проблема родительства в ситуации, когда один или оба родителя имеют умственную отсталость. По этическим соображениям статистическую информацию о таких случаях систематизировать достаточно сложно. Социальными медиаторами установления связей с такими семьями, как правило, становятся дети, начинающие посещать социальные службы здоровья или воспитания. Согласно доступным данному исследованию источникам, известно, например, что на тысячу детей, рожденных в Америке, частотность рождения от матерей с умственной отсталостью составляет 2,12 случая; в Швеции от таких матерей ежегодно рождается примерно 225 детей [35;36].

Первые исследования в данной области относятся к концу 1940-х [23;29]. В научных работах этого периода преимущественно обсуждались вопросы родительской компетентности и возникающих в таких семьях рисков развития для детей; вопросы образования родителей и важность их обучения практикам воспитания [13; 22]. Дискуссии носили крайне негативный дискриминационный характер и таким семьям отказывалось в праве иметь детей, или родители лишались возможности самостоятельно воспитывать их [27]. Однако развитие идей Нормализации инициировало утверждение равных гражданских прав и свобод для всех, включая право быть мужчиной и женщиной [29]. По мере разработки этих идей, родительство при умственной отсталости родителей, получило официальное признание. Понимание такого родительства основано на функциональной модели. Центральным концептом этой модели является «родительская компетентность в принятии решений» [17; 30].

Последующие исследования, развивая идеи Нормализации, стали активно разрабатывать проблему поиска оптимальных условий воспитания детей в биологической семье, что подтолкнуло ученых обратиться к вопросам изучения формальных (официальными социальными службами и агентствами) и неформальных

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта: «Human resources in poverty and disability: family perspective» оперируемого научным центром Российских и Евразийских исследований (UCRS) университета Уппсалы, при финансовой поддержке фонда Vetenskapsrådet, Швеция. Научный руководитель проекта: Лия Калинникова, научный сотрудник UCRS, Уппсала, Швеция.

(связь с близкими, родственниками и друзьями) семейных ресурсов в таких семьях [8;19;11;12;31]. Последнее десятилетие, исследователи ведут поиск условий успешного проживания семей со своими детьми, с этой целью они все чаще обращаются к семейным историям, изучают социальную реальность этих семей в различных ситуациях: когда дети остаются в биологической семье или, когда дети помещаются в другие семьи, если их развитие оказывается под угрозой. «Голос» родителей, имеющих умственную отсталость, становится все слышнее. Ученые сходятся во мнении, что оптимальные ресурсы таких семей создаются совместными усилиями самой семьи и социальных служб, когда и детям и родителям гарантируется здоровье и благополучие. Более того, оптимальная поддержка семьи позитивным образом отражается на родительской компетентности и развитии детей [8;20;32], направляет родителей и охраняет детей от плохого обращения с ними. [10;30]. Исследователи также изучают динамику семейных ресурсов. По мере взросления детей, особенно в подростковом возрасте, возникает потребность в усилении социальных ресурсов семьи и роли, близких в их воспитании. Расширение социальных ресурсов семьи за счет близких и родственников позволяет восполнять определенные ограничения в компетентности родителей, и способствует развитию у подростков опыта противостояния трудностям. Экономическая поддержка, проведение с детьми свободного времени, помощь в рутинных повседневной жизни и др. формы участия – становятся дополнительной «конструкцией», «достраивающей» ресурсы такой семьи. Интенсивность привлечения социальных ресурсов варьируется: в одних семьях эти ресурсы восполняются за счет привлечения родственных связей, в других – возникает необходимость в систематической помощи ассистентов различных служб [7;20].

Поскольку инвалидность создает небезопасные условия для стабильных доходов семьи, в центре внимания исследователей, особенно последних лет, находятся вопросы образовательных ресурсов в таких семьях. Ученые пытаются понять, какое влияние родительская инвалидность оказывает на образование их детей. Анализируя данные в разных странах мира, исследователям удается выявить некоторые тенденции такого влияния. Например, подростки из таких семей рано начинают вовлекаться в экономическую жизнь семьи, выполняя работу, приносящую дополнительный доход, или нести ответственность за работу по дому, которая в обычных семьях выполняется родителями. Это значит, что учебное время подростка резко сокращается, и в семье не уделяется достаточного внимания его/ее академическим достижениям [24], следствием чего становится устойчивая неуспеваемость. Чтобы повысить успеваемость, нужны дополнительные занятия, а значит дополнительные средства на их оплату. Ученые считают, что в развивающихся странах и странах, переживающих системные трансформации, государство не покрывает затраты, необходимые для получения качественного образования. Сами родители, имеющие умственную отсталость, не имеют достаточного запаса знаний, чтобы помогать своим детям в развитии учебных навыков [24].

Обсуждая проблему экономических ресурсов таких семей, исследователи выделяют несколько аспектов. Первое, это то, что такие семьи имеют существенные ограничения в доходах, и это, как правило, связано с низким их участием в рынке занятости, а в некоторых случаях родители не работают по состоянию здоровья. Профессии, которыми овладевают такие родители, мало востребованы и потому мало оплачиваемы, поэтому вероятность для семьи оказаться за чертой бедности чрезвычайно высока. Второе, это то, что, в целом, объем ресурсов в таких семьях крайне ограничен. В силу ряда особенностей, родители с умственной отсталостью имеют низкое образование и социальный опыт совладения: они не могут вступать в конкурентные отношения с другими, их копинги в трудных жизненных ситуациях также ограничены. Все это является высоким риском неудовлетворения самых важных жизненных потребностей для семьи и детей, например, в еде. Конкретных исследований в области удовлетворения базовых потребностей такими семьями, практически не встречается, остается только догадываться насколько экономически тяжелыми могут быть обстоятельства их жизни. Располагая официальной статистикой американских аналитиков, можно отметить, что уровень бедности в семьях, члены которой имеют инвалидность, в 2003 году (до начала кризиса 2008 г.) составил 23.7%, в то время как для обычных семей – 7.7%; уровень занятости соответственно 38% и 78% [35]. В исследованиях, выполненных на основе методологии качественного исследования, этот процент для семей, члены которых имеют инвалидность, поднимается до 60% [16].

Отцы с умственной отсталостью и их опыт родительства. Несмотря на значительный объем исследований, раскрывающих особенности родительства при умственной отсталости, их объединяет один важный недостаток, они выполнены без участия отцов. Большая доля исследований выполнена на изучении историй материнского опыта, обобщения которого экстраполируются на родительство в целом (вне гендерных различий). Данные об отцовском опыте крайне ограничены, проанализируем то, что удалось отыскать. Эти исследования выполнены западными учеными, и все они сходятся во мнении, что данная группа родителей с трудом находит «исследовательский присмотр».

Систематизируя незначительный объем исследований, отметим, что в них поднимаются те же вопросы, которые адресовывались и матерям: это вопросы влияния отцов на развитие их детей, и условия, при которых

достигается общее благополучие таких семей. Ответы на них неоднозначны. В одних случаях ответы имеют «патологизирующий характер», в них подчеркивается неспособность отцов позаботиться о своих детях, т. к. исследователи отмечают негативное влияние родителей на развитие детей. Эти исследования подчеркивают моральный аспект проблемы, и на первое место в работе с семьей выдвигают поиск аргументов, отговаривающих родителей иметь детей. Эти исследования являются продолжением евгенических дискуссий начала 20-ого в [6]. В других случаях, поднимается вопрос недостаточного внимания к семье со стороны различных служб. Значительная часть исследований вновь сосредоточена на вопросах развития детей, нежели на поддержке семьи как целостного союза. В исследованиях утверждается, что родители, включая отцов, остаются «невидимыми проводниками заботы» для профессионального сообщества, и что поддержка в равной мере необходима и родителям и их детям [17].

Наибольший интерес для нашего исследования представляет работа M.Kilkey [18]. Это, пожалуй, первая из работ, которая на примере отцов осуществила гендерный анализ родительства при инвалидности. Хотя эта работа не ставила целью изучение семейных ресурсов, и была направлена на исследование идентичности и опыта повседневной практики отцов, она проливает свет на ситуацию в таких семьях «глазами» отцов и дает косвенную информацию об интересующей нас проблеме. Репрезентативная группа отцов была достаточно неоднородной. Среди них были отцы с различными формами инвалидности и временем ее наступления. Отцы также имели различный опыт совместного проживания с семьей и воспитания детей, однако часть отцов имела умственную отсталость, и все отцы были биологическими родителями своим детей. Исследование показало, что родительская идентичность отцов имеет четкую «классовую/социо экономическую» природу. Вместе с тем опыт инвалидности и особенности этого опыта на протяжении жизни, возраст и предыдущий опыт отцовства и ряд других переменных также вносят свой вклад в конструирование отцовства, создавая условия как для позитивного опыта родительства, так и опыта его ограниченности. Не смотря на взаимное влияние инвалидности и отцовства, такой опыт имеет характеристики и проблематику схожую с другими категориями отцовства, например, одинокие отцы; отцы, не проживающие с семьей; возрастные отцы; безработные отцы и бедные/ «социально исключенные» отцы.

Завершая анализ исследований семейных ресурсов, подведем некоторые итоги. Не смотря на возрастание интереса к семьям, в которых один или оба родителя имеют инвалидность, и значительный объем знаний, которые эти исследования содержат, изучение этой проблемы в индивидуальном опыте таких родителей остается мало освещенным. Почти «нетронутой» научными намерениями остается и сама ситуация бедности в таких семьях. За пределами исследований остаются случаи, когда экономические, демографические и социально-культурные факторы, вызывающие бедность в таких семьях, начинают действовать одновременно.

Социально-экономическая реальность в Молдове. Согласно данным Министерства экономики и торговли Республики Молдова, в 2006 году зафиксированы существенные различия между объемом расходов на воспитательные услуги по квинтилям и средой проживания. Таким образом, более зажиточные семьи расходуют на эти нужды примерно в 4 раза больше средств, в сравнении с бедными семьями, а горожане примерно в 2,7 раза больше сельян. Если исходить из структуры расходов на семью из нижней квантили, получается, что максимальный удельный вес составляют продовольственные товары и содержание жилья – около 73%, удельный вес расходов на просвещение составляет всего 0,4%. Общая картина по материальному обеспечению, со ссылкой на данные Национального Департамента по Статистике РМ, представлена в таблице. Эти данные отражают ситуация в Республике Молдова по средним доходам на 1 человека (2011 г.) [2]. В этих условиях значительная часть семей живет экстремальных условиях ниже порога бедности (Таблица 1).

Таблица 1

2013	Лей, средняя ежемесячная сумма для 1 чел.	Процентное соотношение
Доходы - всего	1 559,8	100,0
Заработная плата	662,9	42,5
Индив. сельхоз. деятельность	142,4	9,1
Индив. деятельность	99,3	6,4
Доход от недвижимости	4,4	0,3
Социальные услуги	302,9	19,4
Пенсии	250,1	16,0
Пособия для детей	12,7	0,8

Компенсации	0,8	0,0
Соц. помощь	14,6	0,9
Другие доходы	348,0	22,3
Денежные переводы	258,5	16,6

Целью данного исследования является получение целостного феноменологического описания повседневного опыта семьи, состоящей из одинокого отца, имеющего умственную отсталость и инвалидность с детства, и воспитывающего двух сыновей 14 и 17 лет.

Два исследовательских вопроса ставит данное исследование:

1. Какова структура повседневного опыта отца и каким образом этот опыт конституируется?
2. Каковы сущностные элементы этой структуры?

Главным респондентом нашего исследования стал одинокий отец, имеющий умственную отсталость и инвалидность, воспитывающий двух сыновей подросткового и юношеского возраста.

Отец: Н.В., 46 лет, с диагнозом олигофрения легкой степени, выпускник вспомогательной школы, г. Кишинева, когда-то в 90 годы работал на дому, получая заказы от швейной фабрики. У Николая была стабильная заработная плата, и он жил на попечительстве родителей. В период распада СССР потерял работу, и возможности найти работу больше не представилось. Был женат, от этого брака родилось два мальчика с разницей в три года между ними. Сейчас детям соответственно 14 и 17 лет. Они учатся в лицее, имеют крайне низкую успеваемость, не отчисляются только из-за того, что их воспитывает отец, имеющий инвалидность. Жена и мать детей умерла около года назад от тяжелой болезни. Отец остался с детьми один. По-прежнему не работает. Вместе с сыновьями живет в благоустроенной двухкомнатной квартире. Живут на пенсию отца по состоянию здоровья, детские пособия, и социальные компенсации, чего едва хватает.

Методология исследования. Методология исследования построена на модели качественного исследования единичного случая с использованием феноменологического и герменевтического подходов, разработанных Гуссерлем и Хайдегером [9]. Данный подход представляет собой самостоятельное направление в изучении феноменов человеческого бытия и является особым стилем научного исследования. Выбор данного методологического инструмента неслучаен. Опыт человека невозможно изучать через отдельные категории, как бы точно они его не передавали. Феномены человеческого бытия скрыты в индивидуальном опыте человека и привязаны к его повседневной жизни, они не исчисляются в количественных характеристиках и их невозможно измерить. Например, страдание, понимание, забота и уход, не имеют конкретного существования во времени и пространстве. Они становятся феноменами только в аспекте индивидуального опыта, который по инициативе самого автора Эдмунда Гуссерля, назван «жизненным миром» человека. Жизненный мир человека в своем основном значении понимается как «существование», которое предстает перед исследователем в раскрывающих это «существование» переживаниях.

Изучение индивидуального опыта человека с инвалидностью с помощью методологии «жизненного мира», имеет свою особенность. Исследователи выделяют несколько аспектов применения феноменологического метода в таком случае. Первое, это понимание намерений того, кто рассказывает о своей жизни [15;38]. Важно помнить, что люди хотят поделиться своим опытом и, прежде всего, рассказать о самих себе, а не осуществить «политический анализ барьеров инвалидности». Аспект «барьеров», скорее всего, являясь частью повседневного опыта таких людей, будет проявлен в телесных и эмоциональных ответах, таких как, возвращение к определенным темам, повторение описаний жизненных ситуаций, напоминающих «постоянную борьбу с системой», и которые не покидают человека, «заставляя удерживать эти темы» в своей истории. Второй аспект феноменологической традиции заключается в высокой терапевтической ценности этого метода [25;34]. Обычно, люди, к которым обращаются с помощью данной методологии, в своем предыдущем опыте встреч со специалистами или исследователями, редко удаивались длительного внимания. Процедура записи получаемой информации, ценность ее сохранения, становится центральной в отношениях между исследователем и «носителем опыта». Голос тех, кто не слышен в обществе, в данной ситуации становится важным и ожидаемым. Такая исследовательская модель наделяет «носителя опыта» силой, высвобождает его внутренний голос, несет позитивные социальные установки.

Отвечая на поставленные в данном исследовании вопросы было проведено глубинное интервью. Слушая историю отца, исследователь совершал глубокую внутреннюю работу над пониманием элементов этой истории и опыта. Интервью записывалось на диктофон, затем голосовая информация транскрибировалась в текст. В результате нами было получено целостное описание- история повседневного опыта отца, воспитывающего двух сыновей. Полученное описание проходило процедуру понимания и интерпретации через нелинейный процесс работы с текстом: первоначальным восприятием услышанного опыта, его «наивным

прочтением в тексте» и «пре- пониманием», систематизацией различных смысловых единиц этого текста с последовательной его редукцией и развитием тематизации. Анализ и интерпретация текста интервью позволили определить доминирующие феномены опыта и понять его сущностные «конститутивные элементы» [3;4].

Этика исследования определялась базовыми принципами открытости индивидуальному опыту через слушание; конфиденциальности; доверия и анонимности в работе со всеми, вовлеченными в данный проект участниками, и прежде всего с отцом и исследователями. Текст интервью прочитывался и обсуждался с коллегами по научному проекту в ходе организуемых в его рамках семинарах.

Результаты исследования. Рассказанная история рассматривалась нами как целостное и завершенное сообщение. События жизненного мира отца, переплелись в своей темпоральной и пространственной протяженности. Перспектива времени и места послужила для нас мотивом интерпретации опыта «существования» отца и стала своеобразной исследовательской матрицей его изучения. Это позволило увидеть жизненный мир респондента в контексте истории его семьи, его личной истории, и истории его родительства.

«У меня нет здоровья» (демографические ресурсы семьи). История, услышанная нами, это история человека, с детства имевшего проблемы в умственном развитии, которые в возрасте 16 лет разрешились получением официального статуса «инвалида 2-ой группы». Тема болезни в семье и самого отца, стала связующей для всех других элементов жизненного мира этого человека: «... родители меня жалели, называли ласково, помню, что говорили я и так больной ребенок... я в детстве часто болел, часто, лежал в психиатрическом диспансере... мама страдала давлением, у нее кружилась голова, она не выходила на улицу... она мне рассказывала, что у нее был брат, он болел, уходил из дому, у него была плохая память... мой брат был агрессивным, но мне он сочувствовал и не обижал... с моим здоровьем нельзя работать, у меня нет здоровья... я по 3 раза в год обращаюсь за медикаментами в психиатрическую больницу, у меня сосуды сжаты и у меня сильно болит голова... я настолько слаб, что меня постоянно тянет ко сну, сяду и хочу спать... я на инвалидной группе, у меня есть справка ВТЭК о моем здоровье, там написано, что у меня олигофрения... потом я почти не вижу... мое желание выздороветь... мои дети часто болеют простудными заболеваниями... старший у меня худой... они оба плохо кушают, у них нашли гастрит... моя жена умерла от рака мозга...»

Плохое здоровье отца, трагические события жизни, ранняя смерть матери, алкоголизм отца и его уход вслед за матерью, смерть младшего брата от отравления алкоголем в 36 лет, а затем смерть жены и матери их общих детей, фактически делят жизнь респондента на период «до» и «после» их смерти: «... мои родители болели.. мама сначала умерла, потом отец, он часто выпивал и умер от алкоголя... они умерли... и мой брат умер... он умер по глупости, его бросила девушка и он пил из-за этого... они ушли из жизни один за другим, потом моя жена умерла... Я сейчас один с двумя детьми...».

Развитие семейной истории показывает, что плохое здоровье его самого и его детей является частью «семейного наследия», контролирующего его жизнь. Эта история продолжается в истории самого Н. Жалость к нему родителей формирует у него «беспомощную» идентичность и зависимость от других. Постепенно эта зависимость трансформируется в зависимость от «таблеток/лечения» психиатрического диспансера: «... родители меня жалели, называли ласково, помню, говорили, что я и так больной ребенок.... я по 3 раза в год обращаюсь за медикаментами в психиатрическую больницу... я уже боюсь за себя, я старший... я хочу попроситься в психиатрическую клинику жить... чтобы никому не мешать...».

«... Я сидел только дома, я не выходил почти никуда...» (образовательные ресурсы семьи). Процесс обучения институирован в «жизненном пространстве» человека в различных формах «семейного» и «вне семейного» образования. Для Н. «дом»/«семья» и специальная школа для умственно отсталых детей стали главными концентрирами образовательного пространства «жизненного мира».

Единственное формальное «вне семейное» образование Н. - это законченная вспомогательная школа. Других возможностей для обучения ему не представилось. Больше всего он любил обучаться труду и овладел элементами швейного дела, что позволило ему трудоустроиться на швейную фабрику и проработать там 8 лет, пока не понадобился постоянный уход за больными родителями: «... я окончил 8 классов вспомогательной школы, это школа для умственно отсталых... мне не нравилось учиться... я любил труд, я шил на машине фартуки... я не помню ни учителей, ни одноклассников, это было давно... я был ленивым, я хотел сидеть дома с мамой...».

Это все, что Н. смог рассказать о своем обучении в школе. Но и этот небольшой объем текста довольно информативен. Очевидно, что Н. привлекала продуктивная деятельность, он видел в ней материальный результат. Возможно, что школьное обучение ставило перед ним важные академические задачи, но эти задачи не осознавались им как значимые для его повседневного опыта. Что еще могла сделать школа для обучения Н.? Почему школьная жизнь не позволила ему завести друзей? Это индивидуальная проблема Н. или это проблема подходов к его обучению? И еще: встретились ли ожидания родителей и учителей во взгляде на школьное

обучение Н.?

Семейное образование также давало возможность приобретать знания и компетентность в повседневной жизни: готовить еду, убираться по дому. «Домашняя» жизнь была основным местом, где он чувствовал себя в безопасности и, где он «наблюдал жизнь и учился ей». Когда, после окончания школы, Н. пошел работать на фабрику (формально это был надомный труд), то отец помогал ему овладевать этой работой: «...когда я работал на фабрике, я пошел работать на дому, я брал поролон и собирал цветы... я делал цветок и радовался, когда он получался, конечно, мне помогал и папа... соединять проволоку...».

«... Я очень ждал ребенка» (родительские ресурсы). Родительство для Н. принесло ему новый опыт переживаний: ожидания и радости от рождения ребенка и страха от незнания что делать. Постепенно опыт пришел, но потом появился второй ребенок и новая оценка ситуации: «... Я очень ждал ребенка, и когда родился сын я был рад. Сначала я не помогал жене, я не знал как, и боялся маленького ребенка... Я стирал пеленки, мы купали сына вместе... Когда жена опять забеременела, я не очень обрадовался, было и так очень тяжело с деньгами...».

Экономических ресурсов семьи по уходу за детьми не хватало. Н. не справился со своей ролью «кормильца». Попытки «заработать» не приносили реальных доходов. «... Но быстро начались проблемы в семье, теща и жена говорили чтоб я шел на работу. Я пошел тогда торговать подсолнечными семечками... Потом полиция нас стала выгонять с того места, торговля была маленькая, я уже не мог ничего продать... денег было мало... из-за этого мы ругались...».

Мать и бабушка детей (по материнской линии), стали основными актерами перераспределения ролей между родителями. Контроль за ситуацией в семье взяла мать детей, и она пошла работать. Ответственность отца заключалась в уходе за детьми в домашних условиях. По мере взросления детей, компетентность отца как представителя детей «за пределами дома» теряет свое доверие, круг его родительской компетентности замкнулся «внутри дома». Мать становится основным медиатором между детьми и «миром по другую сторону двери» и представителем интересов семьи и детей в социальных учреждениях: в детском саду и школе. «... Я тогда сидел дома, а жена начала работать, когда второму сыну было 1,5 года... Она стригла в парикмахерской и у нее были свои клиенты... работала только моя жена, и мы жили на одну ее зарплату... Я занимался детьми: смотрели вместе телевизор, варил манную кашу или пюре картофельное. Убирал в квартире, на балконе... В садик я за детьми не ходил, а забирала детей теща или жена, они так решили. В школу тоже ходила жена, она говорила, что я могу что-то не так понять, когда со мной будет разговаривать учительница...».

Родители Н. также участвовали в жизни их внуков, помогали: «... я помогал моим родителям, и они нас кормили хорошими обедами, выпечкой!!!! Домой давали еду...».

За годы воспитания своих детей, у отца сформировались свои симпатии к ним. Хотя мотивация отца в предпочтениях одного из детей неоднозначна, все же удастся проследить, что его симпатии выше к тому ребенку, с которым отцу легче справиться, и в отношениях с которым ему достаточно его родительской компетентности: «... Я больше люблю второго сына, он мягче, спокойнее, он меня жалеет, а первый сын, очень шустрый, не хочет учиться... младший сын учится нормально, старательный, спортом занимается...».

«... Меня люди не понимают, не помогают... я почти один» (социальные ресурсы семьи). С детства Н. рос и воспитывался в ограниченных социальных условиях: «... я сидел только дома, я не выходил почти никуда... не было друзей... с братом не игрался...».

Когда у Н. появилась своя семья, им постоянно оказывалась различная помощь родителей: «... они нам помогали как могли... теща моя и моя жена всегда готовили еду вареную, полезную...». В настоящее время, когда отец один воспитывает детей, единственным ресурсом помощи семье является бабушка (по материнской линии): «... сейчас готовит мама моей жены... она такая злая, но я с ней не ругаюсь...». И все же основная линия рассказанной истории - это линия одиночества и страха остаться одному, стать никому не нужным: «... наверное, страх только, что меня не понимают... дети меня тоже не понимают... я им нужен только для того, чтобы дать им денег... меня никто не понимает, только мои родители понимали, но их уже нет... я хочу попроситься в психиатрическую клинику... или найду маленькую комнатку в общежитии... чтобы никому не мешать... я часто хожу на могилу родителей... там я ухаживаю за могилами моих родителей, брата и жены... там так спокойно, им уже ничего не надо, они отдыхают там... мое место рядом с ними...».

Социальный контекст семьи включал родителей Н. (оба родителя и младший брат) и его жены (мать). Как показывает история, расширенные семейные отношения были прочными на протяжении всего их периода, пока родители Н. были живы. Эти отношения касались эмоциональной и экономической поддержки семьи в воспитании детей. В настоящее время социальные ресурсы семьи стали значительно уже. Отношения сохраняются с бабушкой по материнской линии, которая проявляет большую заботу о своих внуках, берет ответственность, прежде всего, за их питание. Из социального контекста этих отношений, практически, исключен

отец: «... она меня не любит, у нас с ней плохие отношения...». Семейные связи с социальными учреждениями и специалистами практически отсутствуют. Исключение составляют лишь коммунальные службы, постоянно напоминающие семье о долгах за оплату коммунальных услуг, и регулярные личные обращения Н. в психиатрическую клинику в попытке получить бесплатные медикаменты: «.. я по три раза в год обращаюсь в психиатрическую больницу за медикаментами, но они бесплатно давать мне их не могут...». С тех пор, как Н. остался один, его часто посещают страхи, что он не справится с воспитанием своих сыновей и станет никому не нужным, когда они вырастут: «... я боюсь за себя, я уже старый...»

«Детям варю кашу на молоке, а себе - на воде...» (экономические ресурсы семьи). Прошел год, как матери детей нет в живых. Отец пытается совладать с трудностями, но экономическое положение семьи крайне тяжелое. Семья относится к категории экстремально бедных. В Таблице 2 приведены данные о доходах семьи. Все эти доходы складываются из социальных выплат и составляют около 2-х евро в день на семью из трех человек (отец, и 2 сына). Этих средств не хватает даже на удовлетворение базовых потребностей отца и его детей (в пище, одежде, жилище): «... то, что я получаю, нам едва хватает прокормиться... сейчас мне очень тяжело, нет денег, дети взрослые, и их надо накормить, одеть... постоянно хочу есть и мечтаю оплатить за коммунальные службы, а то они звонят в дверь, и требуют оплатить за отопление... деньги мне нужны, чтобы оплатить квартиру, дать детям для школы и купить еду... когда жена была жива, нам тоже не хватало, она болела, и у нее тоже была пенсия... но сейчас семья на грани бедности... мы готовим только овощные супы и борщи, потому что это дешевле... дети любят мясо, молоко, но мы редко себе это разрешаем, потому что не хватает денег... детям варю кашу на молоке, а себе - на воде... нам нечего есть... я сам ем очень мало... мы никогда не празднуем дни рождения, потому что это очень дорого, и у нас нет денег... мне в детстве на день рождения дарили носки, это был хороший подарок, мне нужны носки... я одежду не покупаю...».

Отец считает, что для «нормальной жизни» его семье необходимо 4000 леев в месяц (около 420 евро): «... я не знаю, я не считал... наверное, 4000 лей в месяц надо для моих детей...». Все средства уходят на детей: «... вот недавно я получил пенсию 756 лей и дал старшему 300 лей, чтобы купить брюки... еще ему надо купить туфли, он у меня высокий, но худой...». От недоедания отец быстро устает, чаще лежит, у детей диагностирован гастрит.

У семьи есть долги за коммунальные услуги в размере 3000 леев: «... если бы у меня было много денег, я бы заплатил долги за тепло... отдал бы деньги детям, они знают лучше, что делать...». Отец видит выход в том, «... чтобы дети устроились, стали «начальниками»... тренер предложил моему младшему сыну идти в спортивную школу, но я ему не разрешил... он быстро простужается, а там надо будет сдавать нормативы... я хочу, чтобы он пошел учиться на повара... хорошая зарплата, будет всегда сытым, и не так тяжело работать... старший хочет учиться на повара, а младший сказал, что будет бизнесменом... я хочу видеть своих детей радостными, чтобы они имели классную работу - поваром, чтобы они нашли себе богатых невест... я хотел бы выздороветь сам...».

Таблица2

Категории социальных выплат семье	Средний размер выплаты (леев к евро на 07.03.2014)
Социальная помощь (досье рассматривается каждый год)	4000 лей / в год (212 евро)
Пенсия по инвалидности	756 лей (40 евро)
Государственные социальные пособия детям, потерявшим кормильца	200 лей на 1 ребенка 200 лей на 2 ребенка (21 евро)
Компенсация за транспорт	60 леев/ месяц (3 евро)
ИТОГО:	1216 леев/месяц (65 евро)

Обсуждение и выводы. Первое, на что обращается внимание, это этический или моральный аспект поднятой проблемы и какое место в этом процессе занимает специальное образование? Концепт «классовой диспропорциональности» становится одним из наиболее обсуждаемых в научных исследованиях,

затрагивающих проблемы образования детей и взрослых со специальными образовательными потребностями. Если бедность является угрожающим фактором для умственного и культурного развития, приводит к маргинализации и неравным возможностям в доступе к образованию, то специальное образование не должно становиться местом обострения этого неравенства. И второе, анализ последствий социального исключения по отношению к детям и взрослыми со специальными образовательными потребностями, помогает осмыслить сущность нового процесса в образовании – инклюзивного образования [3;33;34]. Представленный в данном исследовании случай экстремальной бедности семьи, в которой отец имеет умственную отсталость, показывает, как взаимодействие ряда социальных и экономических факторов, одним из которых является специальное образование, структурирует «жизненный мир» этого человека и его семьи, усиливая переживания опыта социального исключения и «беспомощности».

В данном исследовании было поставлено два исследовательских вопроса. Отвечая на каждый из них последовательно, отметим следующее.

Жизненный мир отца структурируется во времени и пространстве, переплетаясь в историях его родительской семьи, своей семьи и личного опыта родительства. Семейная история отца играет ключевую роль в его родительском и семейном опыте. Плохое здоровье родителей отца, самого отца и его детей «контролируется» предыдущими поколениями и продолжается в истории его семьи. Опыт структурируется способами совладания с ситуацией экстремальной бедности в условиях крайней социальной исключенности. Демографические, социальные, культурные и экономические ресурсы семьи конституируют опыт повседневности, подтверждая классовую социо-экономическую природу этого опыта [18]. Семейные ресурсы: здоровье, образование, социальный контекст и экономические условия семьи и ее членов характеризуются чрезвычайной ограниченностью и зависимостью от социальных выплат. Остается открытым вопрос: является ли такая семья целевой для служб социального обслуживания?

Сущностными элементами структуры жизненного мира семьи являются неудовлетворенные жизненно-важные потребности в пище, жилище и одежде. Отец не справляется со своей родительской ролью «быть кормильцем» в семье, однако достаточно критически осмысляет это, и идентифицирует свою роль в семье через роль «помощника». Заботясь о своих детях, он осознает важность хорошего питания для них и отказывает себе в этом точно так же, как это сделал бы любой другой родитель на его месте. За счет неудовлетворения своих базовых потребностей, он пытается удовлетворять потребности своих детей настолько, насколько это в его возможностях, и очень переживает за их будущее.

И последнее, если бедность в данной семье является не только частью семейной истории, но и следствием системной трансформации, переживаемой Молдовой, что ждет такие семьи в будущем? Могут ли они рассчитывать на такие социальные условия, которые бы защитили их детей от любых трансформаций в будущем? В обществе, в котором признаются универсальные ценности, нет необходимости создавать «специальные» законы, в том числе и в сфере специального образования.

References

1. Kalinnikova L. «Bednii vdvoine»: chelovecheskiye i semejnije resursi // Vestnik SAFU, sotsialnij i gumanitarnij nauki. № 6, 2013. – s.126-134.
2. Livitchi O. Eradicarea sărăciei: concepte și strategii / Institutul de Economie, Finanțe și Statistică, Academia de Științe a Moldovei. – C.: IEFS, 2011. – s.18-29.
3. Malofeev N. Zapadnaja Evropa: evolutsiya otnosheniya obshestva i gosudarstva k litsam s otkloneniyami v razvitiy // M.: Examen, 2003.
4. Ulanovskij A. Fenomenologicheskii podhod kak kachestvennaya issledovatel'skaya metodologiya. / Avtoreferat kand. psihol. nauk.// M., 2005.
5. Ulanovskij A. Fenomenologicheskij metod v psihologii, psihiatrii i psihoterapii / Metodologiya i istotiya psihologii // V 1 t 2. – M., 2007. – s.130-150.
6. Beresford P., Wilsso A. Genes spell danger: Mental health service users/survivors, bioethics and control. // Disability and society, 2002. – s.541-553.
7. Booth T., Booth W. Parenting under Pressure: Mothers and Fathers with Learning Difficulties. Buckingham: Open University // Press. – 1994.
8. Booth T., Booth W. Growing up with parents who have Learning Difficulties // London, 1998.
9. Dahlberg K., Drew N., Nyström M. Reflective Lifeworld Research. Lund: Studentlitteratur // 2001.
10. Espe-Scherwindt, M. & Kerlin S. Early intervention with parents with mental retardation do we empower or dispower? // Infant and Young Children, 1990. – 2, s.21-28.
11. Edgerton R.B. Foreword. / Journal of intellectual and Developmental Disability //V 24, 1999. – s.1-2.
12. Feldman M.A. Parenting education for parents with intellectual disabilities: a review of outcome studies / Research in Developmental Disabilities // V 15, 1994. – s.299-332.
13. Hathaway S. Planned parenthood and mental deficiency / American Journal of Mental Deficiency // 52:2, 1947. – s.182-186.
14. Hick P., Visser J. & MacNab N. Education and Social exclusion/ Multidisciplinary Handbook of Social Exclusion Research // Edited by D.Abrams, J.Christian and D.Gordon. John Wiley & Sons, 2007. – s.95-113.
15. Hodge N. Evaluating. Lifeworld as an emancipator methodology/ Disability & Society // 23:1 – 2008. – s.29-40.
16. Huang J., Guo B. & Kim, Y. Food insecurity and Disability: Do economic resources matter? / Social Science Research // 39. – 2010. – s.11-124.
17. Keith L. & Morris J. Easy targets: A disability rights perspective on the 'children as carers' debate. / Critical social policy // 45. – 1995. – s. 36-57.
18. Kilkey M., Clarke H. Disabled men and fathering: opportunities and constraints / Community, Work and Family // 13:2. – 2010. – s 127-146.
19. Llewellyn G., McConnell, D. Mothers with learning difficulties and their support networks / Journal of Intellectual Disability Research // 46. – 2002, s.17-34.
20. Llewellyn G. Relationships and social support: views of parents with mental retardation/intellectual disability. // Mental Retardation // 33. – 1995. – s.349-363.
21. Madanipour A., Cars GT., Allen J. (eds)

затрагивающих проблемы образования детей и взрослых со специальными образовательными потребностями. Если бедность является угрожающим фактором для умственного и культурного развития, приводит к маргинализации и неравным возможностям в доступе к образованию, то специальное образование не должно становиться местом обострения этого неравенства. И второе, анализ последствий социального исключения по отношению к детям и взрослыми со специальными образовательными потребностями, помогает осмыслить сущность нового процесса в образовании – инклюзивного образования [3;33;34]. Представленный в данном исследовании случай экстремальной бедности семьи, в которой отец имеет умственную отсталость, показывает, как взаимодействие ряда социальных и экономических факторов, одним из которых является специальное образование, структурирует «жизненный мир» этого человека и его семьи, усиливая переживания опыта социального исключения и «беспомощности».

В данном исследовании было поставлено два исследовательских вопроса. Отвечая на каждый из них последовательно, отметим следующее.

Жизненный мир отца структурируется во времени и пространстве, переплетаясь в историях его родительской семьи, своей семьи и личного опыта родительства. Семейная история отца играет ключевую роль в его родительском и семейном опыте. Плохое здоровье родителей отца, самого отца и его детей «контролируется» предыдущими поколениями и продолжается в истории его семьи. Опыт структурируется способами совладания с ситуацией экстремальной бедности в условиях крайней социальной исключенности. Демографические, социальные, культурные и экономические ресурсы семьи конституируют опыт повседневности, подтверждая классовую социо-экономическую природу этого опыта [18]. Семейные ресурсы: здоровье, образование, социальный контекст и экономические условия семьи и ее членов характеризуются чрезвычайной ограниченностью и зависимостью от социальных выплат. Остается открытым вопрос: является ли такая семья целевой для служб социального обслуживания?

Сущностными элементами структуры жизненного мира семьи являются неудовлетворенные жизненно-важные потребности в пище, жилище и одежде. Отец не справляется со своей родительской ролью «быть кормильцем» в семье, однако достаточно критически осмысляет это, и идентифицирует свою роль в семье через роль «помощника». Заботясь о своих детях, он осознает важность хорошего питания для них и отказывает себе в этом точно так же, как это сделал бы любой другой родитель на его месте. За счет неудовлетворения своих базовых потребностей, он пытается удовлетворять потребности своих детей настолько, насколько это в его возможностях, и очень переживает за их будущее.

И последнее, если бедность в данной семье является не только частью семейной истории, но и следствием системной трансформации, переживаемой Молдовой, что ждет такие семьи в будущем? Могут ли они рассчитывать на такие социальные условия, которые бы защитили их детей от любых трансформаций в будущем? В обществе, в котором признаются универсальные ценности, нет необходимости создавать «специальные» законы, в том числе и в сфере специального образования.

References

1. Kalinnikova L. «Bednii vdvoine»: chelovecheskije i semejnije resursi // Vestnik SAFU, sotsialnii i gumanitarnii nauki. № 6, 2013. – s.126-134.
2. Livitchi O. Eradicarea sărăciei: concepte și strategii / Institutul de Economie, Finanțe și Statistică, Academia de Științe a Moldovei. – C.: IEFS, 2011. – s.18-29.
3. Malofeev N. Zapadnaja Evropa: evolutsiya otnosheniya obshestva i gosudarstva k litsam s otkloneniyami v razvitiі // M.: Examen, 2003.
4. Ulanovskij A. Fenomenologicheskii podhod kak kachestvennaya issledovatel'skaya metodologiya. / Avtoreferat kand. psihol. nauk.// M., 2005.
5. Ulanovskij A. Fenomenologicheskij metod v psihologii, psihiatrii i psihiterapii / Metodologiya i istotiya psihologii // V 1 t 2. – M., 2007. – s.130-150.
6. Beresford P., Wilsso A. Genes spell danger: Mental health service users/survivors, bioethics and control. // Disability and society, 2002. – s.541-553.
7. Booth T., Booth W. Parenting under Pressure: Mothers and Fathers with Learning Difficulties. Buckingham: Open University // Press. – 1994.
8. Booth T., Booth, W. Growing up with parents who have Learning Difficulties // London, 1998.
9. Dahlberg K., Drew N., Nyström M. Reflective Lifeworld Research. Lund: Studentlitteratur // 2001.
10. Espe-Scherwindt, M.& Kerlin S. Early intervention with parents with mental retardation do we empower or disempower? // Infant and Young Children, 1990. – 2, s.21-28.
11. Edgerton R.B. Foreword. / Journal of Intellectual and Developmental Disability //V 24, 1999. – s.1-2.
12. Feldman M.A. Parenting education for parents with intellectual disabilities: a review of outcome studies / Research in Developmental Disabilities // V 15, 1994. – s.299-332.
13. Hathaway S. Planned parenthood and mental deficiency / American Journal of Mental Deficiency // 52:2, 1947. – s.182-186.
14. Hick P., Visser J. & MacNab N. Education and Social exclusion/ Multidisciplinary Handbook of Social Exclusion Research // Edited by D.Abrams, J.Christian and D.Gordon. John Wiley & Sons, 2007. – s.95-113.
15. Hodge N. Evaluating. Lifeworld as an emancipator methodology/ Disability & Society // 23:1 – 2008. – s.29-40.
16. Huang J., Guo B. & Kim, Y. Food insecurity and Disability: Do economic resources matter? / Social Science Research // 39. – 2010. – s.11-124.
17. Keith L. & Morris J. Easy targets: A disability rights perspective on the 'children as carers' debate. / Critical social policy // 45. – 1995. – s. 36-57.
18. Kilkey M., Clarke H. Disabled men and fathering: opportunities and constraints / Community, Work and Family // 13:2. – 2010. – s 127-146.
19. Llewellyn G., McConnell, D. Mothers with learning difficulties and their support networks / Journal of Intellectual Disability Research // 46. – 2002, s.17-34.
20. Llewellyn G. Relationships and social support: views of parents with mental retardation/intellectual disability. // Mental Retardation // 33. – 1995. – s.349-363.
21. Madanipour A., Cars GT., Allen J. (eds)

Social Exclusion In European Cities / London: Jessica Kingsley, 1998. 22. **Mickelson P.** The feebleminded parent: a study of 90 family cases / *American Journal of Mental Deficiency* // 54:4. – 1947. – s.674-691. 23. **Mickelson P.** Can mentally deficient parents be helped to help their children better care? / *American Journal of Mental Deficiency* // 53:3. – 1949. – s.517-534. 24. **Mont D.** Does Parental Disability Matter to Child Education? Evidence from Vietnam / *World Development* // 48. 2013. – s.88-107. 25. **Moore M., Beazly S., Maelzer J.** Researching disability issues. Buckingham, UK: Open University Press / 1998. 26. **O'Connor, C. & Fernandez S.D.** Race, Class and Disproportionality: Reevaluating the Relationship between Poverty and Special Education Placement / *Educational Research* // 35:6. – 2006. – s.6-11. 27. **Pfeiffer D.** Eugenics and Disability Discrimination / *Disability & Society* // 9:4. 2007. – s.481-499. 28. **Reid D.K., Knight M.G.** Disability justifies exclusion of minority students: A critic history grounded in disability studies / *Educational Researcher* // 35. – 2006. – s.18-23. 29. **Sheerin F.** Parents with learning disabilities: a review of the literature / *Journal of Advanced Nursing* // 28:1. – 1998. – s.126-133. 30. **Tymchuk A., Andron L., Rahbar D.** Effective decision making/problem solving training with mothers who have mental retardation / *American Journal of Mental Retardation* // 92:6. – 1988. – s.510-516. 31. **Tymchuk A., Andron L.** Mothers with mental retardation who do or do not abuse or neglect their children / *Child Abuse and Neglect* // 14. – 1990. – s.313-323. 32. **Tymchuk A., Andron L.** Project parenting: child international training with mothers who are mentally handicapped / *Mental Handicap Research* // 5. – 1992. – s.4-32. 33. **Walker A., Walker, C.** (eds) *British Divided*. London: CPAG. – 1997. 34. **Walmsley J.** Normalization, emancipator research and inclusive research in learning disability / *Disability & Society* // 16. – 2001. – s.187-205. 35. **Weathers R.R.** A Guide to Disability Statistics from the American Community Survey. / Rehabilitation Research and Training Center on Disability Demographics and Statistics // Cornell University, Ithaca: NY. – 2005. 36. **Weiber I., Berglund P.-A. Tengland & Eklund M.** Children to women with intellectual disabilities: 5-year incidence in Swedish county / *Journal of Intellectual Disability Research* // 2012. – s.743. 37. **Von-Weinberg, G.** Von der sozialen Exklusion zur Inklusion von Menschen mit Behinderungen – eine sozialhistorische Skizze / *Zeitschrift für Evangelische Ethik* // Jg.57. – 2013. – s.169-182. 2013. 38. **Williams G.** Representing disability: Some questions of phenomenology and politics. / *Exploring the divide: Illness and disability* // C.Barnes & G.Mercer. Leeds, UK: The Disability Press. – 1996.

Калинникова Л., Киперь Н. Родители с умственной отсталостью и семейные ресурсы: нарратив социального исключения в ситуации экстремальной бедности [на примере Республики Молдовы]²

Аннотация: В статье анализируется проблема семейных ресурсов в семье одинокого отца, имеющего умственную отсталость, и воспитывающего двух сыновей подросткового и юношеского возраста в ситуации экстремальной бедности. Методология исследования построена на модели качественного исследования единичного случая с использованием феноменологического («жизненный мир») и герменевтического подходов. В результате исследования были получены целостные описания жизненного мира отца; структурные, конститутивные и сущностные элементы его повседневного родительского опыта. Показано, что жизненный мир семьи структурируется способами совпадения с ситуацией экстремальной бедности в условиях крайней социальной исключенности, контролируется семейной историей и имеет классовую социо-экономическую природу. Семейные ресурсы: здоровье, образование, социальный контекст и экономические условия семьи и ее членов характеризуются различными ограничениями и чрезвычайной зависимостью от «донорских» источников. Поднимается морально-этическая проблема роли специального образования и «универсальных» ценностей в структурировании элементов жизненного мира таких семей.

Ключевые слова: родительство и отцовство с умственной отсталостью, семейные ресурсы, экстремальная бедность, социальное исключение.

Kalinnikova L., Chiperi N. Parents with mental retardation and family resources: the narrative of social exclusion in the conditions of extreme poverty [the sample from Republic of Moldova]

Abstract: The article is analyzing a problem of family resources in the family of single father with mental retardation upbringing two adolescents in the conditions of extreme poverty. Research methodology based on the model of the case study qualitative research within the phenomenological "life world" and hermeneutics approaches. The study has gotten whole description of the father's "life world" and its structural and essential elements constituting it. It is shown that family "life world" is structured by experience of coping with the extreme poverty within the context of strong social exclusion, and is controlled by the father's family story and has class socio-economic nature. Family resources such as: health, education, social context and economic conditions of the family and its members are characterized as being affected by different type of limitations and dependence on external "donor's" sources. The discussion is lifting up the moral-ethical problem of special education and "universal" values and what role should they play in the process of structuring essential elements of "the life world" experience in such families.

Key words: parenthood and fatherhood with mental retardation, family resources, extreme poverty, social exclusion.

Статья подана в редакцию 30.03.2014

Статья принята в печать 31.03.2014

Рецензент: д.п.н, проф. А.Г.Шевцов

² Исследование выполнено в рамках научного проекта: «Human resources in poverty and disability: family perspective» оперируемого научным центром Российских и Евразийских исследований (UCRS) университета Уппсалы, при финансовой поддержке фонда Vetenskapsrådet, Швеция. Научный руководитель проекта: Лия Калинникова, научный сотрудник UCRS, Уппсала, Швеция.

УДК 376: 376.1; 159.922.7; 37.013.42; 364.4; 316.334.3

**СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В СЕМЬЯХ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ³**

Белибова С.Г.

Введение. Изменение структуры общества, произошедшее под влиянием периода независимости, привело к негативным последствиям. Реформы положили начало дифференциации доходов населения и появлению масштабной бедности. Эта проблема остаётся одной из основных социальных проблем современной Молдовы. Наиболее распространённой и характерной для республики является бедность в сельских территориях и малых городах [1].

Стратегии преодоления сельской бедности в Молдове начала XXI-го века – одна из самых острых проблем национальной экономики. Подтверждая аргументы статистически, согласно Минэкономики Молдовы, доля бедных слоёв населения с потреблением ниже уровня абсолютной черты бедности в 2010-ом году составила 21,9%. Порог абсолютной бедности в Молдове составил, в среднем, в месяц на одного человека 1015,9 леев (\$89), а порог крайней бедности – 549,4 лея (\$48). В 2010-ом году число граждан Молдовы, чьё потребление было ниже порога абсолютной бедности, составило 734,9 тыс., а лиц с потреблением ниже порога крайней нищеты – около 46,3 тыс. человек. Наиболее бедными категориями населения являются безработные, дети до 14 лет, пенсионеры 65-70 лет, многодетные семьи. В самом тяжёлом положении оказались многодетные семьи и семьи, в которых растут дети с ограничениями жизнедеятельности.

Научные исследования по проблеме бедности в семьях воспитывающих детей с умственной отсталостью в Республике Молдова, практически, отсутствуют. Те же данные, которые удаётся найти, свидетельствуют о том, что родителям таких детей, в поисках заработков на лечение ребёнка, приходится уезжать, покидая семью. Родители вынуждены оставлять своих больных детей с престарелыми родственниками, бабушками и дедушками, которым нередко самим требуется уход. Акции с целью преодоления бедности, предпринимаемые правительством и общественными организациями, не направлены на исследование самого феномена бедности. В такой социально-экономической ситуации проблема изучения того, как живут семьи, воспитывающие детей с умственной отсталостью, как они справляются с ситуацией бедности в своих семьях, становится чрезвычайно актуальной.

Анализ исследований по проблеме исследования. Проблема бедности была рассмотрена в разных исследованиях на национальном и интернациональном уровнях. По мнению Петера Тоусенда, «люди, семьи и группы могут считаться бедными если им не хватает средств для соответствующего пищевого уровня, для благоприятных условий жизни и удобств, для участия в типичных для общества действиях, таким образом они исключены из обычных видов деятельности» [27].

По Давиду Гордону, порог абсолютной бедности начинается там, где не удовлетворяются две из восьми основных потребностей: еда, чистая вода, санитарные удобства, здоровье, приют, воспитание, информирование, доступ к услугам [20]. Значительный интерес представляют работы Л.К. Абулькановой-Славской, В.И. Добренкова, О.В. Дудника, В.С. Магуна, Н.Ф. Наумовой, Ю.М. Резника, посвящённые проблемам жизненных стратегий.

Говоря о семье, воспитывающей ребёнка с отклонениями в развитии, нельзя обойти вниманием проблему отношения социума к психофизическому дефекту. Исследования, проведённые различными группами учёных, подтверждают негативную оценку инвалида в социальной перцепции как чужих, так и самых близких лиц – родителей (А.Г. Московкина, Е.В. Пахомова, А.В. Абрамова, 2000; В.В. Юртайкин, О.Г. Комарова, 1996). Дети с нарушениями развития обычно вносят в семейное функционирование определённую неустойчивость и специфическую окраску в динамику семейных отношений, снижая качество жизни семьи [9].

В семьях, воспитывающих детей с нарушениями развития, невозможность удовлетворения жизненно важных потребностей создаёт неравенство жизненных перспектив и способствует воспроизводству бедности в будущих поколениях. Здесь играет роль и фактор здоровья. Исследования свидетельствуют о том, что дети с нарушениями развития имеют «бедное» здоровье и умирают в достаточно молодом возрасте ⁴ [25; 24; 21; 23].

³ Исследование выполнено в рамках научного проекта: «Human resources in poverty and disability: family perspective» оперируемого научным центром Российских и Евразийских исследований (UCRS) университета Уппсалы, при финансовой поддержке фонда Vetenskapsrådet, Швеция. Научный руководитель проекта: Лия Калинникова, научный сотрудник UCRS, Уппсала, Швеция.

⁴ Ссылка выполнена по данным статьи: Калинникова Л. «Бедные вдвойне»: человеческие и семейные ресурсы // *Вестник САФУ им. М.В.Ломоносова, социальные и гуманитарные науки.* - №6, 2013, с. 126-134.

Linda Thurston и Lori Navarrette [26] из Государственного Университета Канзаса исследовали уровень сельской бедности матерей с детьми с особыми потребностями и тех у кого здоровые дети. Результаты показали, что бедность является существенным фактором в воспитании, а также, по мнению учителей, влияет на способность детей учиться и накапливать знания. Большинство матерей у которых есть ребёнок с специальными потребностями разведены, у 11% есть работа, только 27% из них закончили школу. У 40% из сельских бедных семей есть минимум один ребёнок с специальными потребностями. Бедность негативно влияет на активное участие детей в школе и на отношениях родителей с учителями. Даже если матери говорили, что довольны школой, они не участвовали в полной мере в школьной жизни. У матерей низкая самооценка, что важно принимать во внимание учителями в своей работе.

В семьях, в которых растут дети с нарушениями развития, ресурсы формируются и структурируются в условиях недоступности или ограниченности элементов семейного капитала индивидуально, что вносит некоторые особенности в их жизнедеятельность. Так, у детей с нарушениями развития намного меньше доступных им семейных ресурсов, чем у их сверстников⁵ [17; 19].

В Республике Молдова исследования бедности имеют начало в 90-е годы в связи с резким падением уровня жизни населения, появлением массовой бедности. Изложение специфики бедности в нашей стране содержится в работах следующих авторов: А.Кожухаря, Д. Молдовану, А. Рожко, Н. Шишкан, Е. Феураш, В.Збырчо, Д. Вакуповского, Т. Мунтяну, А. Барбарошие, Т. Даний, И. Готишана, В. Ионица, О. Ливицкого, В.Тэбырца и др.

Многообразие представлений указанных авторов соответствует разнообразию подходов к изучению феномена бедности. Между тем собственно жизненная ситуация семей, в которых растут дети с нарушениями развития, и стратегии борьбы с бедностью не являлись объектом изучения в Республике Молдова. Бедность промульжирована как проблема национального масштаба, однако, это пока едва ли относится к стратегии её снижения.

Цель исследования: Выявление стратегий преодоления бедности семей, воспитывающих детей с умственной отсталостью.

Исследовательский вопрос: Каковы основные способы выживания семей воспитывающих детей с умственной отсталостью и как они отражаются на благополучии детей?

Методология исследования: Теоретическими основаниями исследования являются следующие теории: феноменология и теория Actor-Network.

Феноменологический подход ориентирован на получение ясных, точных и систематичных описаний тех или иных аспектов переживания человека. Он представляет собой стратегию получения целостных описаний явлений и их смыслов. Феноменологический подход обращен к непосредственному опыту человека, стремится постичь и описать его сущность.

Теория Actor-Network представляет собой исследование о том, как социальные структуры отношений вокруг одного человека, одной группы влияют на его/её поведение и ценности. Это набор методов для обнаружения и измерения уровня влияния. Важно, чтобы реальность была анализирована с точки зрения отношений между исследованными субъектами. Межличностные связи, созданные при обмене информацией, создают сеть. Данная теория фокусируется на отношениях между людьми, а не на их характеристиках. Эти отношения включают и чувства людей и обмен информацией.

Были проведены полуструктурированные интервью с обоими родителями 4-ех семей, воспитывающих детей с умственной отсталостью.

Особенности сельских территорий. Сельское население в целом беднее, чем городское. Об этом наглядно свидетельствует официальная статистика. Сельская бедность обусловлена низкой аграрной продуктивностью и недостатком возможностей трудоустройства в других сферах кроме сельскохозяйственной отрасли [4].

Малоимущими являются около половины селян, из их общего числа треть является крайне бедными, то есть ресурсы, которыми они располагают, ниже прожиточного минимума в два раза и более. Основной сферой занятости остаётся работа на сельскохозяйственных предприятиях, а средняя сумма заработка и социальных выплат в сельском хозяйстве ниже, чем во всех остальных отраслях. Рабочие места существующие в социальной сфере (медицине, образовании), чаще заняты женщинами [15]. Около половины безработных ищут работу более года, треть из них отчаивается не найдя ее. И это не удивительно, так как на селе работы нет, а

⁵ Ссылка выполнена по данным статьи: Калинникова Л. «Бедные вдвойне»: человеческие и семейные ресурсы // Вестник САФУ им. М.В.Ломоносова, социальные и гуманитарные науки. - №6, 2013, с. 126-134.

поиски работы в городе затруднены отдалённостью многих сельских поселений и от рынков труда, и от службы занятости [11].

Исследования структуры доходов сельских семей показывают, что для сельского населения основными источниками являются зарплата и пенсии. Личные подсобные хозяйства как источник дохода используют далеко не все семьи, они развиты там, где имеются «подкрепляющие» ресурсы и есть возможность сбыта. Большинство сельских семей ведут своё хозяйство и производят продукты для своего питания, но это не спасает от бедности (малопродуктивны и низкотоварны). В селе распространён сезонный труд у фермеров [14].

Работодатели в сельских местностях не способствуют обучению своих рабочих так, как это нередко происходит в городе. Около 2/3 проблемы в том, что в селе опыт и знания оплачиваются дешевле чем в городе [18]. Одна из десяти семей из сельских селений имеет заработок ниже линии бедности [22]. Низкий уровень доходов сельских жителей ограничивает их доступ к здравоохранению и образованию [13]. Большую часть расходов составляют продукты питания (в среднем, 77%), затем плата за коммунальные услуги и транспорт [4].

Описание жизненной ситуации исследуемых семей.

Первая семья: в семье 5-ро детей (12 лет, 11 лет, 8 лет, 6 лет и 2 года (2-ое детей (самые младшие) с умственной отсталостью), отец (33 года), мать (30 лет), бабушка (62 года). Семейный доход нерегулярный, около трети дохода уходит на оплату коммунальных услуг, оставшиеся деньги – на продукты питания. О покупке больших вещей и предметов быта в семье не ведётся и речи. На почве нехватки денег в семье часто возникают споры и разногласия.

Глава семьи имеет общее среднее образование, работает грузчиком в магазине. Часто употребляет спиртное, утверждая что «во всём виновато государство». Часто кричит на членов семьи по любому поводу. Жена не работает, занимается воспитанием детей и домашним хозяйством, а также работает на небольшом огороде вместе с бабушкой. Она давно не покупает себе никаких вещей, расстраивается по поводу дороговизны лекарств для бабушки, продукты и некоторые вещи покупает на рынке в городе, где дешевле и только самое необходимое. По её словам, основные проблемы это «тяжело в моральном и материальном плане жить в обществе с резкой дифференциацией»; «сложности в общении». Дети чувствуют напряжённую обстановку в семье, старшие учатся не очень хорошо.

Питание этой семьи однообразное, что-нибудь из одежды если и покупается, то только для детей. Семья не может позволить себе такие продукты, как фрукты, рыба, мясо. Недостаток одежды ненамного восполняет бабушка, которая умеет шить и вязать, но это не решает проблему. Семья получает периодически от государства материальную помощь, а дети которые учатся в школе обеспечены бесплатными завтраками и обедами, путёвками в лагеря отдыха, освобождением от оплаты за аренду учебников.

Вторая семья: 6 членов: мать (34 года), отец (37 лет), 4-ро детей (4 года, 8 лет, 13 лет (с умственной отсталостью) и 16 лет). А недавно в семье появился ещё один ребёнок: умственно отсталая 13-летняя дочь родила.

У матери неполное среднее образование, не работает, у неё умственная отсталость. Ей очень помогает соседка в уходе и присмотре за детьми. Отец работает сторожем у фермера. Он говорит, что «невозможно жить на зарплату», «необходимо делать "сверхусилия", чтобы содержать семью».

Большую роль в бюджете семьи играют продукты, выращиваемые в собственном огороде. Дом маленький, построенный из самых дешёвых строительных материалов и нуждается в ремонте. Почти все деньги уходят на питание и покупку самого необходимого для членов семьи: лекарства, моющие средства, оплату коммунальных услуг. Любые виды деятельности, связанные со значительными расходами, семья позволить себе не может. Не проводится ремонт дома, что входило в планы раньше, семья не покупает новой мебели и бытовой техники, донашивает и перешивает старую одежду.

Этой семье оказывается помощь: 2-ухразовое питание детей в школе, обеспечение школьными принадлежностями, бесплатная выдача лекарств, ежемесячная материальная помощь. Несовершеннолетнюю маму с ребёнком устроили в районный центр реабилитации, поскольку семья не может обеспечить хороший уход за младенцем.

Третья семья: мать (38 лет), отец (40 лет), 6-ро детей (старшему 17 лет, 2-ое близнецов 13-ти лет, 11 лет (с умственной отсталостью), 6 лет и 2 года). Семья никогда не жила легко, всю жизнь борясь за выживание. У мужа неполное среднее образование; всю свою семейную жизнь работал на двух работах. Работал везде, где мог – и дворником, и кочегаром, сейчас работает на стройке. Он испытывает душевный дискомфорт: «Морально стало трудно от того, что сплошные заботы, постоянно о чём-то думаешь, не можешь расслабиться и отвлечься».

Мать – домохозяйка, ухаживает за детьми. Говорит что очень устаёт, к тому же недавно выяснилось, что у неё болезнь желудка, она нуждается в особом питании и ограничении нагрузки. Отметила «постоянный стресс», «ощущение хождения по краю пропасти». Семья живёт бедно, ограничивая себя в покупке предметов

длительного пользования, одежды. Быт семьи организован на манер детсада и лагеря: у каждого свои обязанности, старшие ухаживают за младшими детьми. Социальная служба нередко снабжает семью продуктами, что помогает поддерживать приемлемый рацион питания детей. Существенно помогают деньгами и продуктами и родители. Как говорит мать: «Если бы не родители ... не знаю вообще, как бы и существовали».

Замена мебели или бытовой техники часто представляется недостижимым, а ситуации, когда необходимые приборы выходят из строя, оцениваются как почти катастрофические. Важным моментом, помогающим этой семье выжить, является взаимопомощь, экономное использование одежды, когда младшие доншивают то, что осталось от старших. Отец напомнил и о таком факторе, как эффект "общего котла", когда в большой семье эффективнее используются ресурсы.

Четвёртая семья состоит из отца (32 года), матери (31 год), 4-ых детей (12 лет, 10 лет, 7 лет и 5 лет (с умственной отсталостью), бабушки (58 лет).

Мать работает продавщицей в местном магазине, получает мало, но не уходит с работы, поскольку «... если и найдёт другую работу в селе, она не будет лучше этой». Трудности, с которыми сталкивается семья, она описала как «плохие жилищные условия, теснота»; «плохие взаимоотношения в семье, конфликты». За детьми и домашним хозяйством присматривает бабушка.

У отца среднее специальное образование (электрик), но в настоящее время у него нет постоянной работы, подрабатывает эпизодически, но это неквалифицированный, тяжёлый и вредный для здоровья труд. Из-за своей невостребованности выпивает, часто скандалит. С его слов «постоянно не хватает денег», «сложно в селе устроиться на работу».

Уровень благоустройства дома является крайне низким, его можно отнести к категории «без удобств», поскольку он без центрального отопления или водопровода (не говоря уже о горячем водоснабжении). Члены семьи отмечают появление чаще чувства голода, изменение структуры питания, уменьшение в рационе доли мясных и рыбных продуктов, рацион питания крайне скуден: в основном, каши, макаронные и хлебобулочные изделия. Семья имеет большой огород, что оказывает огромное влияние на уровень доходов семьи. В этом случае отпадает необходимость в покупке многих продуктов питания, есть возможность сделать запасы продуктов на зиму. Редко покупается что-то из одежды, живут старыми запасами, покупки одежды становятся более ощутимыми для семейного бюджета, особенно это относится к обуви.

Нехватка средств сказывается и на детях, которые страдают при этом не только из-за ограниченности средств, но и из-за психо-социальной стигматизации – школьные праздники, дни рождения, экскурсии, отдых вместе с родителями – всё это превращается в недоступные для них формы детского бытия. Это не может не вызывать чувство депривации.

Выводы. Результаты, безусловно, указывают на то, что социально-экономическая нестабильность увеличивает нагрузку на семью и усиливает поиск совладания с трудной жизненной ситуацией. Чтобы решить материальные проблемы, используя любую возможность совладания с этими проблемами, семьи вынужденно находятся в состоянии хронического стресса: подрабатывают, занимают деньги (помощь соседей, родственников), продают выращенные продукты, экономят «абсолютно на всём». Мужчины подчёркивают возросшее чувство ответственности за обеспечение семьи, а женщины – усиливающееся беспокойство о будущем детей.

Аттитуды, проявляемые со стороны общества к семье, в которой растёт ребёнок с нарушениями в развитии, значительно усиливает воздействие стрессогенных факторов. Ухудшается психологическое состояние родителей, углубляются эмоциональные переживания как взрослых, так и детей, нарушается внутрисемейная атмосфера, что ведёт к ограничению социальных контактов семьи.

Литература

1. **Guvernul Republicii Moldova.** Raport anual de evaluare a implementării Strategiei de Creștere Economică și Reducere a Sărăciei în anii 2006-2007.
2. **Livițchi O.** Eradicarea sărăciei: concepte și strategii. Institutul de Economie, Finanțe și Statistică, Academia de Științe a Moldovei. – Chișinău: Complexul Edit. al IEFS, 2011. – 196 с.
3. **Rojco A.** Monitoringul sărăciei populației din Moldova. – ICȘITE, 2000. – 59 с.
4. **Raport privind sărăcia și impactul politicilor.** – RM, Ministerul Economiei și Comerțului; Strategia de Creștere Economică și Reducere a Sărăciei (SCERS). – Chișinău, 2006.
5. **Абульханова-Славская К.А.** Стратегии жизни. – М.: Мысль. – 2001.
6. **Анцыферова Л.И.** Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – № 1. – 1994. – с. 3-19.
7. **Безрукова О.Н.** Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях. – СПб. – 2011.
8. **Беляева Л.А.** Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – № 1. – 2009. – с. 33-42.
9. **Калинникова Л., Магнуссон М.** Эмоциональные, поведенческие и когнитивные компоненты образа жизни семей, имеющих детей с тяжёлыми нарушениями развития раннего возраста (анализ зарубежных исследований) // Науковий часопис. – №13. – 2010 – с. 166-171.
10. **Мезенева М.В.** Риск бедности в многодетных семьях // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Российская семья в XXI веке: тенденции и перспективы». – Тольятти, 2008. – с. 36-41.
11. **Обследование населения по проблемам занятости.** Ноябрь 2002 г. – М., 2002. – с. 38.
12. **Резник Т.Е., Резник Ю.М.** Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. – 1995. – № 12. – с. 100-105.
13. **Рогожников В.А.,**

длительного пользования, одежды. Быт семьи организован на манер детсада и лагеря: у каждого свои обязанности, старшие ухаживают за младшими детьми. Социальная служба нередко снабжает семью продуктами, что помогает поддерживать приемлемый рацион питания детей. Существенно помогают деньгами и продуктами и родители. Как говорит мать: «Если бы не родители ... не знаю вообще, как бы и существовали».

Замена мебели или бытовой техники часто представляется недостижимым, а ситуации, когда необходимые приборы выходят из строя, оцениваются как почти катастрофические. Важным моментом, помогающим этой семье выжить, является взаимопомощь, экономное использование одежды, когда младшие донанивают то, что осталось от старших. Отец напомнил и о таком факторе, как эффект "общего котла", когда в большой семье эффективнее используются ресурсы.

Четвёртая семья состоит из отца (32 года), матери (31 год), 4-ых детей (12 лет, 10 лет, 7 лет и 5 лет (с умственной отсталостью), бабушки (58 лет).

Мать работает продавщицей в местном магазине, получает мало, но не уходит с работы, поскольку «... если и найдёт другую работу в селе, она не будет лучше этой». Трудности, с которыми сталкивается семья, она описала как «плохие жилищные условия, теснота»; «плохие взаимоотношения в семье, конфликты». За детьми и домашним хозяйством присматривает бабушка.

У отца среднее специальное образование (электрик), но в настоящее время у него нет постоянной работы, подрабатывает эпизодически, но это неквалифицированный, тяжёлый и вредный для здоровья труд. Из-за своей невостребованности выпивает, часто скандалит. С его слов «постоянно не хватает денег», «сложно в селе устроиться на работу».

Уровень благоустройства дома является крайне низким, его можно отнести к категории «без удобств», поскольку он без центрального отопления или водопровода (не говоря уже о горячем водоснабжении). Члены семьи отмечают появление чаще чувства голода, изменение структуры питания, уменьшение в рационе доли мясных и рыбных продуктов, рацион питания крайне скуден: в основном, каши, макаронные и хлебобулочные изделия. Семья имеет большой огород, что оказывает огромное влияние на уровень доходов семьи. В этом случае отпадает необходимость в покупке многих продуктов питания, есть возможность сделать запасы продуктов на зиму. Редко покупается что-то из одежды, живут старыми запасами, покупки одежды становятся более ощутимыми для семейного бюджета, особенно это относится к обуви.

Нехватка средств сказывается и на детях, которые страдают при этом не только из-за ограниченности средств, но и из-за психо-социальной стигматизации – школьные праздники, дни рождения, экскурсии, отдых вместе с родителями – всё это превращается в недоступные для них формы детского бытия. Это не может не вызывать чувство депривации.

Выводы. Результаты, безусловно, указывают на то, что социально-экономическая нестабильность увеличивает нагрузку на семью и усиливает поиск совладания с трудной жизненной ситуацией. Чтобы решить материальные проблемы, используя любую возможность совладания с этими проблемами, семьи вынужденно находятся в состоянии хронического стресса: подрабатывают, занимают деньги (помощь соседей, родственников), продают выращенные продукты, экономят «абсолютно на всём». Мужчины подчёркивают возросшее чувство ответственности за обеспечение семьи, а женщины – усиливающееся беспокойство о будущем детей.

Аттитуды, проявляемые со стороны общества к семье, в которой растёт ребёнок с нарушениями в развитии, значительно усиливает воздействие стрессогенных факторов. Ухудшается психологическое состояние родителей, углубляются эмоциональные переживания как взрослых, так и детей, нарушается внутрисемейная атмосфера, что ведёт к ограничению социальных контактов семьи.

Литература

1. **Guvernul Republicii Moldova.** Raport anual de evaluare a implementării Strategiei de Creștere Economică și Reducere a Sărăciei în anii 2006-2007.
2. **Livițchi O.** Eradicarea sărăciei: concepte și strategii. Institutul de Economie, Finanțe și Statistică, Academia de Științe a Moldovei. – Chișinău: Complexul Edit. al IEFS, 2011. – 196 с.
3. **Rojco A.** Monitoringul sărăciei populației din Moldova. – ICȘITE, 2000. – 59 с.
4. **Raport privind sărăcia și impactul politicilor.** – RM, Ministerul Economiei și Comerțului; Strategia de Creștere Economică și Reducere a Sărăciei (SCERS). – Chișinău, 2006.
5. **Абульханова-Славская К.А.** Стратегии жизни. – М.: Мысль. – 2001.
6. **Анцыферова Л.И.** Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – № 1. – 1994. – с. 3-19.
7. **Безрукова О.Н.** Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях. – СПб. – 2011.
8. **Беляева Л.А.** Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – № 1. – 2009. – с. 33-42.
9. **Калинникова Л., Магнуссон М.** Эмоциональные, поведенческие и когнитивные компоненты образа жизни семей, имеющих детей с тяжёлыми нарушениями развития раннего возраста (анализ зарубежных исследований) // Науковий часопис. – №13. – 2010 – с. 166-171.
10. **Мезенева М.В.** Риск бедности в многодетных семьях // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Российская семья в XXI веке: тенденции и перспективы». – Тольятти, 2008. – с. 36-41.
11. **Обследование населения по проблемам занятости.** Ноябрь 2002 г. – М., 2002. – с. 38.
12. **Резник Т.Е., Резник Ю.М.** Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. – 1995. – № 12. – с. 100-105.
13. **Рогожников В.А.,**

Орлова Г.Г., Бондаренко Л.В. и др. Здоровье и социально-экономическое положение сельского населения. – М., 2002. 14. Родионова Г.А. Доходы и занятость сельских жителей // *Аграрная реформа: экономика и право* – №3(9) – 2000. 15. Социальное положение и уровень жизни населения России. – 2002. – с.114-115. 16. Atkinson A.B. Poverty in Europe. – USA: Wiley-Blackwell. – 1998 – 183 с. 17. Bourdieu P. The forms of capital. In J.C. Richardson (Ed.), *Handbook of theory and research for the sociology of education*. – New York: Greenwood Publishing Group. – 1985 – pp. 241-258. 18. Dudenhefer P. Poverty in the rural United States. // *Rural Sociologist* (14), 4-25. – 1994. 19. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // *American Journal of Sociology*, 94. – 1988 – pp. 95-120. 20. Gordon D. Indicators of Poverty & Hunger. Expert Group Meeting on South Development Indicators. – New-York, United Nations. – December, 12-14. – 2005. 21. Kraht G., Hammond L. & Turner A. A cascade of disparities: health and health care access for people with intellectual disabilities // *Mental Retardation and Developmental Disabilities Research*. – №12, 2006. – pp. 70-82. 22. Morrissey E.S. Poverty among rural workers. *Rural Development Perspectives*, June – September, 37-42 – 1990. 23. Nocon A. *Equal Treatment – Closing the Gap: Background Evidence for the DRC's Formal Investigation into Health Inequalities Experienced by People with Learning Disabilities or Mental Health Problems*. Disability Rights Commission. – Manchester, 2006. 24. Oulette-Kuntz H. Understanding health disparities and inequalities faced by individuals with intellectual disabilities // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. – №18, 2005 – pp.113-121. 25. Sutherland G., Couch M.A. & Iacono T. Health issue for adults with developmental disabilities // *Research in Developmental Disabilities*. – № 23, 2002 – pp.422-445. 26. Thurston P.L., Navarrete A.L. Rural, Poverty – level Mothers: A Comparative Study of Those With and Without Children Who Have Special Needs // *CLASSIC RSEQ ARTICLE*, vol. 22(2). – Summer, 2003. – с. 39-46. 27. Townsend P. *Poverty in the UK: A survey of household resources and standards of living*. – University of California Press, Berkeley and Los Angeles, 1979. – 1216с.

References

1. **Guvernul Republicii Moldova**. Raport anual de evaluare a implementării Strategiei de Creștere Economică și Reducere a Sărăciei în anii 2006-2007. 2. **Livițchi O.** Eradicarea sărăciei: concepte și strategii. Institutul de Economie, Finanțe și Statistică, Academia de Științe a Moldovei. – Chișinău: Complexul Edit. al IEFȘ, 2011. – 196 s. 3. **Rojco A.** Monitoringul sărăciei populației din Moldova. – ICȘITE, 2000. – 59 s. 4. **Raport privind sărăcia și impactul politicilor**. – RM, Ministerul Economiei și Comerțului; Strategia de Creștere Economică și Reducere a Sărăciei (SCERS). – Chișinău, 2006. 5. **Abulhanova-Slavskaja K.A.** Strategii zhizni. – M.: Mysl. – 2001. 6. **Ancyferova L.I.** Lichnost v trudnyh zhiznennyh usloviyah: pereosmyslivanie, preobrazovanie situatsiy i psihologicheskaja zashhita // *Psihologicheskij zhurnal*. – 1994. – № 1. – с. 3-19. 7. **Bezrukova O.N.** Resursy i seti podderzhki otvetstvennogo roditelstva v molodyh semyah. – SPb., 2011. 8. **Beljaeva L.A.** Uroven i kachestvo zhizni. Problemy izmereniya i interpretatsii // *Sociologicheskie issledovaniya*. – 2009. – № 1. – с. 33-42. 9. **Kalinnikova L., Magnusson M.** Jemocionalnye, povedencheskie i kognitivnye komponenty obraza zhizni semej, imejushih detey s tyazhjolymi narushenijami razvitiya rannego vozrasta (analiz zarubezhnyh issledovaniy) // *Naukovyj chasopis*. – №13. – 2010 – с.166-171. 10. **Mezeneva M.V.** Risk bednosti v mnogodetnyh semyah // *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Rossijskaja semya v XXI veke: tendencii i perspektivy»*. – Toljatti, 2008. – с. 36-41. 11. **Obsledovanie naselenija po problemam zanyatosti**. – Nojabr 2002 g. – M., 2002. – с. 38. 12. **Reznik T.E., Reznik Ju.M.** Zhiznennye strategii lichnosti // *Sociologicheskie issledovaniya*. – 1995. – № 12. – с. 100-105. 13. **Rogozhnikov V.A., Orlova G.G., Bondarenko L.V. i dr.** Zdorove i socialno-jekonomicheskoe polozhenie selskogo naseleniya. – M., 2002. 14. **Rodionova G.A.** Dohody i zanyatost selskih zhitelej // *Agrarnaja reforma: ekonomika i pravo*, №3(9) – 2000. 15. **Socialnoe polozhenie i uroven zhizni naseleniya Rossii** – 2002. – с.114-115. 16. **Atkinson A.B.** Poverty in Europe. – USA: Wiley-Blackwell. – 1998 – 183с. 17. **Bourdieu P.** The forms of capital. In J.C. Richardson (Ed.), *Handbook of theory and research for the sociology of education*. – New York: Greenwood Publishing Group., 1985 – pp. 241-258. 18. **Dudenhefer P.** Poverty in the rural United States. // *Rural Sociologist* (14), 4-25. – 1994. 19. **Coleman J.S.** Social capital in the creation of human capital // *American Journal of Sociology*, 94. – 1988 – pp. 95-120. 20. **Gordon D.** Indicators of Poverty & Hunger. Expert Group Meeting on South Development Indicators. – New-York, United Nations. – December, 12-14, 2005. 21. **Kraht G., Hammond L. & Turner A.** A cascade of disparities: health and health care access for people with intellectual disabilities // *Mental Retardation and Developmental Disabilities Research*, 12, 2006. – pp.70-82. 22. **Morrissey E.S.** Poverty among rural workers. *Rural Development Perspectives*. – June – September, 37-42, 1990. 23. **Nocon A.** *Equal Treatment – Closing the Gap: Background Evidence for the DRC's Formal Investigation into Health Inequalities Experienced by People with Learning Disabilities or Mental Health Problems*. Disability Rights Commission. – Manchester, 2006. 24. **Oulette-Kuntz H.** Understanding health disparities and inequalities faced by individuals with intellectual disabilities // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. – №18, 2005 – pp.113-121. 25. **Sutherland G., Couch M.A. & Iacono T.** Health issue for adults with developmental disabilities // *Research in Developmental Disabilities*. – № 23, 2002 – pp.422-445. 26. **Thurston P.L., Navarrete A.L.** Rural, Poverty – level Mothers: A Comparative Study of Those With and Without Children Who Have Special Needs // *CLASSIC RSEQ ARTICLE*, vol. 22(2). – Summer, 2003. – с. 39-46. 27. **Townsend P.** *Poverty in the UK: A survey of household resources and standards of living*. – University of California Press, Berkeley and Los Angeles, 1979. – 1216 с.

Белібова С.Г. Стратегії подолання бідності сімей виховують дітей з розумовою відсталістю

Дана стаття розглядає проблему бідності сільських сімей виховують дітей з розумовою відсталістю. Методологія дослідження побудована на якісному дослідженні з використанням феноменологічного підходу і теорії Actor-Network. У результаті дослідження була описана життєва ситуація досліджуваних сімей, психологічний клімат в даних сім'ях, доходи і витрати. Показано, що всі сім'ї стикаються з численними проблемами, пов'язаними з матеріальною нестабільністю і переживанням постійній стресовій ситуації. Діти з розумовою відсталістю з даних сімей дуже вразливі в плані здоров'я, навчання та соціальної активності. У статті виділені основні стратегії виживання сімей виховують дітей з розумовою відсталістю, основні види адаптаційних резервів сім'ї. Більш характерні пасивні форми совладання з бідністю, як смиренність

і бездіяльність, жорстка економіка, прийняття допомоги оточуючих. Державні допомоги у край низькі і абсолютно не співвідносяться з показниками прожиткового мінімуму. Відповідальність за своє становище покладається членами сімей на державу і економічну ситуацію в країні. Також досліджується і процес взаємодії даних сімей з фахівцями працюють з їх дітьми (соціальні працівники, педагоги, психолог, логопед, кінетотерапевт, вихователі та ін) з метою подолання життєвої ситуації.

Ключові слова: стратегія подолання бідності, сім'ї з дітьми, життєві стратегії, сімейний дохід, матеріальні труднощі.

Белибова С.Г. Стратегии преодоления бедности семей воспитывающих детей с умственной отсталостью

Данная статья рассматривает проблему бедности сельских семей воспитывающих детей с умственной отсталостью. Методология исследования построена на качественном исследовании с использованием феноменологического подхода и теории Actor-Network. В результате исследования была описана жизненная ситуация исследуемых семей, психологический климат в данных семьях, доходы и расходы. Показано, что все семьи сталкиваются с многочисленными проблемами, связанными с материальной нестабильностью и переживанием постоянной стрессовой ситуации. Дети с умственной отсталостью из данных семей очень уязвимы в плане здоровья, учёбы и социальной активности. В статье выделены основные стратегии выживания семей воспитывающих детей с умственной отсталостью, основные виды адаптационных резервов семьи. Более характерны пассивные формы совладания с бедностью, как смирение и бездействие, жёсткая экономика, принятие помощи окружающих. Государственные пособия крайне низки и совершенно не соотносятся с показателями прожиточного минимума. Ответственность за своё положение возлагается членами семей на государство и экономическую ситуацию в стране. Также исследуется и процесс взаимодействия данных семей со специалистами работающими с их детьми (социальные работники, педагоги, психолог, логопед, кинетотерапевт, воспитатели и др.) с целью преодоления жизненной ситуации.

Ключевые слова: стратегия преодоления бедности, семьи с детьми, жизненные стратегии, семейный доход, материальные трудности.

Belibova S.G. Poverty reduction strategies in families caring for children with mental retardation

The presented article presents the poverty problem in families with children with disabilities from the rural area. Research Methodology is based on a qualitative study using a phenomenological approach and the theory of Actor-Network. The study was described life situation of studied families, psychological climate in families, their incomes and expenses. It is shown that all families face numerous challenges related to material instability and experience constant stress. Children with mental retardation of these families are very vulnerable in terms of health, education and social activity. There are exemplified main strategies in families with children with disabilities, main kinds of adaptation of families sources, the future model. More characteristic of passive forms of coping with poverty, humility and omissions tough economy, the adoption of help from others. State benefits are extremely low and did not differ with respect subsistence. Responsibility for their position rests on the family members of the State and the economic situation in the country. There is also researched the process of interaction of this families with specialized social workers who work with their kids (social workers, psychologists, teachers, doctors etc.) with a purpose to make their life longer.

Key words: poverty reduction strategy, families with children, life strategies, family income, financial difficulties.

Статья подана в редакцию 30.03.2014

Статья принята в печать 31.03.2014

Рецензент: д.п.н, проф. А.И. Раку

УДК 76: 376.1; 159.922.7; 37.013.42; 364.4; 316.334.3

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ АБИЛИТАЦИИ В БЕДНЫХ СЕМЬЯХ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА⁶**

Бодорин К.А.

кандидат психологических наук, доцент

Проблема воспитания детей с серьезными нарушениями слуха привлекает внимание все больше исследователей и общественных организаций [1,2,3,4].

Безусловно, проблема помощи и поддержки глухих и слабослышащих детей является объектом и молдавских исследователей [6]. Национальная статистика показывает, что в Молдове проживают около 20 тысяч детей с ограниченными возможностями. Из общего количества семей с детьми 13% составляют семьи, в составе которых есть инвалиды, 3,1% из них воспитывают детей-инвалидов, 75% таких семей проживают в сельской местности [7].

Однако, анализ работ наших исследователей дает возможность заключить, что авторы исследуют, чаще всего, вопросы педагогической и психологической поддержки детей, находящихся в специальных

⁶ Исследование выполнено в рамках научного проекта: «Human resources in poverty and disability: family perspective» оперируемого научным центром Российских и Евразийских исследований (UCRS) университета Упсала, при финансовой поддержке фонда Vetenskapsrådet, Швеция. Научный руководитель проекта: Лия Калининкова, научный сотрудник UCRS, Упсала, Швеция.

образовательных учреждениях, хотя большинство детей-инвалидов воспитывается в условиях семьи, что значительно усложняет условия их воспитания и развития. Более того, семьи воспитывающие детей-инвалидов, как правило, входят в наиболее беднейшую группу населения Республики Молдова. Однако, системно проводимых научных исследований по данной проблеме в Республике Молдова практически нет, хотя помощь бедным семьям, воспитывающим глухих и слабослышащих детей, остро необходима.

Правомерен, по нашему мнению, следующий исследовательский вопрос: *какими ресурсами обеспечения потребностей детей с недостатками слуха располагает семья, живущая в условиях бедности в Республике Молдова?*

Объектом нашего исследования стали социально-экономические и социально-психологические условия развития глухих и слабослышащих детей в бедных и малоимущих семьях, проживающих в Республике Молдова.

Целевой группой исследования стали 5 семей с детьми с нарушениями слуха дошкольного возраста и 2 семьи с детьми с нарушениями слуха старшего школьного возраста (Кишинев). Временные параметры исследования - 2012-2013 год.

Основой определения инструментария, организации исследования и осмысления его результатов стало теоретическое содержание таких категорий как *бедность, инвалидность, абилитация*.

Определяя **инвалидность** как физическое, сенсорное, неврологическое, интеллектуальное, когнитивное или психическое отклонение, которое оказывает влияние на образ жизни человека и на его повседневную деятельность [2], мы учитывали, что инвалидность значительно ограничивает взаимодействие глухих и слабослышащих детей с культурными, социальными институтами и физической средой.

Процесс **абилитации** как совокупность лечебных и/или социальных мероприятий, адаптирующих их к жизни [5], направлен на социальную интеграцию детей с ограниченными возможностями. В условиях семьи, особенно бедной, этот процесс значительно затруднен. Проявляется закономерность взаимосвязи и взаимодействия инвалидности и **бедности**, состояния, когда отсутствуют достаточные материальные и культурные ресурсы для поддержания здорового существования [4].

Основным в осмыслении нами предмета, методов и результатов нашего исследования стал *социальный подход*, в пределах которого инвалидность рассматривается как отношение *между человеком и обществом*, когда инвалидность проявляется как ограничение его социального статуса, взаимодействия с людьми, с социальными структурами и институтами. *Социальный подход* дал нам возможность понять влияние социальных условий, в том числе экономических, на воспитание и формирование детей с ограниченными возможностями.

Решение проблем социальной поддержки детей-инвалидов и семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, безусловно, требует мобилизации всех **социальных ресурсов**, однако, из всей совокупности социальных ресурсов социального развития и поддержки инвалидов мы решили исследовать те, которые в нашем случае, являются первичными, именно: государственно-управленческие ресурсы, ресурсы организаций, институтов, социальных групп; мотивационные, коммуникативные, социально-психологические ресурсы.

Названные категории, принципы и подходы позволили нам определить следующую **целевую установку** данного исследования: определить ресурсы абилитационной работы в бедной семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха.

Понятно, что достичь поставленной цели можно было только на основе поступательного решения определенных поэтапных задач, а именно: теоретического анализа литературы, изучения степени разработанности проблемы исследования, а также изучения реабилитационной работы в семье, воспитывающей ребенка с нарушениями слуха,

В исследовании использованы *теоретические методы*: анализ и синтез теоретических и эмпирических исследований по данному вопросу; *эмпирические методы*: включенное наблюдение, психодиагностические методы (интервью, анкета, беседа, неструктурированное наблюдение, семейный анамнез); осуществляли поиск интернет ресурсов по ключевым словам; использовали методы обработки полученных данных: контент анализ и статистический анализ данных.

Метод иерархической классификации потребностей Маслоу [9] позволил нам включить в программу исследования не только социально-экономические, но и психологические факторы, влияющие на глухих детей в условиях бедной семьи.

Представляем некоторые данные о ресурсах семьи в абилитации детей с нарушениями слуха в условиях социально-экономического кризиса в Республике Молдова. Изучены условия абилитации детей с нарушениями слуха в бедных семьях, проживающих в столице Республики Молдова, в городе Кишиневе. Однако, исходя из статистически складывающихся тенденций в развитии системы поддержки и воспитания детей с ограниченными возможностями считаем, что *выводы*, касающиеся семейных ресурсов абилитации

детей, проживающих в городе Кишиневе, отражают функциональные, системные и структурные характеристики всей исследуемой группы.

Согласно статистическим данным, в Молдове в 2011 году зарегистрировано 72,8 случаев заболеваний органов слуха на 10 000 жителей. Исследуемые нами дети входят в число 582 детей, состоящих под наблюдением на конец 2011 года и составляющих в 2011 году 0,7 % на 1000 наблюдаемых детей (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение детей-инвалидов в возрасте до 18 лет по причинам инвалидности

Основные Показатели	Впервые признаны инвалидами			Состоят под наблюдением (на конец года)			На 1000 детей		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011
ВСЕГО в том числе:	2397	2289	2132	15780	15321	14851	19,1	19,0	18,9
Болезни уха и сосцевидного отростка	85	55	87	652	592	582	0,8	0,7	0,7

Только 71 глухих и 221 слабослышащих детей на конец 2011-2012 учебного года обучались в условиях специальных учебных заведений (Таблица 2).

Таблица 2. Численность учащихся в школах для детей с недостатками умственного и физического развития

Численность учащихся в школах для детей с недостатками умственного и физического развития									
Учебные годы	2003/ 04	2004 /05	2005/ 06	2006/ 07	2007/ 08	2008/ 09	2009/ 10	2010/ 11	2011/ 12
Численность учащихся	4808	4896	4544	4310	4048	3792	3650	3148	2549
Глухие	47	47	40	33	135	97	88	84	71
Слабослышащие	273	415	385	362	247	249	252	236	221

Остальные дети (290) воспитываются в бедных семьях. Бедность, самым значительным образом влияет на уровень обеспечения образовательных и жизнеподдерживающих услуг детей-инвалидов [5]. В силу этого, мы, как и другие авторы, исследовали уровень доходов и расходов, образования, активности, занятости, здоровья, социальной защищенности, жилищные условия, наличие возможностей и способностей участвовать в общественной жизни семей воспитывающих глухих и слабослышащих детей.

Социально-экономические условия поддержки ребенка-инвалида определяются, прежде всего, доходами семьи. А это, в первую очередь, – возможность работать, получать зарплату.

Так, из 7-ми неполных исследуемых семей работают – 5 взрослых членов семей, 1- в декретном отпуске, не работают 8 человек.

Таблица 3. Среднемесячный доход исследуемых семей за 2012 год

Ф.И. ребенка	Количество членов семьи	Доходы	
		Матери	Отца
Д. А.	6 (трое детей, мать, отец, бабушка)	-	4000 лей
Р. А.	3 (отец, мать, дочь)	-	3500 лей
Ф.И. ребенка	Количество членов семьи	Доходы	
		Матери	Отца
Ф. А.	4	-	6000
Б. В.	3	1000	3000
П. А.	4	-	3000
Ф.И. ребенка	Количество членов семьи	Доходы	
		Матери	Отца

В. В.	3 (мать, отец, сын)	1500	2000
Б. А.	4 (отец, мать, дочь и сын)	-	2000 лей

Из 27 членов изучаемых семей, трудоспособными являются 14 человек, большая часть доходов поступает в виде пособий по безработице и компенсаций по уходу за ребенком. Вот протокольные записи ответов наших респондентов на вопрос « где работаете?»

Пример: « (муж)...маляр – штукатурщик... Внутри ремонт делает... Муж работает, а я не могу работать, потому что знаете, как иметь детей инвалидов – это нелегко найти работу».

Ситуация - сложнейшая, если учесть, что *уровень занятости населения* в возрасте 15 лет и старше в 2010 году составил 41,1%. Согласно данным Национального агентства занятости, на 1 января 2013 года численность официально зарегистрированных безработных составила 26,3 тыс. человек. Из общего числа безработных 54% составляют женщины. Только 11% зарегистрированных безработных получают пособие по безработице, средний размер пособия - 1137,9 лея (2012 год). В зависимости от места жительства *прожиточный минимум* характеризуется наибольшим значением в городской местности – 1563,9 лея, в сельской местности - 1380,3 лея. [11]. Как свидетельствуют данные нашего исследования экономическая ситуация семей имеющих на содержание детей с недостатками слуха, даже в городе Кишиневе, хуже.

Учтены статистические данные, представляющие соотношение показателей абсолютной, относительной и экстремальной бедности населения Республики Молдова. [7,8,11]. Если исходить из того, что **абсолютная линия бедности** определяется как стоимость минимального набора продуктов питания, одежды, жилья, а **относительная бедность** определяется, как жизненный уровень, значительно отличающийся от стандарта [7], то можно заключить, что исследуемые нами семьи находятся на черте абсолютной бедности. Их доход на одного члена семьи значительно ниже чем средний месячный доход на одного человека по Республике Молдова - 1066 леев, 100долларов (2012), а социальные пособия по инвалидности составляли в среднем 297,4 лея, т.е., примерно 23 доллара [11].

Немало проблем в обеспечении потребностей глухих детей, воспитывающихся в бедных семьях, связано с *жизнеустройством семьи*, с квартирными условиями.

В неудовлетворительных и малоудовлетворительных квартирных условиях проживают 2 семьи из 7 исследуемых семей, в удовлетворительных – 3 семьи, не прокомментировали – 2 семьи.

Пример: «Мы за квартиру платим 100 евро в месяц плюс коммунальные услуги тоже где-то 2000 леев...без отопления уже подешевле будет. На еду где-то 100 леев в день».

Пример: «отдельной квартиры у нас нет. Мы живем с моими родителями, т.е., в одной комнате вчетвером: мы с мужем и с детьми. Какие условия могут быть на 15 квадратных метрах, вчетвером, с взрослыми детьми».

Пример: «условия самые низкие. Просто, просто, просто... Даже ковров на полу нет. Только в комнате, а в коридоре и на кухне нет, только у кресел есть маленькие коврики, где ножки находятся... и не имеем возможности покупать...»

Государство затрачивает в год около 40 тысяч леев на содержание одного ребенка в учреждении интернатского типа. Это значит, что затраты на содержание ребенка в учреждении в течение 10 лет достигают 400 тысяч леев. Этих денег у семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, нет.

Пособия и компенсации органов социального обеспечения исследуемым семьям, воспитывающим глухих и слабослышащих детей, минимальные - 200 лей, 60 – на дорогу максимальная – 280 лей, 120 – на дорогу (в месяц).

Социальная помощь бедным семьям, воспитывающих детей-инвалидов безнадежно мала. Потому риторическим вопросом всех опрошенных был вопрос: «...для чего мне эти 200 лей, что я на них куплю?..»

Доступ к социальной помощи затруднен непреодолимыми бюрократическими барьерами. Оформление документов по инвалидности и о состоянии здоровья сопряжено различными административными и ведомственными препятствиями:

Пример: «...раньше получали социальную помощь, а здесь вот в городе не можем, потому что не имеем контракта с женщиной, у которой живем получали где-то 1300-1500 леев».

Поддержка (разовая, эпизодическая) от неправительственных организаций минимальная – 100-200 лей, максимальная – 2 аппарата, батарейки, крупа.

Пример: «...как обычно, перед выборами у нас кто-то из кандидатов, по 100 – 200 лей...».

Пример: «...на «Новый год» всегда: вот в этом году нам дали продукты – очень много продуктов, там: крупы, мясо, для ребенка, там, сладости; в позапрошлом – обувь... на «Новый год», тоже в этом году в

театре... вот тогда подарки были детям...». Примечательно, что ни один из корреспондентов исследования не указал на содействие семье, воспитывающей ребенка-инвалида, комунитарных служб, специалистов, общественных организаций, коммерческих структур.

Незначительный объем расходов семей воспитывающих глухих и слабослышащих детей особенно показателен на фоне общей картины потребительских расходов населения РМ. В среднем на одного человека на 1 месяц в 2012 году потребительские расходы составляли 1675,3 лей, 42 % из которых в среднем расходуется на питание.

Расходы на содержание ребенка в исследуемых семьях значительно превышают доходы, особенно в связи с необходимостью обеспечить мало-мальски возможный медицинский уход:

Пример: «Эта операция, тоже со скидкой, стоит 13.160 лей».

Пример: «За операцию 12.600 было, вот было больше, 8500 на один глаз и 8500 на другой, но сделали скидку...»

Несмотря на обязательное медицинское обследование, здоровье слабослышащих детей часто является делом самой семьи. Так, состояние здоровья детей исследуемых семей, по данным медосмотров, со слов родителей, в период младенчества было нормальным у 4 детей, болезненным – у 2 детей, не прокомментировали – 1 ребенок.

Таким образом, исследование *социально-экономических и социально-медицинских* возможностей абилитации детей, воспитывающихся в бедных семьях, позволяет заключить, что бедные семьи не могут обеспечить наличие полноценного питания, соблюдение санитарно-гигиенических норм, доступа к профилактическим медицинским услугам. Наши респонденты указали, что им нелегко удается как уход, так и воспитание ребенка-инвалида. Сильнейшее психологическое потрясение испытывает прежде всего мать, когда узнает об инвалидности ребенка. В семьях, устанавливается психологическая атмосфера тревоги, незащищенности, опасности, создаются ситуации конфликта и непонимания. Так, нормальные взаимоотношения в семьях, воспитывающих глухого ребенка, установились только в 2 семьях, неровные, конфликтные отношения – в остальных 5 семьях.

Пример: «шок...слезы сразу...», «сурдолог сказал...от нее отказаться, сдать в детдом...».

Родители, как правило, обеспокоены будущим ребенка, пытаются заработать деньги на повседневные нужды и лечение для своего ребенка, используют любую возможность развить ребенка, предоставить ему условия развития и нормального становления.

Пример: «...готовимся к фестивалю в нашей школе, фестиваль танцев среди глухих и слабослышащих...».

Пример: «...рисую...загорелась модой, одеждой...творчество всегда востребовано, с рождения малюет...».

Исследование духовных потребностей, таких как потребность глухих и слабослышащих детей в любви, в принадлежности к семье, в самооценке или самореализации, оказалось для нас сложновыполнимой задачей. Так, и родителей, и детей занимают, прежде всего вопросы поддержки жизни, выживания. Хотя в своей теории Маслоу подчеркивает, что некоторые потребности высшего порядка (духовные) могут возникнуть и в условиях, когда потребности нижнего порядка не удовлетворены (Маслоу, 1943), такого перехода нам открыть не удалось.

Занятия по самоактуализации (творчеству, спорту), занимают незначительное место в общей программе поддержки детей, так как все это непосредственно зависит от экономических ресурсов, имеющихся в семье или от средств, выделяемых на эту работу государственными или публичными властями. Ситуация такова, что в Республике Молдова и в одном и в другом случае ресурсы отсутствуют.

Итак, проведенное исследование обосновывает вывод о том, что основной абилитационной структурой развития глухих и слабослышащих детей, в современной Республике Молдова, является семья. Экономический кризис в Республике Молдова негативно влияет на экономические ресурсы семьи (экономический микроуровень). Большие затруднения встречает бедная семья в обеспечении даже первичных (согласно иерархии потребностей Маслоу) физиологических потребностей детей. Ресурсы семьи в абилитации детей с нарушениями слуха в условиях социально-экономического кризиса в Республике Молдова минимальны. Бедные семьи не могут обеспечить детям-инвалидам полноценного питания, соблюдение санитарно-гигиенических норм, доступ к профилактическим медицинским услугам. Никто из родителей не указал на какую-либо консультационную помощь, оказанную им специалистами.

Предложения. 1. Для улучшения положения семей с детьми-инвалидами в современных экономических условиях необходимо, разработать целенаправленную систему использования социальных ресурсов [10].

2. Так как главная задача абилитации сформировать и развить у детей навыки, типичные для их возраста, на основе того, что ребенок уже умеет, очень важно активизировать помощь родителей. В условиях абилитации детско-родительское взаимодействие должно быть ориентировано на развитие и формирование

навыков детей. Чаще всего, однако, родители не знают как и что делать. Именно в этом им нужна помощь специалистов.

Литература

1. Vsemirnii doclad ob invalidnosti. VOZ, Vsemirnii Bank, 2011, s. 7, http://www.vho.int/inabilities/vordl_report/2011/accessible_ru.pdf
2. Invalidnosti. – Informaționii biuleteni, Ianvari, 2011.
3. Bednosti(Poverty) <http://forexaw.com/TERMs/Society/Shocks and disasters/EconomicCrisis/Poverty>
4. Djeims O'Braien, Invalidnosti-bednosti. 2006.
5. Abilitația. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Racu Aurelia, Popovici Doru-Vlad, Danii Anatol. Educația incluzivă. Ghid pentru cadrele didactice și manageriale. «Tipografia centrală», Chișinău, 2010;
7. Racu Aurelia, Popovici Doru-Vlad, Danii Anatol, Sergiu Racu Psihopedagogia integrării. Î.S.F.-P «Tipografia centrală», Chișinău, 2010;
8. Racu A., Popovici D.V., Danii A., Crețu V. Intervenția terapeutică pentru copiii cu dezabilități multiple. Ed. Pontos, 2003; Cornelia Bodorin. Surdopsihologia, „Valinex”, Chișinău, 2010; Cornelia Bodorin. Model corecțional-dezvoltativ de susținere a capacităților de muncă la copii surzi.-Tipografia UPS“Ion Creangă”, 2005.
7. Statistici privind persoanele cu dizabilități din Republica Moldova și din întreaga lume. <http://www.civic.md/stiri/blog-vox/21545>
8. Moldova În cifre, 2012. Breviar statistic./ Молдова в цифрах, 2012. Статистический справочник с.21-23.
9. Maslou, Abraham Harold. Teoria ierarhii potrebnosti. http://www.psychologos.ru/articles/view/piramida_potrebnostey_maslou
10. PARLAMENT RM. ZAKON Nr. 60 ot 30.03.2012 o soțialinoi integrații liț c ograncenîmi vozmojnosteami. Statia 5. Monitorul Oficial, Nr. 155-159, № : 508/
11. Cratcaia caracteristica proțessa formirovania razvitia sistemî monitoringa i oțenki bednosti v Respublike Moldova, s. 18,23-25. <http://www.insee.fr/en/insee-statistique-ublique/colloques/pauvrete/pdf/>

Бодорін К.А., Соціальні ресурси абілітації глухих і слабочуючих дітей, виховуються в бідних сім'ях Республіки Молдова

Досліджено процес підтримки і допомоги бідним сім'ям, які виховують глухих та слабочуючих дітей в соціально - економічних умовах Республіки Молдова. Для поліпшення становища сімей з дітьми-інвалідами необхідно розробити цілеспрямовану систему використання соціальних ресурсів .

Так як головне завдання абілітації - формування соціальних навичок, а також психічний і фізичний розвиток дітей з сенсорними порушеннями, дуже важливо активізувати допомогу батьків. В умовах абілітації дитячо- батьківське взаємодія має визначальне положення і спирається на сукупність біологічних, функціональних а головне - соціальних ресурсів. Можливості ефективної компенсації наявного дефекту дітей з порушеннями слуху в умовах соціально - економічної кризи в Республіці Молдова мінімальні. Бідні родини не можуть забезпечити дітям-інвалідам повноцінного харчування, дотримання санітарно-гігієнічних норм, доступ до профілактичних медичних послуг. Ніхто з батьків не вказав на яку-небудь консультаційну допомогу, надану їм фахівцями.

Таким чином підкреслюється необхідність як нової стратегії держави в організації допомоги малозабезпеченим сім'ям , які виховують дітей -інвалідів, так і нових форм роботи реабілітаційних центрів, консультаційних та методичних структур, найтіснішого взаємодії сім'ї, школи, церкви, публічних властей, громадських та благодійних організацій.

Ключові слова: бідність, інвалідність, соціальні ресурси, абілітація

Бодорин К. Социальные ресурсы абилитации детей с нарушениями слуха, воспитывающихся в семьях республики Молдова.

Исследован процесс поддержки и помощи бедным семьям, воспитывающим глухих и слабослышащих детей в социально-экономических условиях Республики Молдова. Для улучшения положения семей с детьми-инвалидами необходимо разработать целенаправленную систему использования социальных ресурсов.

Так как главная задача абилитации - формирование социальных навыков, а также психическое и физическое развитие детей с сенсорными нарушениями, очень важно активизировать помощь родителей. В условиях абилитации детско-родительское взаимодействие имеет определяющее положение и опирается на совокупность биологических, функциональных а главное - социальных ресурсов. Возможности эффективной компенсации имеющегося дефекта детей с нарушениями слуха в условиях социально-экономического кризиса в Республике Молдова минимальны. Бедные семьи не могут обеспечить детям-инвалидам полноценного питания, соблюдение санитарно-гигиенических норм, доступ к профилактическим медицинским услугам. Никто из родителей не указал на какую-либо консультационную помощь, оказанную им специалистами.

Таким образом подчеркивается необходимость как новой стратегии государства в организации помощи малоимущим семьям, воспитывающих детей-инвалидов, так и новых форм работы реабилитационных центров, консультационных и методических структур, теснейшего взаимодействия семьи, школы, церкви, публичных властей, общественных и благотворительных организаций.

Ключевые слова: бедность, инвалидность, социальные ресурсы, абилитация

Bodorin C.A., Social Resources for Abilitation of the Deaf and Acoustically Challenged Children Brought up in Penurious Families in the Republic of Moldova

Since the main task of habilitation is the formation of social skills , as well as mental and physical development of children with impairments , it is important to strengthen assistance to parents. In terms of parent-child habilitation interaction has a decisive position and relies on a combination of biological , functional and most importantly - social resources. In the Republic of Moldova there is no opportunity to the effective compensation for children with hearing impairments in the context of social and economic crisis. Poor families can not provide disabled children nutrition , compliance with sanitary standards , access to preventive health services.

Thus it is important to underline the need for the new strategy of the state in organizing assistance to poor families with

disabled children, as well as new forms of rehabilitation centers, consulting and teaching structures, closely interacting families, schools, churches, public authorities, public and charitable organizations.

Keywords: poverty, disability, social resources, habilitatio.

Статья подана в редакцию 30.03.2014

Статья принята в печать 31.03.2014

Рецензент: д.п.н, проф. А.И. Раку

УДК 376-056.36:316.663-056.24

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ОДИНОКОЙ МАТЕРИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С НАРУШЕНИЕМ РАЗВИТИЯ⁷

Ханзерук Л. А.

кандидат педагогический наук, доцент

Введение. Процесс активного реформирования образовательного пространства в Украине, происходящий в контексте евроинтеграции, связан с необходимостью активного изучения всего спектра проблем семей, воспитывающих детей с нарушениями психофизического развития. По этой причине, интерес специалистов выходит за рамки научно-методического обеспечения отечественной системы образования детей с различными нарушениями развития. Актуальность вопроса воспитания личности такого ребенка и ее социализации, переносит акцент на изучение воспитательного ресурса семьи: какое влияние оказывает семья на воспитание? Какие условия создаются близкими для социализации ребенка? Специалисты разного профиля все чаще и чаще в своей работе с ребенком опираются на семью, рассматривая ее в качестве основного стабилизирующего фактора социальной адаптации ребенка [2; 3; 4; 5; 6].

Деструктивность социально-экономической ситуации в современном украинском обществе, деформация семейных ценностей и девальвация института материнства на социальном и индивидуальном уровнях, создают препятствия на пути социализации ребенка с нарушениями развития. Значительную долю семей, в которых воспитываются дети с нарушениями психофизического развития, составляют неполные семьи. Преимущественно это семьи одиноких матерей, разведенных женщин, вдов. Как правило, в таких семьях низкий показатель обеспеченности. Известно, что экономический потенциал семьи, или материальный достаток семьи, определяется не только уровнем текущих доходов, но и наличием жилья и уровнем жилищно-бытовых условий. Подавляющее большинство таких семей живут за чертой бедности. Лишь незначительная часть семей по совокупности социокультурных, психологических, экономических и других характеристик может считаться благополучной. В данной ситуации семья не только не в состоянии оказать действенную помощь образовательному учреждению в развитии и воспитании ребенка, но и, напротив, выступает фактором, осложняющим реализацию процесса его социализации. Такое положение, в ряде случаев, может выступать детерминирующим фактором реализации неадекватных социализирующих практик семейного воспитания, а в дальнейшем различных социокультурных девиаций ребенка. Не случайно, в комплексной типологии такие семьи относятся к группе риска. Считается также, что неполная семья – это семья с недостатком воспитательных ресурсов, в ней создается неблагоприятный фон для воспитания ребенка.

Методология исследования. Целью данной статьи является исследование воспитательного ресурса одиноких матерей, воспитывающих детей с нарушениями развития, в социально-экономических условиях современной Украины. Какие возможности совладания с бедностью удастся использовать одинокой матери для создания благоприятных условий для развития ребенка с тем или иным нарушением?

Следуя логике научного определения «воспитательного ресурса семьи», под «воспитательным ресурсом одинокой матери» мы понимаем ее реальную способность к воспитанию ребенка с нарушением развития в условиях конкретных социальных ограничений, сбалансированности материальных и нематериальных ресурсов неполной семьи.

Понятие «воспитательный ресурс», в отличие от «воспитательной функции», позволяет охарактеризовать все возможности одинокой матери - реальные, фиксированные, используемые в настоящее время, а также не используемые по каким-либо причинам.

Сущность воспитательного ресурса раскрывается также в содержании его основных компонентов: внутрисемейных отношений; нравственной направленности; педагогической культуре одинокой матери. Если все

⁷ Исследование выполнено в рамках научного проекта: «Human resources in poverty and disability: family perspective» оперируемого научным центром Российских и Евразийских исследований (UCRS) университета Уппсалы, при финансовой поддержке фонда Vetenskapsrådet, Швеция. Научный руководитель проекта: Лия Калининкова, научный сотрудник UCRS, Уппсала, Швеция.

эти составляющие имеют место в семье и достаточно хорошо проявляются, то можно говорить и судить о высоком воспитательном потенциале конкретной семьи.

Анализ научных исследований. Согласно украинскому законодательству (письмо Минтруда Украины от 20.04.2005 г. №36-152) в категорию «одинокая мать» входят: женщина, которая не состоит в браке и в свидетельстве о рождении ребенка которой отсутствует запись об отце ребенка; вдова; женщина, воспитывающая ребенка без отца (в том числе и разведенная женщина, воспитывающая ребенка без отца, независимо от того, получает ли она алименты, а также женщина, которая вышла замуж, однако ее ребенок новым мужем не усыновлен) [1].

В настоящее время, как показывает анализ научных источников, изучение материнства становится все более востребованным направлением теоретических и прикладных исследований. Проблемами материнства занимаются представители социологии, медицины, педагогики, психологии и других наук. Поток современных исследований в области психологии материнства и смежных проблем отличается обширностью, разнонаправленностью концепций и подходов. Попытка обобщить имеющиеся направления исследований показывает, что материнство как психосоциальный феномен, рассматривается с двух основных позиций: материнство как обеспечение условий для развития ребенка и материнство как часть личностной сферы женщины, в рамках которых выделены разные аспекты изучения материнства [7].

Интересующий нас аспект связан преимущественно с первым направлением, в проблемном поле которого, среди прочих, исследуется роль матери в воспитании ребенка с нарушением психического развития. Исследуемый нами феномен в научной литературе психолого-педагогического толка встречается крайне редко.

Позиционирование семьи как среды, в которой ребенок может получить более или менее благоприятные возможности для развития прослеживается во многих зарубежных и отечественных исследованиях. В этой связи семья понимается исследователями, как развивающееся пространство, то есть система условий, создающих возможность для развития как каждого отдельного члена семьи, так и всей семьи как единого целого. Это система с обратной связью, ее особенности формируются в процессе развития и определяют возможности развития. Поэтому развивающееся пространство семьи авторы описывают как «систему результатов развития». Условия развития определяются отношениями членов семьи друг с другом, структурой семьи в целом, внешними влияниями на семью и возможностями преодоления проблем. Значимость каждого условия зависит, прежде всего, от его места в структуре, например, от того, действует ли новая ситуация только как «стрессор», повышающий вероятность декомпенсации или как «стимул к развитию» [4, с. 29].

С точки зрения теории систем, семья, в которой одинокая мама воспитывает ребенка с нарушением развития, как и любая другая семья, является живой системой. Поведение и потребности членов семьи невозможно правильно понять, если рассматривать их изолированно от окружающей среды [3].

Чтобы иметь возможность объективно рассматривать проблемы семей, в которых воспитываются дети с нарушениями развития, недостаточно учитывать лишь внутрисемейные возможности и внутрисемейные факторы. Семья, в которой одинокая мама воспитывает ребенка с нарушением развития, находится не в изоляции. Такая семья, как первичное социальное окружение, погружена в более широкий социальный контекст. Несмотря на законодательно закрепленные в Украине социальные гарантии (программу улучшения положения женщин, семьи, охрану материнства и детства; мероприятия по усилению охраны материнства и детства и многие-многие другие), одинокая мама, воспитывающая ребенка с нарушением, остается наедине со своими многочисленными проблемами [1].

Со времени принятия Конституции Украины и ратификации международных договоров о правах человека, в стране были созданы предпосылки для правовой и социальной защиты детей с нарушениями в развитии, а также семей, в которых они воспитываются. Однако, отсутствие действенных законодательных механизмов их выполнения обуславливает декларативный характер большей части этих документов. Это, в свою очередь, вызывает недоверие семей к государственным институтам и верховенству права как орудия защиты прав своих детей.

В этой связи, значительный интерес представляет доклад Исследовательского центра ЮНИСЕФ «Инноченти» «Проблемы детской инвалидности в переходный период в странах ЦВЕ/СНГ и Балтии». Авторы доклада, на основании проведенной работы по отслеживанию и изучению воздействия на детей и их семьи экономических и социальных перемен в Украине на заре независимости, констатируют важность выделения больших ресурсов и оказания большей поддержки семьям, имеющим детей с ограниченными возможностями [6].

Такая необходимость подтверждается научно установленным фактом связи между инвалидностью и бедностью в разных странах. Указывая на недостаточность сведений о том, как различные типы семей (в том числе, неполные), на практике обеспечивают воспитание своих детей, исследователи акцентируют внимание на присутствующих им общих закономерностях:

- увеличение семейных расходов на воспитание ребенка с особенностями развития одновременно снижает возможности получения дохода;

- ограниченные возможности для родителей найти соответствующую работу: значительная часть матерей, воспитывающих детей с нарушениями развития, либо не имеют оплачиваемой работы, либо безработные;

- прямые расходы: родители, воспитывающие детей с нарушениями развития, тратят почти вдвое больше на предметы первой необходимости, нежели родители здоровых детей (лекарства, специальные продукты питания, одежда и предметы ухода; жилье, медицинские и реабилитационные услуги, вспомогательные средства, доступные средства транспорта, репетиторы и другое). Это поднимает вопрос о необходимости оказания надлежащей финансовой поддержки таким семьям;

- значительные и неоплачиваемые затраты времени на уход: родители, воспитывающие детей с нарушениями развития, тратят 50-60 часов в неделю на уход, связанный с инвалидностью, что более чем эквивалентно полной рабочей неделе. Это подчеркивает тот факт, что родители, особенно те из них, которые осуществляют непосредственный уход, сами нуждаются в заботе и поддержке;

- препятствия для определенных видов трудовой деятельности: работодатели могут не принять на работу женщину, которая воспитывает ребенка с нарушением развития, не говоря о сверхурочной работе или продвижении по службе;

- стресс в семье: у семей, воспитывающих детей с нарушениями развития, больше шансов стать неполной семьей, причем, как правило, из дома уходит отец;

- способы решения проблемы: дополнительные расходы, необходимые для ребенка с нарушениями развития могут вытеснить другие расходы, побудить к использованию различных способов улучшения семейного бюджета (например, совместного проживания членов семьи, принадлежащих к разным поколениям; сокращение личных расходов и жесткой экономии).

Вывод авторов очевиден: бедность, как следствие воспитания ребенка с нарушением развития, может стать фактором ухудшения здоровья матери и ребенка из-за неполноценного питания, более высокого риска инфекционных заболеваний, а также проживания и работы в небезопасных условиях [6].

Результаты исследования также заостряют внимание на необходимости оказания помощи семьям на дому. Это связано с тем, что с рождением ребенка с нарушением развития инвалидизируется вся семья. Неблагополучие семьи может, как способствовать появлению на свет такого ребенка, так и являться результатом этой ситуации, а иногда это одновременно и причина, и следствие. Осуществление прав ребенка с ограниченными возможностями, безусловно, предусматривает оказание семье поддержки для исполнения своих обязанностей по отношению к ребенку. Члены семьи такого ребенка также страдают от дискриминации и стигматизации, связанной с его инвалидностью. Такое же напряжение, иногда очень сильное, испытывают финансовые, социальные, физические и эмоциональные ресурсы семьи. Распад семьи – частое явление. Как правило, отец уходит из семьи или не принимает участия в заботе о ребенке с ограниченными возможностями. Следовательно, услуги и меры поддержки должны быть ориентированы на семью в целом, а не только на ребенка с ограниченными возможностями.

Во всех сферах жизни родителей определяющими, по данным исследования, явились те социальные факторы, которые связаны с инвалидностью их ребенка. Многие из родителей испытывали чрезмерные нагрузки и отчаяние от того, что чувствовали себя брошенными на произвол судьбы буквально во всем, что касалось воспитания их детей – будь то уход на дому, образование или медико-санитарная помощь [6].

Переходный период давно завершен. Украина, как независимое государство, существует уже 22 года. Каково современное состояние исследуемой проблемы в Украине сегодня?

Изучение способов совладания одинокой матери с трудностями в создании условий для обучения и воспитания ребенка с нарушением психофизического развития мы планируем провести, используя метод индивидуальной беседы, проведенной на основе заранее составленных вопросов. В основание метода нами были положены вопросы интервью для исследования структуры семейной системы Черникова А. В. [3, с. 355].

В ряду предлагаемых в интервью вопросов нами рассматриваются такие: «Владеете ли Вы информацией о будущем развитии своего ребенка?»; «Из каких источников Вам удалось их получить?»; «Что Вам известно о механизмах социального обеспечения Вашего ребенка?»; «Какие реабилитационные мероприятия Вы осуществляете?»; «Какие специальные методики обучения и социальной адаптации используете?»; «Какими способами прививаете своему ребенку необходимые бытовые навыки?»; «Располагаете ли Вы необходимым временем для ухода, которого требует ребенок? (помощь неработающих членов семьи, доступ к детским учреждениям, а также источникам финансовой поддержки)»; «Наличие денежных средств (соответствие общей суммы пенсии на ребенка или пособия по уходу за ним прожиточному минимуму на человека)»; «Посещает ли ребенок образовательное учреждение? Если да, то как Вы

взаимодействует со специалистами?»; «Характер получаемой (или предоставляемой) помощи в едином процессе развития ребенка».

С целью проведения качественного анализа всех компонентов воспитательного ресурса одинокой матери, мы также рассматриваем возможность составления психологического портрета «хорошей матери», воспитывающей ребенка с нарушением развития. Это также позволит обогатить междисциплинарную проблему гендерными аспектами.

Создана экспериментальная выборка респондентов, согласившихся принять участие в эксперименте. Ее составили одинокие мамы, оказавшиеся в этом статусе вскоре после рождения детей с нарушениями развития. Большинство из них, в поисках возможностей помощи своим детям, получили (или получают) высшее образование по специальности «коррекционная педагогика». Особый интерес именно к этим респондентам связан с мотивационно-потребностной сферой женщины (нередко такие матери, получив высшее образование, изыскав средства, открывают частные и благотворительные учреждения для детей с нарушениями развития).

Следует обратить внимание, что нами не рассматриваются примеры ситуаций отказа от ребенка, в которых одинокие матери помещают своих детей с ограниченными возможностями на воспитание в специализированные учреждения. Поведение матери, в подобных случаях, исключает возможность исследования воспитательного ресурса, поскольку продиктовано нежеланием вносить ограничения в личную или семейную жизнь ради развития своего ребенка.

Преыдущий опыт, близкий с изучаемой проблемой (консультирование матерей, воспитывающих детей с нарушениями развития; руководство написанием научных студенческих работ), позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

Прежде всего, надо понимать, что каждая психическая «структура», каждая отдельная жизнь и история семейных отношений в своем роде единственны и никакая реконструкция не может точно соответствовать действительности. Тем не менее, кропотливое обследование одиноких матерей, воспитывающих детей с нарушениями развития, позволит выявить взаимосвязь типичных событий и переживаний матери с характером получаемой (или предоставляемой) помощи в едином процессе развития ребенка.

Бедность вносит большие ограничения в жизнь одинокой матери и ее ребенка. Лишенная мужской поддержки, такая женщина часто психологически травмирована, что отражается на ее отношении к ребенку. Имитируя отцовскую строгость и требуя от ребенка дисциплины, некоторые одинокие матери больше заботятся о формальном послушании, успеваемости, вежливости, нежели об эмоциональном благополучии ребенка. Другие, напротив, прямо признают свое бессилие. Третьи чрезмерно опекают детей, особенно единственных, пытаясь оградить их от всех действительных и воображаемых опасностей. Отдельного внимания требует та категория одиноких матерей, которая сознательно делает свой выбор, предпочитая самостоятельно воспитывать ребенка. Необходимость особого внимания к таким матерям подтверждается правомочностью Структуры ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин – «ООН-женщины», созданной Генеральной Ассамблеей ООН 2 июля 2010 года.

Социальная дезадаптация матери, с неизбежностью, влечет за собой социальную неприспособленность детей. Состояние матери, на плечи которой ложатся все заботы о ребенке, вызывает сложные психосоциальные последствия. Оно сопровождается: чувством вины, «жертвенным» посвящением себя ребенку, гиперопекой и формированием симбиотической связи; ограничением социальных контактов; забвением себя, своих интересов, потребностей, личностного развития; вседозволенностью, непоследовательностью в воспитании, поведенческими проблемами и нарушением социального развития ребенка.

В связи со сложными психосоциальными проблемами, одинокая мама обязана выполнять семейные функции, которые являются важным условием существования семьи и требуют определенной независимости от экзо семейной подсистемы (взаимодействие с друзьями, профессионалами и др.). В ряду экономической, удовлетворения физиологических потребностей членов семьи, восстановительной, образовательной и других функций, одинокая мама должна позаботиться, в первую очередь, о таких функциях как коррекционно-развивающая, компенсирующая и реабилитационная. Выполнение этих специфических функций позволит ей сделать все возможное для восстановления психофизического и социального статуса ребенка, достижения им материальной независимости и социальной адаптации. Степень же эффективности выполнения всех без исключения функций будет зависеть от уровня воспитательного ресурса одинокой матери.

Одна из самых прогрессивных в мире медико-педагогических систем помощи детям с нарушением функций опорно-двигательного аппарата – кондуктивная педагогика утверждает, что каждой матери присуща великолепная способность – обеспечение развития своего ребенка. Однако, семья, как и образовательная сфера, не могут существовать автономно. Государство не просто несет полную ответственность за создание условий для образования детей с нарушениями развития, его экономическое и социальное развитие в целом зависит от положения самых незащищенных своих граждан.

Лучшей иллюстрацией справедливости этого утверждения могут служить слова матери, принявшей участие в научном интервьюировании Исследовательского центра ЮНИСЕФ «Инноченти» - «Нужно поддерживать матерей, тогда они все сделают для своего ребенка. Мать знает своего ребенка лучше, чем кто бы то ни было. Все дети разные, ко всем требуется индивидуальный подход. Позаботьтесь о матерях, и дети будут счастливы».

Литература

1. Довідник матері особливої дитини. Правова інформація / Благодійне товариство допомоги інвалідам та особам з інтелектуальною недостатністю «Джерела» – К., 1999. - 54 с. 2. **Калиникова Л.** Проблема человеческих ресурсов и социального капитала в малообеспеченных семьях, воспитывающих детей с нарушениями развития / Лия Калиникова // Матеріали ІХ Східно - та Центральноєвропейської Регіональної конференції з проблем альтернативної та допоміжної комунікації «Комунікація для всіх» / за ред. В. М. Синьова, М. К. Шеремет. – К.: ДІА, 2013. – С.132-140. 3. **Мастюкова Е. М., Московкина А. Г.** Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Елена Михайловна Мастюкова, Алла Григорьевна Московкина / Под ред. В. И. Селиверстова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 408 с. 4. **Маттеят Ф. (Mattejat Fr.)** Семья как пространство для развития / Ф. Маттеят // Психология семьи и больной ребенок. Учебное пособие: Хрестоматія. – СПб.: Речь, 2007. - С. 29. 5. **Мэш, Э.** Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка / Эрик Мэш, Дэвид Вольф. – М.: АСТ; СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 511с. 6. Проблемы детской инвалидности в переходный период в странах ЦВЕ/СНГ и Балтии. Точка зрения «Инноченти» (доклад) – Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), 2005. – 70 с. 7. **Филиппова Г. Г.** Материнство и основные аспекты его исследования в психологии / Г. Г. Филиппова // Вопросы психологии, 2001. №2. – С. 22-37.

References

1. Dovidnik materi osoblivoi ditini. Pravova informacija / Blagodijne tovaristvo dopomogi invalidam ta osobam z intelektual'noju nedostatnostju «Dzherela» – K., 1999. - 54 s. 2. **Kalinnikova L.** Problema chelovecheskih resursov i social'nogo kapitala v maloobespechennyh sem'jah, vospityvajushhih detej s narushenijami razvitija / Lija Kalinnikova // Materiali IX Shidno - ta Central'noevropejs'koj Regional'noj konferencii z problem al'ternativnoj ta dopomizhnoj komunikacii «Kommunikacija dlja vsih» / za red. V. M. Sin'ova, M. K. Sheremet. – K.: DIA, 2013. – S.132-140. 3. **Mastjukova E. M., Moskovkina A. G.** Semejnoe vospitanie detej s otklonenijami v razvitii: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / Elena Mihajlovna Mastjukova, Alla Grigor'evna Moskovkina / Pod red. V. I. Seliverstova. – M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2003. – 408 s. 4. **Mattejat F. (Mattejat Fr.)** Sem'ja kak prostranstvo dlja razvitija / F. Mattejat // Psihologija sem'i i bol'noj rebenok. Uchebnoe posobie: Hrestomatija. – SPb.: Rech', 2007. - S. 29. 5. **Mjesh, E.** Detskaja patopsihologija. Narushenija psihiki rebenka / Jerik Mjesh, Djevid Vol'f. – M.: AST; SPb.: prajm-EVROZNAK, 2007. – 511s. 6. Problemy detskoj invalidnosti v perehodnyj period v stranah CVE/SNG i Baltii. Tochka zrenija «Innochenti» (doklad) – Detskij fond Organizacii Ob#edinennyh Nacij (JuNISEF), 2005. – 70 s. 7. **Filippova G. G.** Materinstvo i osnovnye aspekty ego issledovanija v psihologii / G. G. Filippova // Voprosy psihologii, 2001. №2. – S. 22-37.

Ханзерук Л. О. Виховний ресурс одинокої матері, яка виховує дитину з порушенням розвитку.

Соціальний пріоритет сімейного виховання дітей з порушеннями розвитку в Україні априорі дозволяє у процесі виховання і навчання знаходити підтримку в самих зацікавлених людях – батьках. Однак, сучасне соціально-економічне розшарування суспільства, яке зумовлює бідність, відсутність ефективних освітніх і соціальних програм підтримки, почасти, перешкоджає створенню малозабезпеченими батьками достатніх умов для виховання і навчання дітей з порушеннями розвитку. Особливі труднощі, в цьому зв'язку, переживають одинокі матері, які перебувають у постійному пошуку можливостей подолання бідності та забезпечення для своїх дітей максимальних умов розвитку. Автор обґрунтовує необхідність дослідження виховного ресурсу одинокої матері, яка опікується дитиною з порушенням розвитку, та розкриває його сутність. У статті стверджується важливість усіх основних компонентів виховного ресурсу одинокої матері (внутрішньосімейних взаємин, моральної спрямованості, педагогічної культури) як застави успішної адаптації та соціалізації дитини. Рівень виховного ресурсу матері пов'язується зі спроможністю виконання нею низки специфічних функцій, які забезпечать зростання психофізичного і соціального статусу дитини. Акцентується увага на відповідальності держави за надання одинокої матері необхідної підтримки у вихованні дитини з порушенням розвитку.

Ключові слова: одинокі матері; діти з порушеннями розвитку; виховний ресурс.

Ханзерук Л. А. Воспитательный ресурс одинокой матери, воспитывающей ребенка с нарушением развития.

Социальный приоритет семейного воспитания детей с нарушениями развития в Украине априори позволяет в процессе воспитания и обучения находить поддержку в самых заинтересованных людях – родителях. Однако, современное социально-экономическое расслоение общества, приводящее к бедности, отсутствие эффективных образовательных и социальных программ поддержки, зачастую, препятствует созданию малоимущими родителями достаточных условий для воспитания и обучения детей с нарушениями развития. Особенные трудности, в этой связи, переживают одинокие матери, находящиеся в постоянном поиске возможностей совладания с бедностью и обеспечения для своих детей максимальных условий развития. Автор обосновывает необходимость исследования воспитательного ресурса одинокой матери, которая опекает ребенка с нарушением развития, а также раскрывает его сущность. В статье утверждается важность всех основных компонентов воспитательного ресурса одинокой матери (внутрисемейных отношениях, моральной направленности, педагогической культуры) как основания успешной адаптации и социализации ребенка. Уровень воспитательного ресурса матери связан с возможностью исполнения ряда специфических функций, которые обеспечат рост психофизического и социального статуса ребенка. Акцентируется внимание на ответственности государства за предоставление одинокой матери необходимой поддержки в воспитании ребенка с нарушением развития.

Ключевые слова: одинокие матери; дети с нарушениями развития; воспитательный ресурс.

Khanzeruk L. The educational resources of a single mother raising a child with a developmental disability.

The social priority of family education of children with disabilities in Ukraine a priori allows to find support of the most interested people – parents – in the educational training process. However, current socio-economic stratification of society, leading to poverty, lack of effective educational and social programs of support often prevents poor parents from creation of the sufficient conditions for the education of children with disabilities. In this regard, mostly single mothers experience difficulties while looking for opportunities to cope with the poverty and to provide the maximum conditions of development for their children. The author justifies the need for research and reveals the essence of educational resource of single mother who takes care of a child with a developmental disability. This paper argues the importance of all the major components of the educational resource of a single mother (intrafamily relationships, moral orientation, pedagogical culture) as a pledge of successful adaptation and socialization of the child. The educational level of the mother is associated with her resource capacity performance of a number of specific features that provide mental and physical growth and social status of the child. The attention is focused on the state's responsibility for providing the necessary support for a single mother in the education of a child with developmental disabilities.

Key words: single mothers; children with disabilities; the educational resources.

Статья подана в редакцию 30.03.2014

Статья принята в печать 31.03.2014

Рецензент: д.п.н, проф. С.И. Кульбида

УДК 376.36:371.315.7

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ИЗ БЕДНЫХ СЕМЕЙ.¹

Качуровская О.Б.

кандидат педагогических наук, доцент

*«Бедность не связана с количеством благ,
а определяется социальными возможностями людей
получить доступ к этим благам»*

(А.К. Сен, удостоенный Нобелевской премии
за вклад в экономическую теорию благосостояния)

По оценкам Всемирного банка -20 % наиболее бедных слоев жителей Земли являются инвалидами, и в общинах, в которых они проживают, к ним относятся как к наиболее обездоленным. Данные Института демографии и социальных исследований НАН Украины указывают, что около четверти населения Украины находится за чертой бедности и наибольшая доля бедных констатируется среди инвалидов и многодетных семей.

Социализацию можно определить как целенаправленный процесс передачи и усвоения человеком ценностей, культурных норм и образцов поведения, распространенных в группе и обществе, в ходе которого происходит освоение общественно-значимых социальных ролей [3, с.20].

Исходя из определения, можно заключить, что составляющими параметрами социализации являются: усвоение человеком системы духовных, психических и физических идеалов; формирование духовных, психических и физических ценностей и потребностей; формирование отношений индивида к социальной и физической среде; формирование принципов, мотивов, стратегий, планов, моделей поведения человека; приобретение навыков поведения.

Неоспорим тот факт, что сегодня Интернет-технологии играют важную роль в социализации подростка с ограниченными возможностями. Новая информационная среда выступает одновременно и средством, и средой социального развития личности с ограниченными возможностями. Использование дистанционной формы обучения снижает расходы на образование и предоставляет возможности самообразования посредством онлайн конференций, семинаров, бесплатных он-лайн библиотек, систем электронного тестирования для бедных

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта: "Human resources in poverty and disability: family perspective" оперируемого научным центром Российских и Евразийских исследований (UCRS) университета Уппсалы, при финансовой поддержке фонда Vetenskapsrådet (код гранта: 2011-41249-90774-43), Швеция.

семей. Грамотное использование Интернет технологий также позволяет реализовать возможность заработка.

Общение посредством таких средств интернета как форумы, чаты, блоги, наличие социальных сетей создает перспективы преодоления коммуникативного дефицита и расширения круга общения, повышения информированности в обсуждаемых вопросах, обмена ситуативными эмоциональными состояниями и настроениями.

Киберпространство открывает массу возможностей удовлетворить потребность в самовыражении, исследовании и экспериментировании в плане постижения собственной личности.

Наличие вспомогательных устройств и приспособлений (так называемые ассистивных технологий) позволяет обеспечить адаптацию управления компьютерным оборудованием, вводом данных и представлением информационных потоков, людям с ограниченными возможностями, учитывая их физические ограничения. Современный уровень развития информационных технологий позволяет создать такие устройства и компьютерные программы, которые смогут компенсировать практически любое ограничение по взаимодействию человека с компьютером, за исключением, некоторых ограничений умственных способностей.

Некоторые страны, как Швеция и Соединенные Штаты, уже приняли политику на расширение доступности ИКТ для людей с ограниченными возможностями. Однако аналогичное развитие в этом направлении в Украине не наблюдается.

Изучение законодательной базы относительно обеспечения информационно-коммуникационными техническими средствами людей с ограниченными возможностями позволил нам выявить, что государство обеспечивает только некоторыми техническими средствами (магнитофоны, диктофоны, механические и электронные часы, мобильные телефоны для письменного общения сроком на 5 лет).

Существуют обширные исследования за рубежом, которые фокусируются на том, как с различных точек зрения, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) используются взрослыми, молодежью и детьми.

Некоторые из этих исследований затрагивают вопросы которые сосредоточены на онлайн-дискуссиях сообщества среди людей с ограниченными возможностями [5], иные исследования касаются использования Интернета среди людей с ограниченной подвижностью, а именно физическими недостатками[5]. В частности Харрис [6] провел исследование, целью которого являлось изучение сложности, барьеров и посредников к принятию и приемлемости передовых технологических устройств, предназначенных для оказания помощи и поддержки самостоятельной жизни людей с ограниченными возможностями.

Имеются исследования направленные на изучение опыта и ожиданий родителей детей-инвалидов от использования ИКТ [7], а также расширение прав и возможностей среди людей с ограниченными интеллектуальными способностями с использованием информационно-коммуникационных технологий[8]. Различия в впечатлениях от значения мобильных телефонов в повседневной жизни исследовались среди молодых людей с ограниченной подвижностью и молодых людей не имеющих инвалидности, а также изучалось их влияние на жизнь молодежи[9].

Целевой группой нашего исследования являются подростки с ДЦП из бедных семей.

Задачами исследования являются:

- определение возможностей использования Интернет-технологий подростками с ограниченными возможностями;
- определение параметров влияния Интернет-технологий на формирование ценностных ориентаций у подростков с ограниченными возможностями;
- выявление степени популярности информационных технологий в среде подростков с ограниченными возможностями;
- исследовать возможности предоставляемые Интернет –технологиями для социализации подростков с ограниченными возможностями;

Для достижения определённых задач, а именно определения параметров влияния Интернет-технологий на формирование ценностных ориентаций и выявление степени популярности информационных технологий в среде подростков с ограниченными возможностями мы провели опрос среди 94 учеников (14-16лет) Хортицкой школы-интерната в Запорожской области.

По данным проведённого опроса 64% респондентов заявили, что они живут в неполных семьях, что ещё раз подтверждает статистику относительно семей где есть дети с нарушениями развития.

Нам было интересно выяснить, какую роль, по мнению подростков, играет государство в поддержке детей с особенностями развития. Проведённый опрос позволил выяснить, что 62% респондентов назвали опосредованную роль; 30% подростков заявили, что государство никак их не поддерживает, и только 8% назвали значительную роль.

Влияние Интернета на социализацию подростка зависит от целей и частоты посещения сети. Поэтому следующий диагностический срез был проведен с целью выявления этих показателей. Несколько часов в день

проводят в Интернете 58% подростков, 24% несколько раз в неделю, и всё своё свободное время проводит 18% подростков.

По данным проведённого опроса 25% подростков предпочитают проводить своё свободное время общаясь в Интернете, 22% встречаются с друзьями, 18% ищут необходимую информацию в Интернете, 15% читают книги, 10% проводят время с родными; 8% смотрят телевизор, и только 2% читают газеты, журналы.

Наиболее значимой целью посещения Интернета является общение (42% респондентов). С целью поиска информации по учебному предмету посещают сеть 24% подростков, 18% из 94 опрошенных посещают Интернет с целью заказа и поиска определённых услуг и товаров, 10% подростков ищут в сети друзей и 6% посещают с целью самовыражения (т.е. этим 6% интернет помогает заявить о себе, опубликовать своё творчество)

Факт стопроцентной популярности социальных сетей, форумов и чатов подтверждает первостепенность цели общения в Интернете.

Однако кроме этого данное исследование позволило узнать и информацию о соотношении ролей Интернета и реальности в жизни респондентов. Так, на вопрос «к кому Вы чаще обращаетесь за советом?» наиболее часто встречается ответ «смотря какой совет нужен». На втором месте стоят ответы «друзья в реале» (42% отдадут предпочтение) и «ищу выход самостоятельно» (21%). Родственникам отдадут предпочтение (32%). Только 10% обращаются к тематическим сайтам и форумам и 5% к друзьям ВКонтакте. Это позволяет утверждать, что роль «советчика» Интернету не доверяют.

По нашим исследованиям наибольшей популярностью среди подростков с особенностями развития пользуются такие социальные сети как ВКонтакте - этой сети отведено первое место (42%), затем mail.ru (20%), facebook (15%).

Мы также пытались выяснить помогают ли социальные сети подросткам в решении их социальных проблем, где получили следующие результаты: 61% респондентов заявили, что они используют их как развлекательный ресурс и 39% отметили что социальные сети помогают им в решении социальных проблем.

Основными причинами использования социальных сетей в решении своих социальных проблем, для тех, кому они действительно помогают, являются – во-первых, вариант ответа «так проще сформулировать свои мысли», на втором месте вариант ответа «возможность пообщаться с человеком которого ты не знаешь и который не знает всех твоих проблем - и на третьей позиции располагается мнение, что только в виртуальности они могут быть собой.

Так же респонденты указывали на то, что в виртуальном мире всё легче и проще, чем в реальном мире, проще обмануть собеседника, а также общаться с друзьями, которые сидят дома.

Система ценностных ориентаций, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности. Как элемент структуры личности ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность ее поведения. В связи с этим мы выяснили, что является наиболее ценным в жизни подростков

На первом месте – здоровье, на втором месте – семейные ценности, и на третьем – любовь. Затем рейтинг ответов распределился следующим образом – дружба, отношения с людьми, честность, независимость и свобода, верность. Так же незначительная часть респондентов указали, что наиболее ценным для них в жизни являются – деньги.

Так же нас интересовало, что является наиболее ценным не только в жизни, но и виртуальном мире. В результате оказалось, что ценности не совпадают. Так в виртуальном мире тройку лидеров ценностей открывают - отношения с людьми, которые даже не вошли в первые три позиции ценностей жизни. На втором месте - дружба, и замыкает тройку лидеров ценность честности. Помимо этого 10% респондентов считают, что главной ценностью в виртуальном мире является независимость и свобода, по мнению 5% это – любовь. И показательным является то, что 18% подростков полагают, что в виртуальном мире ценности отсутствуют. Подобные результаты ещё раз доказывают, что социальные сети нужны подросткам в большей степени для развлечения и простого общения на не серьёзные темы.

Так же было выявлено, что 53,3% опрошенных считает, что информация, полученная из социальных сетей оказывает незначительное влияние на их жизненную позицию, 25,5% вообще не воспринимают всерьёз полученную из социальных сетей информацию. Однако, для 18,2% опрошенных подобная информация всё же отчасти формирует их жизненную позицию, а 3% и вовсе считают, что информация оказывает значительное влияние и полностью формирует их жизненные установки.

Таким образом, результаты проведённого опроса выявили следующие особенности влияния Интернет-ресурса на социализацию подростков с ограниченными возможностями из бедных семей, а именно:

- подростки пользуются Интернетом часто (из 94 опрошенных 87 пользуются им каждый день);
3. наиболее значимой целью посещения Интернета является общение, поиск определённых услуг, самовыражение;
- наиболее посещаемыми сайтами являются социальные сети, форумы и чаты, то есть сайты, позволяющие реализовать цель общения.

Одной из негативных сторон использования Интернета является интернет-зависимость, которая также является аспектом социализации, но только в негативном плане. Анализируя полученные результаты можно предположить, что общение в сети Интернет имеет определенные характеристики, которые способны удовлетворять разнородные коммуникативные потребности лиц, которые не находят своей реализации в повседневной жизни. Поэтому общение в Интернете подростков с ограниченными возможностями из малоимущих семей может иметь компенсаторный характер. Поскольку большинство пользователей используют сетевые ресурсы, которые позволяют им собирать информацию и поддерживать раньше установленные знакомства (электронная почта и частично форумы), в то время как подростки с наличием предрасположенности к Интернет-зависимости предоставляют преимущество сервисам (чаты и ICQ).

Особенности общения в виртуальном мире способны влиять на процесс социализации личности как негативно так и позитивно.

К позитивным аспектам социализации подростка средствами Интернет технологий можно отнести: преодоление коммуникативного дефицита подростков с нарушениями из малоимущих семей; расширение круга общения; повышение информированности в обсуждаемых вопросах. Обсуждая негативные аспекты социализации, можно заявить, что подростки с ограниченными возможностями: скрываются от трудностей реальной жизни; не требуют построения настоящих отношений, предоставления себя «настоящего» для других; обеспечивает чувство безопасности от разочарований; позволяет экспериментировать со своим образом, проигрывать в виртуальном пространстве свои фантазии. За этим кроется глубинная неуверенность в себе, что человек может быть интересен таким как он есть.

Таким образом, уход в «виртуальный мир» можно рассматривать как состояние депривации, которое возникает вследствие недостаточного удовлетворения потребностей и является своеобразной формой бедности.

В нашем исследовании, депривация представлена как ограничение, лишение человека чего-либо, возникающее в жизненных ситуациях, когда затрудняется удовлетворение некоторых его потребностей в достаточной мере или в течение длительного времени.

Интернет-зависимость имеет достаточно тесные связи с психологическими феноменами виртуальной коммуникации, выделенными нами в процессе построения многоуровневой структуры особенностей общения в сети Интернет, а именно: относительность течения времени через высокую интенсивность общения в Интернете; неограниченная доступность и свобода; возможность проигрывания ролей; чувство пониженного риска коммуникации; анонимность коммуникации.

Таким образом, на основании результатов опроса можно сделать вывод о том, что социализация молодежи в Интернете осуществляется в первую очередь посредством общения. Интернет является специфической, виртуальной средой общения со своими нормами и особенностями. В свою очередь частота посещения молодежью Интернета говорит о его значимости как фактора социализации.

Литература

1. **Белинская Е.П., Жичкина А.Е.** Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты. В кн.: Образование и информационная культура. М.: Центр социологии образования, - 2000. - С. 395–431.
2. **Костяк Т.В.** Личностные факторы информационной социализации молодежи. // Психологические исследования, 2012, 5(26), 8. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://psystudy.ru>
3. **Марцинковская Т.Д.** Информационное пространство как фактор социализации современных подростков. // Мир психологии, - 2010, - No. 3, - с. 90–102.
4. **Марцинковская Т.Д.** Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве. // Психологические исследования, 2012, 5(26), 7. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://psystudy.ru>
5. **Anderberg, P.** 2007. Peer assistance for personal assistance: Analysis of online discussions about personal assistance from a Swedish web forum for disabled people. *Disability & Society* 22, no. 3: 251–65.
6. **Harris, J.** 2010. The use, role and application of advanced technology in the lives of disabled people in the UK. *Disability & Society* 25, no. 4: 427–39.
7. **Lindstrand, P.** 2002. ICT is the answer – but what is the question?: Parents of children with disabilities: Their thoughts, experiences, and expectations of information and communication technology (ICT). PhD diss., Stockholm Institute of Education.
8. **Renblad, K.** 2003. Empowerment: A question about democracy and ethics in everyday life: ICT and empowering relationship as support for persons with intellectual disabilities. PhD diss., Stockholm Institute of Education.
9. **Söderström, S.** 2011. Staying safe while on the move: Exploring differences in disabled and non-disabled young people's perceptions of the mobile phone's significance in daily life. *Young* 19, no. 1: 91–109.

References

1. **Belinskaya E.P., Zhichkina A.E.** Sovremennyye issledovaniya virtualnoy kommunikatsii: problemy, gipotezy, rezultaty. V kn.: *Obrazovanie i informatsionnaya kultura*. M.: Tsentr sotsiologii obrazovaniya, - 2000. - S. 395–431.
2. **Kostyak T.V.** Lichnostnyie

faktoryi informatsionnoy sotsializatsii molodezhi. //Psihologicheskie issledovaniya, 2012, 5(26), 8. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://psystudy.ru> 3. **Martsinkovskaya T.D.** Informatsionnoe prostranstvo kak faktor sotsializatsii sovremennykh podrostkov. //Mir psihologii, - 2010, - No. 3,- s. 90–102. 4. **Martsinkovskaya T.D.** Informatsionnaya sotsializatsiya v izmenyayushchemsya informatsionnom prostranstve. //Psihologicheskie issledovaniya, 2012, 5(26), 7. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://psystudy.ru> 5. **Anderberg, P.** 2007. Peer assistance for personal assistance: Analysis of online discussions about personal assistance from a Swedish web forum for disabled people. *Disability & Society* 22, no. 3: 251–65. 6. **Harris, J.** 2010. The use, role and application of advanced technology in the lives of disabled people in the UK. *Disability & Society* 25, no. 4: 427–39. 7. **Lindstrand, P.** 2002. ICT is the answer – but what is the question?: Parents of children with disabilities: Their thoughts, experiences, and expectations of information and communication technology (ICT). PhD diss., Stockholm Institute of Education. 8. **Renblad, K.** 2003. Empowerment: A question about democracy and ethics in everyday life: ICT and empowering relationship as support for persons with intellectual disabilities. PhD diss., Stockholm Institute of Education. 9. **Söderström, S.** 2011. Staying safe while on the move: Exploring differences in disabled and non-disabled young people's perceptions of the mobile phone's significance in daily life. *Young* 19, no. 1: 91–109.

Качуровська О.Б. Інтернет-технології як фактор соціалізації підлітків з обмеженими можливостями із бідних сімей.

У статті розглядається проблема впливу інтернет-технологій на соціалізацію підлітків з обмеженими можливостями з бідних сімей. Визначено поняття та складові параметри соціалізації людини в суспільстві. Здійснено аналіз проведених досліджень використання інформаційно-комунікаційних технологій молоддю та дорослими з обмеженими можливостями, виявлено особливості впливу інформаційних технологій на соціалізацію підлітків з обмеженими можливостями з бідних сімей. Відзначено, що використання дистанційної форми навчання знижує витрати на освіту і надає можливості самоосвіти з допомогою он-лайн коференцій, семінарів, безкоштовних он-лайн бібліотек, систем електронного тестування для бідних сімей, а грамотне використання Інтернет технологій дозволяє реалізувати можливість працевлаштування. Наявність допоміжних пристроїв і пристосувань (так звані ассестивні технології) дозволяє забезпечити адаптацію управління комп'ютерним обладнанням, введенням даних і поданням інформаційних потоків, людям з обмеженими можливостями, враховуючи їх фізичні обмеження. Сучасний рівень розвитку інформаційних технологій дозволяє створити такі пристрої і комп'ютерні програми, які зможуть компенсувати практично будь-яке обмеження щодо взаємодії людини з комп'ютером, за винятком, деяких обмежень розумових здібностей. Досліджено позитивні і негативні особливості використання Інтернет-технологій підлітками з обмеженими можливостями. Відзначено, що соціалізація молоді в Інтернеті здійснюється в першу чергу за допомогою спілкування, а частота відвідування молоддю Інтернету говорить про його значущість як фактора соціалізації. Інтернет є специфічним, віртуальним середовищем спілкування зі своїми нормами і особливостями.

Ключові слова: Інтернет-технології, бідність, підлітки з обмеженими можливостями, соціалізація, фактори соціалізації.

Качуровська О.Б. Интернет-технологии как фактор социализации подростков с ограниченными возможностями из бедных семей

В статье рассматривается проблема влияния интернет-технологий на социализацию подростков с ограниченными возможностями из бедных семей. Определены понятие и составляющие параметры социализации человека в обществе. Осуществлен анализ проведенных исследований использования информационно-коммуникационных технологий молодежью и взрослыми с ограниченными возможностями, выявлены особенности влияния информационных технологий на социализацию подростков с ограниченными возможностями из бедных семей. Отмечено, что использование дистанционной формы обучения снижает расходы на образование и предоставляет возможности самообразования посредством он-лайн коференций, семинаров, бесплатных он-лайн библиотек, систем электронного тестирования для бедных семей, а грамотное использование Интернет технологий позволяет реализовать возможность заработка. Наличие вспомогательных устройств и приспособлений (так называемые ассестивных технологий) позволяет обеспечить адаптацию управления компьютерным оборудованием, вводом данных и представлением информационных потоков, людям с ограниченными возможностями, учитывая их физические ограничения. Современный уровень развития информационных технологий позволяет создать такие устройства и компьютерные программы, которые смогут компенсировать практически любое ограничение по взаимодействию человека с компьютером, за исключением, некоторых ограничений умственных способностей. Исследованы положительные и отрицательные особенности использования Интернет-технологий подростками с ограниченными возможностями. Отмечено, что социализация молодежи в Интернете осуществляется в первую очередь посредством общения, а частота посещения молодежью Интернета говорит о его значимости как фактора социализации. Интернет является специфической, виртуальной средой общения со своими нормами и особенностями.

Ключевые слова: Интернет-технологии, бедность, подростки с ограниченными возможностями, социализация, факторы социализации.

Kachurovska O.B. Internet technology as a factor in the socialization of adolescents with disabilities from poor families.

The problem of the influence of Internet technologies on the socialization of young people with disabilities from poor families. Defined the concept and components of the parameters of human socialization in society. The analysis studies the use of information and communication technologies young people and adults with disabilities, the peculiarities of the impact of information technology on the socialization of young people with disabilities from poor families. Noted that the use of distance learning reduces the cost of education and self-education provides opportunities through online conferenc, seminars, free online library of electronic testing for poor families, and the clever use of Internet technology allows for the possibility of earnings. Availability of assistive

devices and appliances (so-called assistive technology) enables adaptation hardware management, data entry and presentation of information flows, people with disabilities, given their physical limitations. Current level of development of information technology allows you to create such devices and computer programs that will compensate for virtually any restriction on Computer-Human Interaction, except some mental disabilities. Investigated the positive and negative features of the use of Internet technology teenagers with disabilities. Noted that the socialization of young people on the Internet is implemented primarily through communication, and frequency of visits to the youth of the Internet says about its importance as a factor in socialization. The Internet is a specific, virtual environment to communicate with their rules and features.

Keywords: Internet technologies, poverty, young people with disabilities, socialization, socialization factors.

Статья подана в редакцию 30.03.2014

Статья принята в печать 31.03.2014

Рецензент: д.п.н, проф. О.Л.Макаренко

УДК: 376-056.36:377.091-056.36

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС УКРАИНЫ ДЛЯ ЛИЦ С КОГНИТИВНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ: ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ⁹

Омельянович И. Н.

кандидат педагогических наук, доцент

Введение. Проблема положения лиц с умственной отсталостью в обществе имеет глобальный аспект. В Украине, как и в других государствах, общество движется вперед, достигает определенного прогресса, но наряду с этим остаётся много проблем, в том числе и проблема бедности и нищеты в обществе. В категорию бедности зачастую попадают взрослые лица с умственной отсталостью, которые в силу определенных причин, не могут быть трудоустроены.

Как известно, профессионально-трудовой ресурс – это часть населения страны, обладающая физическим развитием и интеллектуальными (умственными) способностями, необходимыми для трудовой деятельности. В трудовые ресурсы страны входят как работающие люди, так и потенциальные работники. Умственно отсталые лица, как правило, входят в потенциальные ресурсы, поскольку не являются в своём большинстве занятыми в производстве.

Профессиональное обучение и трудоустройство лиц с умственной отсталостью – сложная задача для современного общества не только в Украине, но и во многих других странах. Поэтому поиск путей решения проблемы трудоустройства и разработка организационно-методических основ профессиональной подготовки на сегодняшний день очень актуально для украинского общества.

В современных условиях обучения и воспитания детей с умственной отсталостью их социализация остается одной из основных проблем. Успешная социализация лиц с умственной отсталостью невозможна без решения проблемы их трудоустройства. Трудоустройство лиц с умственной отсталостью есть свидетельством того, что они не окажутся в числе людей, которые проживают за чертой бедности. Как правило, эти люди проживают в семьях, в которых они воспитывались, поскольку не всегда могут существовать самостоятельно и от того, работают ли они, зависит бюджет всей семьи. Очень часто умственно отсталые люди остаются безработными, становятся иждивенцами в своей семье и это является причиной бедности таких семей. Именно труд организует человека, даёт возможность материально обеспечивать себя и в какой-то степени членов своей семьи.

В исследованиях известных учёных Быстровой Ю. А., Бондаря В. И., Ерёмка И. Г., Замского Х. С., Золотоверх В. В., Капустина А. И., Мирского С. Л., Мерсияновой Г. Н., Синёва В. Н., Супруна Н. А., Турчинской К. М., Хохлиной Е. П., Шевцова А. Г. речь идет о становлении и развитии специального образования и профессионально-трудового обучения умственно отсталых детей.

Проблема трудоустройства умственно отсталых выпускников практически не изучена. Коррекционные школы располагают массивом данных о том, куда идут учиться выпускники или же остаются дома, но дальнейшая их судьба никем не прослеживается. Остаются открытыми вопросы: заканчивают ли они профессионально-технические лицеи (училища), какие получают профессии после окончания, трудоустраиваются или нет, с какими трудностями встречаются при трудоустройстве? Поскольку вопрос

⁹ Исследование выполнено в рамках научного проекта: «Human resources in poverty and disability: family perspective» оперируемого научным центром Российских и Евразийских исследований (UCRS) университета Упсалы, при финансовой поддержке фонда Vetenskaprdet (код гранта: 2011-41249-90774-43), Швеция.

трудоустройства неразрывно связан с материальным достатком семей, в которых проживают и воспитываются эти люди, речь идет и о том, что многие семьи испытывают бедность.

Поэтому проблема трудоустройства выпускников коррекционных школ и лиц с умственной отсталостью в Украине и связь этой проблемы с бедностью семей, в которых они проживают и воспитываются является предметом нашего изучения.

История вопроса. Из литературных источников известно, что история опеки над лицами с нарушениями физического и умственного развития в Украине берет свое начало с древних времен. Литературные источники свидетельствуют о том, что в десятом столетии князь Киевский Владимир Святославович своим указом обязывал церковь заботиться о них.

Бондарь Виталий Иванович, исходя из научного анализа общественной помощи детям с отклонениями в развитии, качественных изменений в структуре, содержании и методах обучения и воспитания, выделил семь основных периодов становления и развития образования этих детей в Украине, которые в свою очередь делятся на этапы [1, с. 16-20].

Первый период (конец XVIII – первая половина XIX столетия) характеризуется усилением общественного движения и деятельностью земских врачей-психиатров. Второй период (1900-1926) – период становления основ общественной помощи умственно отсталым детям в контексте поиска путей их социального воспитания. Третий период (1927-1936) – период возникновения противоречий в процессах и тенденциях, которые привели к ослаблению медицинского аспекта и усилению социально-педагогического. Четвёртый период (1937-1955) – период пересмотра ошибочных тенденций и утверждения новых взглядов на особенности развития детей этой категории. В этот период также осуществляется активная перестройка структуры вспомогательной школы, содержания и организации учебно-воспитательной работы. Пятый период (1956-1984) – период становления новых взглядов на возможности развития умственно отсталых учеников, путём привлечения их к широким социальным связям и общественно-полезному труду. Шестой период (1985-1995) – период реформирования образования лиц с психофизическими нарушениями, улучшения их профессиональной подготовки и профессиональной ориентации. Седьмой период (с 1996 года) – период утверждения демократических основ развития общества, выработки научного видения перспектив дальнейшей подготовки умственно отсталых школьников к самостоятельной жизни и труду относительно к потребностям развития украинского общества.

В исследовании В. И. Бондаря представлены факты того, что в заведении, организованном в Киеве Анной Всеволодовной, сестрой Владимира Мономаха, дети с умственными и физическими недостатками получали не только присмотр и опеку, но и обучались ремёслам [2].

Также в работах О. И. Дячкова, Н. Д. Ярмаченка, Х. С. Замского приводится много факторов, свидетельствующих, что в X-XII ст. в Киевской Руси были организованы заведения, где детей с отклонениями в умственном развитии обучали грамоте, пению, живописи и ремёслам.

Х. С. Замский пишет о том, что в 1863 году в системе военных гимназий были открыты прогимназии, в которые направлялись дети с низкой успеваемостью, плохим поведением, а также умственно отсталые. Общеобразовательная подготовка сочеталась с трудовым обучением. Детей обучали столярному, слесарному делу, работе в садах и на огородах. Большое внимание уделялось физическому воспитанию учащихся.

В истории специальной педагогики имеются многочисленные сведения о том, что если, в силу конкретных причин, помощь таким лицам не осуществлялась или не была надлежащей и они не были подготовлены к самостоятельной жизни и труду, многие из них становились бродягами, правонарушителями, иждивенцами, тяжелой ношей для родителей и общества.

А. А. Мальцев, исследуя положение психически больных в Полтавской губернии, отмечал, что правонарушения среди детей почти в половине случаев совершаются психически больными и умственно отсталыми. Он высказывал мнение, что необходимо готовить таких лиц к элементарному труду, чтобы они могли обеспечивать своё существование. Чтобы предупредить это, общество вынуждено было выработать нормы и принципы их опеки, определить правовой статус, предоставить необходимую поддержку [4].

Объём общественной, лечебной, а позже и педагогической помощи лицам с физическими и умственными нарушениями зависел от многих факторов, прежде всего, от состояния экономики, производственных сил общества и характера производственных отношений, а также определялся политическим, моральным, религиозным мировоззрением, развитием образования, охраны здоровья, науки и культуры.

В XX столетии большое внимание уделяется образованию, воспитанию и трудовой подготовке детей с умственными и физическими недостатками. В 1926 году вышло постановление Наркомпроса (Народный комиссариат просвещения) Украины «Про организацию обучения дефективных детей» и «Положение о вспомогательной школе», которыми были определены основополагающие принципы построения специального обучения. В частности отмечалось, что главной задачей школ данного типа является подготовка умственно

отсталых к самостоятельному труду, трудовое воспитание и формирование навыков общественного поведения.

Для достижения этой цели учебным планом увеличивается количество часов, отводимых на труд в учебных мастерских, которые обслуживают «инструктора по ремёслам» (учителя трудового обучения). В организации внутришкольной жизни органы народного образования руководствуются положением о трудовой школе, вводятся новые учебные предметы, имеющие практическую направленность: «Сенсорное воспитание», «Ручной труд», «Домоводство». Воспитанников приобщали к самообслуживанию, садоводству, огородничеству, ремесленно-кустарному труду. Многие школы имели хорошую материальную базу, а трудовое обучение носило коррекционную направленность [1].

В работах К. М. Турчинской раскрыты основы структуры трудовой деятельности, изучены особенности процесса развития умственных действий, научно обоснованы общие и специфические закономерности психической, практической и социальной подготовки учеников специальной (коррекционной) школы к самостоятельному труду [6].

Таким образом, исследование исторического аспекта проблемы показывает, что, в отличие от недостаточно изученного вопроса трудоустройства умственно отсталых лиц, учёные рассматривали разные стороны профессионально-трудоустройства детей с нарушениями психофизического развития.

Ситуация в Украине на современном этапе. В настоящее время в Украине одной из важных проблем, которую предстоит решать специальным учебным учреждениям, является проблема трудоустройства, а также успешной интеграции выпускников школ в социум. В современном обществе возрастает уровень требований относительно профессиональной и специальной подготовки специалистов. Жизнь требует от человека умения ориентироваться в окружающем мире. Проблема профессионального выбора – одна из главных для выпускников специальных (коррекционных) школ.

Теоретические и практические аспекты профессионального становления выпускников общеобразовательных коррекционных школ представлены в работах В.Бондаря, Г.Дульнева, И.Еременко, Е.Ковалевой, А.Корниенка, Г.Мерсияновой, С.Мирского, Б.Пинского, В.Синева, В.Товстогана, К.Турчинской, Е.Хохлиной и др. В научных исследованиях раскрыты общие вопросы данной проблемы и определено место профессионально-трудоустройству в социализации умственно отсталых подростков.

Методология исследования. Для изучения проблемы трудоустройства мы использовали различные методы исследования. *Теоретические:* изучение специальной психолого-педагогической литературы по проблеме профессионально-трудоустройства и трудоустройству умственно отсталых детей; анализ документации. *Эмпирические:* интервью с выпускниками разных годов обучения в общеобразовательных коррекционных школах; анкетирование членов семей, в которых воспитываются и проживают умственно отсталые лица; анализ работы общеобразовательных коррекционных школ в направлении поиска путей их профессиональной подготовки и трудоустройства; выпускников; констатирующий эксперимент; количественный и качественный анализ полученных данных, их теоретическое обобщение.

Мы предполагаем, что наше исследование будет касаться учащихся старших классов общеобразовательных коррекционных школ и выпускников последних пяти лет, то есть это молодые люди, которые составляют профессионально-трудоустройство ресурс страны, от шестнадцати до двадцати пяти лет. Современные общеобразовательные коррекционные школы предлагают учащимся ограниченный выбор специальностей, которые, как свидетельствуют результаты нашего интервьюирования, либо не интересны всем учащимся, либо не являются востребованными на рынке труда. Выпускники получают профессии: столяра, плотника, слесаря, картонажника, переплетчика, обувщика, швеи, цветовода, а в некоторых учреждениях предлагаются профессии – каменщика, маляра, плиточника-облицовщика. В сельской местности практикуется сельскохозяйственный труд и цветоводство.

Профессиональное самоопределение, как отмечает Ю. А. Быстрова, – это выбор профессии на основании анализа, оценивания внутренних ресурсов субъекта выбора, соотношение их с требованиями профессии и последующее формирование его как субъекта труда и профессионала. Процедура выбора профессии в основном требует психологической помощи, консультирования и поддержки. [3].

В работах Ю.Быстровой речь идет о том, что основным видом психологической помощи в выборе трудовой деятельности есть профессиональная ориентация, то есть система мероприятий по ознакомлению с миром профессий и содействие в выборе профессии относительно с желаниями, интересами человека и с учетом его способностей и возможности работать по данной профессии. Профориентация – это научно обоснованное руководство процессом сознательного самоопределения людей с целью удовлетворения их личностных потреб в самореализации в труде и общественных потребностей в воспроизведении и восстановлении трудовых ресурсов [3].

Мы разработали вопросы анкеты, которая позволила получить данные о возможностях выпускников коррекционных школ относительно овладения профессией, то есть выявить: какую профессию получают

выпускники коррекционных школ, что они знают об этой профессии, нравится ли им она, если нет, то почему, какую бы профессию они хотели получить в профессионально-техническом лицее?

Представление данных. Данные, полученные в результате опроса, свидетельствуют о том, что большинству учащихся (57%) не нравится профессия, которую они получают в общеобразовательной коррекционной школе, что почти все учащиеся имеют достаточную информацию о профессиях. Это свидетельствует о том, что профориентационная работа в школах проводится на достаточном уровне. Некоторым выпускникам, преимущественно мальчикам, нравятся профессии автослесаря и автомеханика, а девочкам – кондитера, хотя этим специальностям в школе не обучают.

В отличие от других регионов в Киеве есть профессионально-технические лицеи, в которых имеют возможность продолжать обучение лица с умственной отсталостью, усовершенствовать профессиональные умения и навыки по тем специальностям, которым они получили в школе, а также освоить новые профессии. В результате проведенного исследования мы получили данные о том, какое количество выпускников поступают в профессионально-технические лицеи (училища).

Для сравнения эмпирических данных исследование проводилось в общеобразовательной коррекционной школе города Киева и региональной школе сельской местности. Данные представлены в таблице.

Таблица

Результаты исследований количества выпускников общеобразовательных коррекционных школ Украины, поступивших в профессионально-технические лицеи на протяжении пяти лет (в %)

Годы выпуска	Количество выпускников, поступивших в профессионально-технические лицеи		Количество выпускников, оставшихся дома	
	в городе Киеве	в сельской школе	в городе Киеве	в сельской школе
2009	91,6	86,3	8,4	13,7
2010	85,7	71,6	14,3	28,4
2011	91,3	81,2	8,7	18,8
2012	95,7	87,3	4,3	12,7
2013	92	72,8	8	27,2

Результаты таблицы свидетельствуют о том, что 91,3 % выпускников коррекционных школ в городе Киеве продолжают обучение в профессионально-технических лицеях и лишь 8,7 % остаются дома, хотя, возможно, они позже пойдут учиться или будут трудоустроены на рабочие профессии без специального образования. В сельской местности меньше лиц с умственной отсталостью (11,4 %) получают профессионально-техническое обучение, и больше чем в два раза лиц этой категории остаются дома. Сравнительные данные представлены в диаграммах 1 и 2.

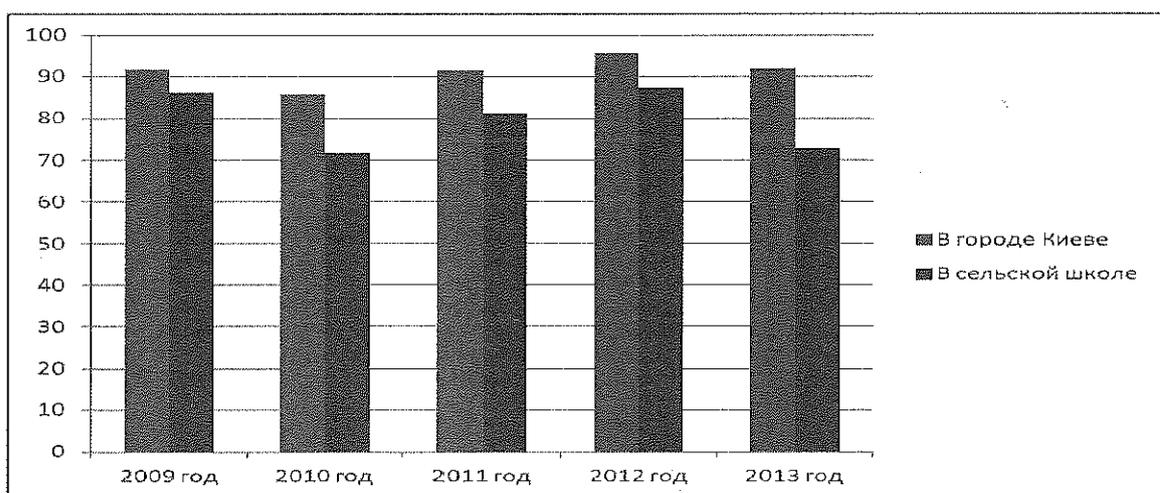


Рис. 1. Данные о количестве выпускников, которые поступили в профессионально-технические лицеи (в %)

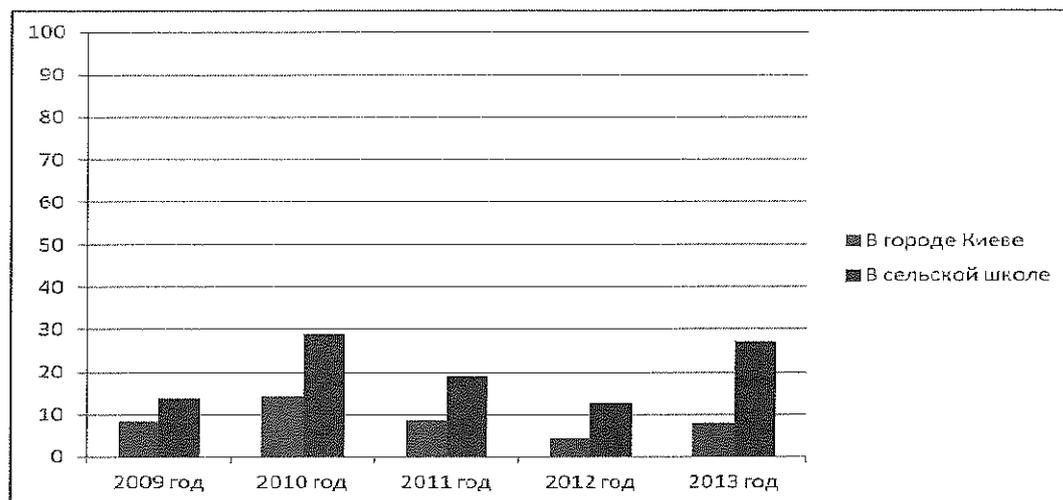


Рис. 2. Данные о количестве выпускников, которые не трудоустроились (в %)

Выводы. Проблема трудоустройства умственно отсталых лиц, очень часто является одной из причин бедности семей, в которых они воспитываются и проживают. Находят ли они работу на рынке труда? Этот вопрос мало изученный в современных исследованиях. В специальных (коррекционных) школах выпускники получают специальности, но они не всегда востребованы в современном обществе. Изучение этой проблемы очень актуально сегодня.

Таким образом, наше исследование по проблеме трудоустройства, как одной из причин бедности семей, в которых воспитываются и проживают лица с умственной отсталостью в Украине, будет продолжаться. В том числе, мы будем искать ответы на вопросы: заканчивают ли умственно отсталые выпускники профессионально-технические лицеи; где трудоустраиваются; с какими проблемами сталкиваются при поиске работы; каково материальное положение семей; их статус в обществе.

Литература

1. **Бондар В. І.** Історія олігофренопедагогіки: [підручник] / В. І. Бондар, В. В. Золотоверх. – К.: Знання, 2007. – 375 с.
2. **Бондар В. І.** Проблеми корекційного навчання у спеціальній педагогіці: [навч. посіб] / Віталій Іванович Бондар. – К.: Наш час, 2005. – 176 с.
3. **Бистрова Ю. О.** Особливості прояву схильностей як чинників майбутньої професійно-трудової соціалізації розумово відсталих школярів / Юлія Олександрівна Бистрова // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія 19. Корекційна педагогіка та психологія : зб. наук. праць. Випуск 19. – К.: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011. – С. 221-225.
4. **Максимчук В. Г.** Соціально-економічне положення семей, виховують підлітків з інтелектуальною недостаточністю, в республіці Молдова : [матеріали ІХ Східно-та Центральноєвропейської Регіональної конференції з проблем альтернативної та допоміжної комунікації «Комунікація для всіх»] / В. Г. Максимчук / за ред. В. М. Синьова, М. К. Шеремет. – К.: ДІА, 2013. – С. 145-146.
5. **Мальцев А. А.** История и настоящее состояние призерения душевнобольных в Полтавской губернии : дис. доктора медицины. – СПб, 1902. – 580 с.
6. **Синьов В. М.** Психологія розумово відсталої дитини : [підручник] / В. М. Синьов, М. П. Матвеева, О. П. Хохліна. – К.: Знання, 2008. – 359 с.
7. **Турчинская К. М.** Профорієнтація во вспомогательной школе / Клавдия Михайловна Турчинская. – К.: Рад. шк., 1976. – 128 с.
8. **Шевцов А. Г.** Сучасні проблеми освіти і професійної реабілітації людей з вадами здоров'я : монографія / Андрій Гаррійович Шевцов. – К.: Соцінформ, 2004. – 200 с.

References

1. **Bondar V. I.** Istorya oligofrenopedagogiky: [pidruchny'k] / V. I. Bondar, V. V. Zolotoverx. – K.: Znannya, 2007. – 375 s.
2. **Bondar V. I.** Problemy' korekciynogo navchannya u special'nij pedagogicii: [navch. posib] / Vy'talij Ivanovy'ch Bondar. – K.: Nash chas, 2005. – 176 s.
3. **By'strova Yu. O.** Osobly'vosti proyavu sxy'l'nostej yak chy'nny'kiv majbutn'oyi profesijno-trudovoyi socializaciyi rozumovo vidstaly'x shkolyariv / Yuliya Oleksandrivna By'strova // Naukovy'j chasopy's NPU imeni M. P. Dragomanova. Seriya 19. Korekciynna pedagogika ta psy'xologiya : zb. nauk. prac' . Vy'pusk 19. – K.: NPU imeni M. P. Dragomanova, 2011. – S. 221-225.
4. **Maksy'mchuk V. G.** Socy'al'no-ekonomy'cheskoe polozheny'e semej, vosp'y'tyvayushhy'x podrostkov s y'ntellektual'noj nedostatochnost'yu, v respubly'ke Moldova : [materialy' IX Sxidno-ta Central'noyevropejs'koyi Regional'noyi konferencyi z problem al'ternaty'vnoyi ta dopomizhnoyi komunikaciyi «Komunikaciya dlya vsix»] / V. G. Maksy'mchuk. / za red. V. M. Sy'n'ova, M. K. Sheremet. – K.: DIA, 2013. – S. 145-146.
5. **Mal'cev A. A.** Y'story'ya y' nastoyashhee sostoyany'e pry'zreny'ya dushevnobol'ny'x v Poltavskoj guberny' : dy's. doktora medy'cy'ny. – SPb, 1902. – 580 s.
6. **Sy'n'ov V. M.** Psy'xologiya rozumovo vidstaloyi dy'ty'ny' : [pidruchny'k] / V. M. Sy'n'ov, M. P. Matvyeyeva, O. P. Hoxlina. – K.: Znannya, 2008. – 359s.
7. **Turchy'nskaya K. M.** Profory'entacy'ya vo vspomogatel'noj shkole / Klavdy'ya My'xajlovna Turchy'nskaya. – K.: Rad. shk., 1976. – 128 s.
8. **Shevczov A. G.** Suchasni problemy' osvity' i profesijnoyi rehabilitaciyi lyudej z vadamy' zdorov'ya : monografiya / Andrij Garrijovy'ch Shevczov. – K.: Socinform, 2004. – 200 s.

Омельянович І. М. Професійно-трудовий освітній ресурс України для осіб з когнітивними проблемами : з минулого в майбутнє

У статті представлена проблема працевлаштування осіб з розумовою відсталістю. Надана увага аналізу історичної і методологічної сторони цієї проблеми як однієї з причин бідності сімей, в яких проживають і виховуються розумово відсталі люди.

Вивчення історії питання виховання, навчання і професійно-трудової підготовки осіб з психофізичними порушеннями свідчить про те, що можливо виділити декілька основних періодів становлення і розвитку освіти дітей означеної категорії в Україні.

Протягом всього часу велика увага у вихованні і навчанні дітей з психофізичними порушеннями в Україні приділялася професійно-трудовому навчанню. Саме праця забезпечує певний рівень життя і не дозволяє людині опинитися за межею бідності. Ми зробили першу спробу проаналізувати дані про вступ випускників корекційних шкіл до професійно-технічних ліцеїв та виявити відсоток учнів, що залишаються вдома, не продовжують навчання і не працевлаштовуються. В статті представлені дані отримані в міській і сільській місцевості, оскільки вони мають суттєву відмінність.

У сучасному суспільстві підвищується рівень вимог відносно професійної і спеціальної підготовки спеціалістів. Сьогодні в Україні однією з важливих проблем, яку вирішують випускники спеціальних (корекційних) шкіл є працевлаштування і успішна інтеграція у суспільство.

Ключові слова: люди з розумовою відсталістю, соціальна адаптація, корекційна спрямованість трудової діяльності.

Омельянович І. Н. Профессионально-трудовой образовательный ресурс Украины для лиц с когнитивными проблемами : из прошлого в настоящее.

В статье представлена проблема трудоустройства лиц с умственной отсталостью. Уделяется внимание рассмотрению исторической и методологической стороны этой проблемы как одной из причин бедности семей, в которых проживают и воспитываются умственно отсталые люди.

Изучение истории вопроса обучения, воспитания и профессионально-трудовой подготовки лиц с психофизическими нарушениями свидетельствует о том, что можно выделить несколько основных периодов становления и развития образования детей данной категории в Украине.

На протяжении всего времени большое внимание в воспитании и обучении детей с психофизическими нарушениями в Украине уделялось профессионально-трудовому обучению. Именно труд обеспечивает определённый уровень жизни и не позволяет человеку оказаться за чертой бедности. Мы сделали первую попытку анализа данных о поступлении выпускников коррекционных школ в профессионально-технические лицеи и определили процент учеников, которые остаются дома и не продолжают обучение и не трудоустраиваются. В статье представлены данные полученные в городской и сельской местности, поскольку они имеют значительное отличие.

В современном обществе возрастает уровень требований относительно профессиональной и специальной подготовки специалистов. В настоящее время в Украине одной из важных проблем, которую предстоит решать выпускникам специальных (коррекционных) школ – это трудоустройство и успешная интеграция в общество.

Ключевые слова: люди с умственной отсталостью, социальная адаптация, коррекционная направленность трудовой деятельности.

Omelianovych I. Vocational and educational resource of Ukraine for adolescents with cognitive problems: from the past to the present.

The problem of employment of mentally retarded persons is presented in article. The attention to consideration of the historical and methodological party of this problem as one of the reasons of poverty of families in which mentally retarded people live and are brought up is paid.

The investigation of the history of vocational education for adolescents with cognitive problems shows that the process of this education has been developing through several stages, and it was developing as a part of a general direction of special education development.

Much attention in education and training of children with psychophysical disturbances in Ukraine has always been given to vocational education. It is labor that provides certain standard of life and does not allow a person to go beyond the poverty line. We were the first to try analyzing the data on enrollment of special treatment school graduates to vocational colleges and determine the percentage of students, who remain home, discontinue their education, and remain unemployed. The article contains data obtained in urban and rural areas as they differ substantially.

Level of requirements of rather professional and special training of specialists increases in modern society. Now in Ukraine one of important problems which graduates of special (correctional) schools should solve is an employment and successful integration into society.

Keywords: mentally disabled people, social adaptation, correctional orientation of work.

Статья подана в редакцию 30.03.2014

Статья принята в печать 31.03.2014

Рецензент: д.п.н, акад. Бондарь В. И.

УДК 37.013.82: 376.2

ДОПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПОДРОСТКОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕСУРС ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ БЕДНОСТИ¹⁰

Шевцов А.Г.,
доктор педагогических наук, профессор,
Бажмин В.Б.

В связи с особенностями своей жизнедеятельности взрослые с инвалидностью попадают в группу риска лиц, которые потенциально могут иметь доходы ниже абсолютного уровня бедности, определенного для данной страны. Инвалидность и, как следствие, недостаточная профессиональная подготовка в этом случае рассматриваются как барьеры на пути к эффективному трудоустройству и получению соответствующего материального вознаграждения результатов своего труда. Однако системная подготовка к профессиональному обучению лиц с ограничениями жизнедеятельности в подростковом возрасте является сложной научно-методической и практической задачей.

Проблемы допрофессиональной подготовки исследовались в разных аспектах: историческом (С.Я.Батышев, А.В.Выхрущ, И.Т.Огородникова); философском (И.А.Зязюн, И.С.Кон, В.Г.Кремень, В.С.Лутай); теоретико-методологическом (И.Д.Бех, Н.Г.Ничкало, С.О.Сысоева, Я.В.Цехмистер); психологическом (Г.А.Балл, Н.А.Побирченко, В.В.Рыбалка, Б.А.Федоришин). Однако для наших целей необходимо рассмотреть эту проблему с точки зрения специальной андрагогики, ортопедагогики и реабилитологии, поскольку именно такой подход позволяет построить эффективные и индивидуально ориентированные технологии подготовки подростков с ограничениями жизнедеятельности к будущему профессиональному обучению и трудоустройству.

Таким образом, целью данного материала является исследование проблемы допрофессиональной подготовки подростков с инвалидностью, в частности с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата; формированию их готовности к будущей профессиональной подготовке и профессиональной реабилитации, успешному трудоустройству. При этом эффективная трудовая деятельность выступает как человеческий ресурс, направленный на преодоление потенциальной бедности как самого человека с инвалидностью, так и его семьи. Реализация этого ресурса также есть непременным условием его успешной социализации и социальной интеграции.

Рассмотренная в этой статье концепция применима к процессу воспитанию подростков как в институциональных условиях (школа, реабилитационный центр), так и в условиях семьи. То есть, допрофессиональная подготовка подростков с инвалидностью должна рассматриваться также как и семейный ресурс предупреждения потенциальной бедности.

В основе концепции этого исследования лежит тезис о том, что системное формирование готовности лиц со стойкими нарушениями здоровья к будущей профессиональной подготовке и трудовой деятельности в подростковом возрасте значительно повысит эффективность их профессиональной реабилитации в будущем. И, таким образом, вопрос допрофессиональной (предпрофессиональной) подготовки таких старшеклассников с нарушениями психофизического развития является самостоятельной коррекционно-педагогической проблемой, и заслуживает тщательного комплексного изучения и научного обоснования. Хотя принципы такой коррекционно-реабилитационной деятельности касаются всех нозологий, некоторые подходы мы проанализируем на конкретном примере детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата (ОДА). Поскольку это одна из наиболее распространенных категорий учеников в системе инклюзивного среднего образования и системы учебно-реабилитационных заведений в Украине. Проблема эффективного трудоустройства именно этой категории молодых лиц является наиболее массовой. Такой взгляд на методологию вопроса даст нам возможность применить основные принципы новейшей научной отрасли специального образования – ортопедагогики к этой проблеме [1].

Конечной целью нашей работы является описание методологических основ разработки и последующей экспериментальной апробации методики допрофессиональной подготовки подростков с нарушениями функций

¹⁰ Исследование выполнено в рамках научного проекта "Human resources in poverty and disability: family perspective", оперируемого научным центром Российских и Евразийских исследований (UCRS) университета Упсалы, при финансовой поддержке фонда Vetenskapsrådet (код гранта 2011-41249-90774-43), Швеция

ОДА к будущему профессиональному обучению и трудовой деятельности. В связи с этим в статье кратко изложены критерии и показатели допрофессиональной готовности, инструменты их диагностики и измерения. Для иллюстрации эмпирического использования указанной методологии и экспериментального влияния на уровень допрофессиональной подготовки подростка в работе также указаны способы и методики влияния на выявленные показатели готовности к будущей профессиональной подготовке и профессиональной реабилитации.

Получение профессии, трудовая деятельность, эффективное трудоустройство, достижение профессиональных и карьерных успехов лицом с инвалидностью рассматривается нами как единый непрерывный реабилитационный процесс, а допрофессиональная подготовка в этой плоскости может толковаться как «допрофессиональная реабилитация». Таким образом, на процесс допрофессиональной подготовки распространяются все закономерности и принципы, которые касаются общих основ комплексной реабилитации [2].

Однако начать рассмотрение этого вопроса необходимо с рассмотрения понятия «допрофессиональная подготовка», которое в плоскости коррекционно-реабилитационной работы с детьми с нарушениями психофизического развития может приобретать несколько другое содержание, чем это принято в общей педагогике.

Термин «допрофессиональная подготовка», или «предпрофессиональная подготовка» был заявлен и распространен в связи с рекомендациями ЮНЕСКО и Международной конференции труда (1965) по профессионально-техническому образованию и подготовке, согласно которым уровень трудового обучения в общеобразовательных школах определен как предпрофессиональный.

Предпрофессиональной подготовке в современной литературе уделяется много внимания. Однако это понятие, как собственно и процесс, который оно обозначает, иногда рассматриваются достаточно узко: 1) в понимании понятия «профильного обучения», или 2) через редукцию этого процесса к процедурам «профессиональной ориентации».

Что касается последнего, очевидно, что процесс профессиональной ориентации входит в комплексную систему допрофессиональной подготовки как ее составляющая часть и никак не может эту систему заменить полностью.

Так же мы не можем согласиться и с первым подходом, хотя профильное обучение есть, безусловно, необходимой и важной составляющей допрофессиональной подготовки. Однако мы не можем ограничиться им в допрофессиональной реабилитации молодого человека с инвалидностью. Ведь стандартное профильное обучение, специализированная предпрофессиональная подготовка подростков направлены на формирование свойств личности (преимущественно сферы знаний), необходимых для выбранной специальности или сферы деятельности.

Но подростку необходима также и универсальная допрофессиональная подготовка, то есть, формирование общих свойств психофизиологического и психологического (личностного) характера, которые способствуют правильному и своевременному профессиональному самоопределению, получению профессии, эффективному трудоустройству, достижению успеха и высоким результатам в последующей трудовой деятельности.

Особенно, это касается школьника с нарушениями психофизического развития. Ведь такой ребенок нуждается в специальном подходе в этом процессе с учетом структуры его дизонтогенеза, первичных и вторичных дефектов.

Не полностью удовлетворяют нашим целям также и ограничение допрофессиональной подготовки только мероприятиями по профессиональной ориентации, поскольку в последнюю входят не все инструменты коррекционно-реабилитационной диагностики и воздействий на подростка с инвалидностью, какие мы должны использовать в этой сфере.

Иногда, особенно в советской педагогической литературе, сущность понятия допрофессиональной подготовки также подменялась понятиями «трудовое обучение», «общетрудовая подготовка» и так далее. Что, на наш взгляд, является значительной примитивизацией этого педагогического явления.

В то же время в педагогических источниках есть и примеры широкого и обстоятельного толкования допрофессиональной подготовки. В частности, в Российской педагогической энциклопедии [3] отмечается, что допрофессиональная подготовка носит интегративный характер и осуществляется в процессе всех основных видов познавательной и творческой деятельности учеников. Такое толкование допрофессиональной подготовки приемлемо и логично ведет нас к системному пониманию допрофессиональной подготовки и изучению возрастной, нозологической специфики в реализации этого процесса, определения его особенностей в соответствии с психическим и физическим развитием, функциональными возможностями, спецификой здоровья, социального и психосоциального статуса детей и подростков.

Допрофессиональная подготовка в этой плоскости должна иметь многоаспектную направленность и начинаться намного раньше, чем в выпускных классах старшей школы. Она предусматривает «воспитание трудолюбия, формирование потребности в труде, развитие значимых для трудовой деятельности психофизиологических функций организма, профессионально важных качеств личности, общих (интеллектуальных, физических, творческих и др.) и некоторых специальных (математических, художественных и др.) способностей, формирование политехнического кругозора и начального уровня профессиональной компетентности, накопление социального опыта в коллективном труде, воспитание культуры труда, нового экономического мышления, укрепление здоровья» [там же, С. 285].

Специфика специального образования и коррекционно-развивающей работы с подростками, старшеклассниками, которые имеют нарушение психофизического развития, заключается в том, что, к сожалению, иногда мы можем наблюдать несформированность или искривленное развитие тех психофизических и личностных характеристик школьника. Эти свойства должны были бы своевременно сформироваться в более раннем возрасте (например, позитивный опыт бытового или коллективного труда, коммуникативные навыки в трудовой деятельности). Поэтому программа допрофессиональной подготовки подростков по необходимости может включать и компоненты, которые присущи такой же программе для детей более раннего возраста.

Структура профессиональной ориентации молодых людей с ограничениями жизнедеятельности нуждается в уточнении, поскольку практика показывает, что они имеют определенные затруднения в процессе профессионального самоопределения по причинам как объективного (в первую очередь обусловленных наличием заболевания и его последствий, которые ограничивают функциональные возможности человека), так и субъективного характера. Последние связаны, в первую очередь, с неадекватностью осознания последствий нарушения своего психофизического развития, заболевания и их влияния на реальные возможности профессионального выбора, с неправильностью самооценки возможных профессионально важных качеств, необходимых для выбранной трудовой деятельности. Соответственно, уже на начальном этапе профессиональной ориентации необходимо включение в программу допрофессиональной подготовки средств адекватной самооценки и объективной оценки педагогом-реабилитологом реальных психофизических возможностей выпускника школы.

Профессиональное самоопределение лиц с ограничениями жизнедеятельности в процессе их профориентации будет осуществляться эффективнее, если на разных ее этапах будут использоваться: профессиональные пробы, адаптированные в соответствии с нозологической дифференциацией; воспитание адекватных представлений о собственных возможностях и способностях подростка; формирование правильного профессионального выбора, который будет отвечать имеющимся возможностям человека. Профессиональные планы при этом должны будут характеризоваться большей стабильностью относительно выбранного профиля учебы и его сохранением при последующем трудоустройстве.

Следовательно, формирование таких специфических деятельностных компетенций, личностных и социальных качеств, психофизиологических свойств должно происходить в период, который предшествует не только началу момента трудоустройства и трудовой реабилитации на рабочем месте, но и процессу самого профессионального обучения.

Таким образом, своевременное формирование системной допрофессиональной готовности подростков с ограничениями жизнедеятельности во время их социальной реабилитации и обучения в школе (как специальной, так и интегрированной) безусловно, будет способствовать будущему процессу профессионального обучения. Очевидно, что процесс допрофессиональной подготовки в такой плоскости рассмотрения вопроса фактически является составляющей комплексного процесса социально-психологической и медико-педагогической реабилитации. Такие составляющие процесса комплексной реабилитации детей с инвалидностью должны отображать одну из важных сущностей работы системы центров социальной реабилитации.

Базируясь на личностно ориентированной пятифакторной модели комплексной реабилитации лиц с ограничениями жизнедеятельности [2], которая включает такие факторы или моды реабилитационного влияния, как: социальный, педагогический (андрагогический), психологический, медицинский факторы и технико-средовой аспект, сформулируем системные критерии формирования допрофессиональной готовности подростков с нарушениями функций ОДА в условиях учебно-реабилитационной работы. При этом соответственно будут также отмечены: показатели допрофессиональной готовности, инструменты диагностики и измерения показателя, способы и методики влияния на показатели.

1. Группа критериев допрофессиональной готовности, которые относятся к педагогическому фактору комплексной реабилитации:

1.1. Критерий: осведомленность в разных видах профессиональной и трудовой деятельности.

Показатель допрофессиональной готовности: профессиональная ориентированность.

Инструменты диагностики и измерения показателя: собеседование, анкета предварительного профессионального определения, тест «Вопросник для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой», «ориентационно-диагностическая анкета направленности интересов-2 (ОДАНИ-2)»

Способы и методики влияния на показатель: беседы, занятия, экскурсии, фильмы, презентации, предоставление детям информации для ознакомления их с современными видами профессиональной деятельности, информационно-консультативные встречи со специалистами центра занятости и департамента труда и социальной защиты населения, консультирования по основным предметам школьного курса, организация работы кружков разного профиля.

1.2. Критерий: универсальная компетентность и базовое образование по элементарным знаниям, умениям и навыкам, которые лежат в основе самых популярных современных профессий; опыт элементарной практической деятельности.

Показатель: оценка учебных достижений, творческие достижения в заведениях внешкольного образования (кружки, студии).

Инструменты диагностики: стандартные методы оценки ЗУН по базовым предметам школьного курса обучения, оценка творческих успехов.

Способы влияния: уроки, факультативные занятия, внеурочная работа, дистанционное обучение, информационно-консультативные встречи, внешкольное образование.

1.3. Критерий: трудолюбие и ответственность за выполнение порученного дела.

Показатель: желание и мотивация работать, наличие трудовых навыков.

Инструменты диагностики: тесты вида «Потребность в трудовых достижениях», наблюдение на уроках труда и других занятиях, анкетирование родителей.

Способы влияния: трудовое обучение, индивидуальные задания на уроках, внеурочная работа, беседы, работа с родителями, влияние на семейное воспитание.

1.4. Критерий: автономность, целенаправленность и социальная зрелость, необходимые для будущей профессиональной подготовки и трудовой деятельности.

Показатель допрофессиональной готовности: уровень социальной активности, самоопределения и ответственности; автономность-зависимость; целенаправленность, социальная зрелость.

Инструменты диагностики: анкета-тест «Вопросник автономность-зависимость».

Способы влияния: социальные тренинги, семейное воспитание, работа с родителями, использование влияния социальной среды, социальных институтов, помощь педагогов.

2. Группа критериев допрофессиональной готовности, которые относятся к психологическому фактору комплексной реабилитации:

2.1. Критерий: необходимая направленность личности, требуемая профессией, которой желает обучаться подросток.

Показатель: конкретная направленность личности на определенный тип профессии.

Инструменты диагностики: «Дифференциально-диагностический опросник (ДДО)» (Е.А.Климов).

Использование методики ДДО направлено на определение профессиональных интересов подростков в соответствии с классификациями типов профессий Е.А.Климова: «человек – природа», «человек – техника», «человек – человек», «человек – знаковая система», «человек – художественный образ».

Способы влияния: беседа, психологические тренинги и консультации, трудовые пробы, профессиональное ориентирование, методика «Матрица выбора профессии».

2.2. Критерий: Стремление достижения успеха и проявление лидерских качеств.

Показатель: сформированность потребности в достижении успеха и проявление лидерских качеств.

Инструменты диагностики: тесты Т. Элерса «Мотивация достижения успеха», «Мотивация избегания неудач» и тест «Риск – благородное дело».

Способы влияния: беседа, психологические тренинги относительно изменения «мотивации избегания неудач» на «мотивацию достижения успеха», психологические тренинги развития соответствующих лидерских, личностных качеств на занятиях в центре реабилитации, психологические консультации для формирования активной позиции в жизни, профессиональной деятельности и стремления к карьерному росту.

2.3. Критерий: личностная профессиональная перспектива и самоопределенность в профессиональной и трудовой деятельности.

Показатель: уровень самоанализа и планирования будущего профессионального саморазвития.

Инструменты диагностики: тест «Личностная профессиональная перспектива ЛПП» (Пряжников Н.С.)

Способы влияния: лекции, психолого-педагогические тренинги и упражнения на развитие подростка, методика развития «Мир профессий».

2.4. Критерий: мотивация к трудовой деятельности, выбору профессии, получения профессии, трудоустройства, эффективной трудовой деятельности.

Показатель: мотивация к выбору и получению профессии, трудоустройству, эффективной трудовой деятельности.

Инструменты диагностики: тест «Определение основных мотивов выбора профессии» (Е.М. Павлютенков).

Способы влияния: психологические тренинги, беседы, презентации, психолого-педагогические упражнения «Моя будущая самореализация», психологические консультации для формирования мотивации к трудовой деятельности.

3. Группа критериев допрофессиональной готовности, которые относятся к социальному фактору комплексной реабилитации:

3.1. Критерий: коммуникативные и организаторские личностные способности.

Показатель: коммуникация и организаторские черты.

Инструменты диагностики: тест «Диагностика коммуникативных и организаторских способностей (КОС-2)»

Способы влияния: ориентационная анкета Б.Басса, тренинг «Я учусь общению», беседы.

3.2. Критерий: адаптация к социальной и профессиональной среде, эффективная самопрезентация.

Показатель: адаптация личности подростка к изменениям в социально-профессиональной среде, эмоциональная стойкость, способность к эффективной самопрезентации.

Инструменты диагностики: тест Дж. Голланда, тест ССДСО.

Способы и методики влияния: развитие самосознания адаптационных возможностей через анкету «Якорь карьеры» Е.Шейна, тестов Кеттела и социально-педагогических упражнений для развития подростка, психолого-педагогические беседы и тренинги, которые готовят подростка своевременно обнаружить и преодолеть конфликтные ситуации, помочь подростку правильно адаптироваться к окружающей среде, тренировке эмоциональной стойкости и умения самопрезентации.

4. Группа критериев допрофессиональной готовности, которые относятся к медицинскому фактору комплексной реабилитации:

4.1. Критерий: общее состояние здоровья.

Показатель: готовность к соответствующему интенсивному режиму нагрузок, связанных с трудовой деятельностью.

Инструменты диагностики: стандартная медицинская диагностика (определение уровня показателя базируется на анализе характера заболевания и наблюдении врачей, рекомендаций специалистов медицины труда), изучение данных Индивидуальной программы реабилитации МСЭК.

Способы влияния: восстановительное лечение и физическая реабилитация.

4.2. Критерий: психическая и физическая выносливость, умственная работоспособность.

Показатель: умственная работоспособность, возможность подростка осуществлять психическую или физическую деятельность (выполнять действия) за относительно длительный промежуток времени.

Инструменты диагностики: результаты медико-диагностических обследований (в частности, психофизическая выносливость подростка определяется через временной промежуток выполнения заданных умственных и физических упражнений, заданий трудового характера).

Способы влияния: психологические и физические тренировки; физическая реабилитация, которая обеспечивает функциональное возобновление подростка с нарушениями функций ОДА, обнаруживает и развивает резервные и компенсаторные возможности его организма, психики.

5. Группа критериев допрофессиональной готовности, которые относятся к технико-средовому фактору комплексной реабилитации:

5.1. Критерий: физическая адаптация организма к окружающей архитектурной среде, помещениям будущего рабочего места.

Показатель: скомпенсированность и скорегированность нарушений физического развития (в частности, ОДА) специальными средствами технической реабилитации, восстановление функциональных возможностей организма техническими средствами реабилитации в плоскости избранной подростком профессии.

Инструменты: технико-средовой показатель измеряется для каждого подростка персонально. Опираясь на данные об инвалидизирующем заболевании подростка, реабилитологи, трудотерапевты определяют возможность и целесообразность использования подростком с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата технических средств реабилитации при выполнении трудовых действий.

Способы влияния: протезирование, ортезирование, обеспечение инвалидными колясками, палками, костылями и тому подобное; консультации врачей-ортопедов, протезистов, неврологов, тренировки с помощью

специалистов по вопросам использования технических средств реабилитации, апробация ТСП в конкретных условиях производственной среды.

Приведенная выше модель была апробирована в эксперименте одним из авторов этой статьи (Бажминым В.Б.) на таких исследовательских площадках, как: Государственный комплекс социальной реабилитации детей-инвалидов (г. Николаев), Николаевский городской центр социальной реабилитации детей-инвалидов, Знаменская специальная школа-интернат для детей с нарушениями ОДА, ООШ №39 г. Николаева.

Исследование осуществлялось в рамках деятельности групп профессиональной ориентации школ, Центра детской ортопедии и реабилитации в режиме стационарного пребывания детей и Центра социальной реабилитации детей-инвалидов в режиме дневного пребывания детей. В эксперименте приняло участие около 120 подростков с нарушениями функций ОДА. Результаты показали эффективность такого подхода по формированию допрофессиональной готовности подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Анализ полученных результатов по 13-ти критериям по 5-ти группам в соответствии с факторами реабилитационного влияния на подростка с нарушением функций опорно-двигательного аппарата дает нам возможность сделать вывод о том, что допрофессиональная подготовка подростка должна опираться на педагогическое, психологическое, социальное, медицинское и технико-средовое сопровождение в условиях комплексной социальной реабилитации. Применение приведенной выше схемы формирования допрофессиональной готовности подростков с нарушениями психофизического развития (в частности, с нарушениями функций ОДА) в рамках соответствующей коррекционно-реабилитационной работы позволит повысить эффективность социальной реабилитации и оптимизировать допрофессиональную подготовку, облегчить будущую профессиональную учебу, трудоустройство, карьерный рост и достижение профессиональных успехов молодого человека с инвалидностью.

Литература

1. Шевцов А.Г. Обґрунтування ортопедагогіки // Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету ім. І.Огієнка / Вип. ІХХ. В двох частинах, частина 1. Серія: соціально-педагогічна. – Кам'янець-Подільський: Медобори, 2012. – 462 с.– С. 274 – 284.
2. Шевцов А.Г. Освітні основи реабілітології: [монографія] / А. Г. Шевцов. – К.: «МП Леся», 2009.–483с.
3. Российская педагогическая энциклопедия. В двух томах. Том II. - Москва: Большая Российская энциклопедия, 1993-1999. - 672 с.

References

1. Shevtsov A.G. Obgruntuvanya ortopedagogiki // Zbirnyk naukovykh prac Kamyanec-Podilskogo universitetu im. I. Ogiienka / Vyp. ІХХ. V dvoh chastynah, chastyna 1. Seriya: socialno-pedagogichna. – Kamyanec-Podilskiy: Medobory, 2012. – 462 s.– С. 274 – 284.
2. Shevtsov A.G. Osvitny osnovy reabilitologii: [monografiya] – K.: «MP Lesya», 2009.–483 s.
3. Rossiyskaya pedagogicheskaya enciklopediya. V dvuh tomah. TOM II. - Moskva: Bolshaya rossiyskaya enciklopediya, 1993-1999. - 672 s.

Шевцов А.Г., Бажмин В.Б. Допрофесіона підготовка підлітків з інвалідністю як умова їх успішної соціалізації та ресурс попередження потенційної бідності.

У статті викладені методологічні засади допрофесійної підготовки підлітків з порушеннями функцій опорно-рухового апарату в системі навчально-реабілітаційної роботи. В основі концепції дослідження лежить теза про те, що системне формування готовності осіб з стійкими порушеннями здоров'я до майбутньої професійної підготовки та трудової діяльності у підлітковому віці значно підвищить ефективність їх професійної реабілітації у майбутньому. У статті запропонована система критеріїв та показників допрофесійної готовності з точки зору ортопедагогіки. Ця система складається з 13 критеріїв за 5-ю групами відповідно до таких факторів комплексного реабілітаційного впливу, як педагогічний, психологічний, соціальний, медичний, техніко-середовищний.

Серед критеріїв: професійна орієнтація, компетентність і базова освіта за елементарними знаннями, уміннями та навиками, які лежать в основі самих популярних сучасних професій, досвід елементарної практичної діяльності, автономність, цілеспрямованість, відповідальність та соціальна зрілість, відповідна спрямованість особистості, прагнення досягнення успіху, особистісна професійна перспектива та самовизначеність, мотивація до трудової діяльності, комунікативні здібності, адаптованість до соціального та професійного середовища, ефективна само презентація, загальний стан здоров'я, психічна та фізична витривалість, розумова працездатність, фізична адаптованість організму зовнішнього архітектурного середовища.

Ключові слова: ортопедагогіка, підлітки з порушеннями функцій опорно-рухового апарату, допрофесійна підготовка, комплексна реабілітація.

Шевцов А.Г., Бажмин В.Б. Допрофессиональная подготовка подростков с инвалидностью как условие их успешной социализации и ресурс предупреждения потенциальной бедности.

В статье изложены методологические основы допрофессиональной подготовки подростков с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата в системе учебно-реабилитационной работы. В основе концепции исследования лежит тезис о том, что системное формирование готовности лиц со стойкими нарушениями здоровья к будущей профессиональной подготовке и трудовой деятельности в подростковом возрасте значительно повысит эффективность их профессиональной реабилитации в будущем. В статье предложена система критериев и показателей допрофессиональной готовности с точки зрения ортопедагогика. Эта система представляет 13 критериев, составленных по 5-ти группам в соответствии с такими факторами комплексного реабилитационного влияния, как педагогический, психологический,

социальный, медицинский и технико-средовой.

Среди критериев: профессиональная ориентация, компетентность и базовое образование по элементарным знаниям, умениям и навыкам, которые лежат в основе самых популярных современных профессий, опыт элементарной практической деятельности, автономность, целенаправленность и социальная зрелость, трудолюбие и ответственность за выполнение порученного дела, необходимая направленность личности, стремление достижения успеха, личностная профессиональная перспектива и самоопределенность в профессиональной и трудовой деятельности, мотивация к трудовой деятельности, коммуникативные способности, адаптация к социальной и профессиональной среде, эффективная самопрезентация, общее состояние здоровья, психическая и физическая выносливость, умственная работоспособность, физическая адаптация организма к окружающей архитектурной среде.

Ключевые слова: ортопедагогика, подростки с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, допрофессиональная подготовка, комплексная реабилитация.

Shevtsov A.G., Bazhmin V.B. Preventional training of teenagers with disabilities as a condition of their successful socialization and resources to prevent potential poverty.

The article present methodological ortopedagogical approaches to the prevocational training of the teenagers with motor disabilities in the frame of the education-rehabilitation system. The basic concept study is the idea that the formation of systemic availability of persons with permanent disabilities for future training and employment in their teens significantly increase the efficiency of their vocational rehabilitation in the future. The paper proposes a system of criteria and indicators of pre-vocational readiness in terms ortopedagogic. This system consists of 13 criterias drawn up by 5-groups according by such factors of the comprehensive rehabilitation influence as pedagogical, psychological, social, medical and technical-environmental.

Among of the criteria: professional orientation, competence and basic education in elementary knowledge and skills that underpin today's most popular professions , experience in elementary practice, autonomy, purpose and social maturity, diligence and responsibility for performance of duties assigned, the necessary orientation of the individual, striving for success, personal professional perspective and self-determination in professional work, motivation to work, communication skills, adapting to the social and professional environment, effective self-presentation, general health, mental and physical stamina, mental performance , physical adaptation to surrounding built environment.

Keywords: ortopedagogic, teenagers with motor disabilities, prevocational training, comprehensive rehabilitation.

Статья подана в редакцию 30.03.2014

Статья принята в печать 31.03.2014

ЗМІСТ

КОРЕКЦІЙНА ПЕДАГОГІКА

Арендарук А.О.	НАУКОВО-ТЕОРЕТИЧНЕ ОБГРУНТУВАННЯ ТА ЗМІСТ МЕТОДИКИ ПСИХОЛІНГВІСТИЧНОГО ВИВЧЕННЯ СТАНУ УСНОГО МОВЛЕННЯ МОЛОДШИХ ШКОЛЯРІВ З ТПМ	5
Базима Н.В., Куца Т.В.	ДОПОМОГА БАТЬКАМ У ВИХОВАННІ ДІТЕЙ З АУТИСТИЧНИМИ ПОРУШЕННЯМИ	8
Барко В.В.	ІДЕЇ І.С. МОРГУЛІСА ЩОДО МОЖЛИВОСТЕЙ ВИКОРИСТАННЯ МОВЛЕННЕВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ У КОРЕКЦІЙНО-ВИХОВНОМУ ПРОЦЕСІ ШКІЛ ДЛЯ СЛІПИХ І СЛАБОЗОРИХ ДІТЕЙ	13
Бєлова О.Б.	ОСОБЛИВОСТІ ПРОЯВУ АГРЕСІЇ У МОЛОДШИХ ШКОЛЯРІВ З ПОРУШЕННЯМИ МОВЛЕННЕВОГО РОЗВИТКУ	18
Бондаренко Н.А.	ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНА МЕТОДИКА ДОСЛІДЖЕННЯ СФОРМОВАНOSTI ОЦІННО-ЕТИЧНИХ СУДЖЕНЬ У СТАРШИХ ДОШКІЛЬНИКІВ ІЗ ЗНМ	23
Боряк О.В.	СПЕЦИФІКА ЛОГОПЕДИЧНОЇ КОРЕКЦІЇ ПРИ ВАДАХ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОГО РОЗВИТКУ	29
Войтюк І. В.	МАЛЮВАННЯ – ГРАФІЧНА ПРОМОВА РОЗУМОВО ВІДСТАЛИХ ДОШКІЛЬНИКІВ	33
Галдецька І.Г.	ОСОБЛИВОСТІ ТА ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕДАГОГІЧНИХ ЗДІБНОСТЕЙ ОСОБИСТОСТІ ДО ВИКЛАДАЦЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ У ВИЩОМУ НАВЧАЛЬНОМУ ЗАКЛАДІ	37
Герашенко С.І., Тарасевич А.О.	ОРГАНІЗАЦІЙНІ АСПЕКТИ РОБОТИ ЛОГОПЕДА З БАТЬКАМИ, ЯКІ ВИХОВУЮТЬ РОЗУМОВО ВІДСТАЛУ ДИТИНУ	43
Гладуш В.А	ВНЕСОК ПРОФЕСОРА І.П. КОЛЕСНИКА У РОЗВИТОК СИСТЕМИ ПІСЛЯДИПЛОМНОЇ ПЕДАГОГІЧНОЇ ОСВІТИ ДЕФЕКТОЛОГІВ	47
Глушенко К.О., Гладких Н.В.	АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ НАВЧАННЯ ТА ВИХОВАННЯ ДІТЕЙ З КОМПЛЕКСНИМИ ПОРУШЕННЯМИ РОЗВИТКУ В УКРАЇНІ	52
Гноєвська О.Ю.	СИСТЕМА РОБОТИ ПЕДАГОГА З БАТЬКАМИ В УМОВАХ ОСВІТНЬОЇ ІНТЕГРАЦІЇ	57
Головата А.О.	ООНОВЛЕННЯ НАВЧАЛЬНО-МЕТОДИЧНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ГЕОГРАФІЧНОЇ ОСВІТИ РОЗУМОВО ВІДСТАЛИХ ДІТЕЙ У ПОВОЄННИЙ ЧАС (40-50 РР. ХХ СТ.)	63
Голуб Н.М.	МЕТОДИ ТА ПРИЙОМИ НАВЧАЛЬНОЇ ТА КОРЕКЦІЙНО-РОЗВИВАЛЬНОЇ РОБОТИ З МОЛОДШИМИ ШКОЛЯРАМИ З ПОРУШЕННЯМИ ФОРМУВАННЯ ПИСЕМНОГО МОВЛЕННЯ	66
Горлачов О.С.	ОСОБЛИВОСТІ МІМІКО-ЖЕСТОВОГО МОВЛЕННЯ ЯК ЗНАКОВОЇ СИСТЕМИ	72
Дегтяренко Т.М.	ТЕОРЕТИЧНЕ ОБГРУНТУВАННЯ МЕТОДОЛОГІЇ КОРЕКЦІЙНО-РЕАБІЛІТАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ	78
Дідкова Л.М.	ЕТАПИ ЛОГОПЕДИЧНОЇ РОБОТИ ПРИ СТЕРТІЙ ДИЗАРТРІЇ	85
Дмітрієва О.І.	ДОСЛІДЖЕННЯ РІВНІВ ГОТОВНОСТІ СТАРШОКЛАСНИКІВ ЗІ ЗНИЖЕНИМ СЛУХОМ ДО ЗАСТОСУВАННЯ ПРАВОВИХ ЗНАНЬ У ПОВЕДІНЦІ	90
Докучина Т.О.	СТАВЛЕННЯ ДО НАВЧАННЯ РОЗУМОВО ВІДСТАЛИХ УЧНІВ ЯК ЗАПОРУКА ЇХНЬОЇ УСПІШНОСТІ	95
Єжова Т.Є.	НОРМАТИВНО-ПРАВОВА ОСНОВА ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я ДІТЕЙ З ПОРУШЕННЯМИ ПСИХОФІЗИЧНОГО РОЗВИТКУ В НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ	99
Жарікова І.О.	ОСОБЛИВОСТІ УЯВЛЕНЬ РОЗУМОВО ВІДСТАЛИХ ХЛОПЦІВ ПІДЛІТКОВОГО ВІКУ ПРО БАТЬКІВСЬКІ РОЛІ ЧОЛОВІКА	105

ЖУРАВЛЕВА Л.С.	АНАЛІЗ ЗАРУБІЖНОГО ДОСВІДУ З ПРОБЛЕМИ ОРГАНІЗАЦІЇ ТА ЗМІСТУ ІНКЛЮЗИВНОЇ ОСВІТИ	109
Зарицька А.В.	ДО ПРОБЛЕМИ ВИВЧЕННЯ ОСОБЛИВОСТЕЙ КОМУНІКАТИВНОЇ ФУНКЦІЇ ПРИ МОТОРНІЙ АФАЗІЇ ВНАСЛІДОК ІНСУЛЬТУ	112
Зелінська К.О.	РОЗВИТОК КОМУНІКАТИВНИХ УМІНЬ ДІТЕЙ МОЛОДШОГО ШКІЛЬНОГО ВІКУ З ІНТЕЛЕКТУАЛЬНИМИ ВАДАМИ ЗАСОБАМИ ТЕАТРАЛЬНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ	117
Климко Н.О.	ПИТАННЯ ІНТЕГРАЦІЇ ТА СОЦІАЛІЗАЦІЇ ДІТЕЙ З ВАДАМИ СЛУХУ У ПРАЦЯХ МИКОЛИ ДМИТРОВИЧА ЯРМАЧЕНКА	121
Колодна Н. А.	РЕАЛІЗАЦІЯ ПРОЕКТУ "СОЦІАЛІЗАЦІЯ СЛАБОЗОРИХ ДІТЕЙ ЗАСОБАМИ ТВОРЧОГО ВИХОВАННЯ" В РУБІЖАНСЬКОМУ НРЦ "КРИШТАЛИК"	126
Конопляста С.Ю., Кисличенко В.А.,	ЛОГОПЕДАГОГІЧНИЙ СУПРОВІД СІМ'І, ЩО ВИХОВУЄ ДИТИНУ З ВНГП	131
Кузнецова Т.Г.	ПРОФОРІЄНТАЦІЙНА РОБОТА ЯК ЗАСІБ ЗБЕРЕЖЕННЯ ПРОФЕСІЙНОГО ІНТЕРЕСУ РОЗУМОВО ВІДСТАЛИХ УЧНІВ	136
Мартинчук О.В.	КОМПЕТЕНТІСНИЙ ПІДХІД ЯК КОНЦЕПТУАЛЬНА ОСНОВА ОНОВЛЕННЯ ЗМІСТУ ПІДГОТОВКИ МАЙБУТНІХ ЛОГОПЕДІВ ДО РОБОТИ В УМОВАХ ІНКЛЮЗИВНОГО НАВЧАННЯ	139
Махукова Т. В.	ДО ВИВЧЕННЯ ПРОБЛЕМИ ВПЛИВУ КОГНІТИВНИХ МЕХАНІЗМІВ НА ФОРМУВАННЯ ЛЕКСИЧНОГО КОМПОНЕНТУ МОВЛЕННЕВОЇ СИСТЕМИ ДІТЕЙ ІЗ ТЯЖКИМИ ПОРУШЕННЯМИ МОВЛЕННЯ	144
Миронова С.П.	ЗАСОБИ КОРЕКЦІЙНОЇ РОБОТИ У НАВЧАЛЬНО-ВИХОВНОМУ ПРОЦЕСІ СПЕЦІАЛЬНИХ ТА ІНКЛЮЗИВНИХ ЗАКЛАДІВ	149
Митник О. Я.	ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНІ УМОВИ ІНКЛЮЗИВНОГО НАВЧАННЯ У ЗНЗ	152
Муренець Л.С.	ПІДВИЩЕННЯ МОТИВАЦІЇ НАВЧАННЯ ДІТЕЙ З ОСОБЛИВИМИ ОСВІТНИМИ ПОТРЕБАМИ	156
Мухіна А.Ю., Янушоніс А.В.	ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ ВЗАЄМОДІЇ ВЧИТЕЛІВ Й УЧНІВ ПРИ РІЗНИХ МОДЕЛЯХ ОРГАНІЗАЦІЇ ПЕДАГОГІЧНОЇ ОСВІТИ	161
Омельченко М.С.	ОРГАНІЗАЦІЙНО-ПЕДАГОГІЧНІ УМОВИ РЕАЛІЗАЦІЇ КОРЕКЦІЙНО-ПЕДАГОГІЧНОГО ПОТЕНЦІАЛУ НАЦІОНАЛЬНОЇ ГРИ У СПЕЦІАЛЬНОМУ ДОШКІЛЬНОМУ ЗАКЛАДІ	165
Пахомова Н. Г.	СТАН СФОРМОВАНOSTІ ТЕОРЕТИКО-КОГНІТИВНОГО КОМПОНЕНТУ ІНТЕГРАЦІЇ МЕДИКО-ПСИХОЛОГІЧНОЇ І ПЕДАГОГІЧНОЇ СКЛАДОВИХ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ ЛОГОПЕДІВ	170
Піменова К.О.	ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-ПЕДАГОГІЧНИЙ СУПРОВІД ДІТЕЙ З ТПМ ПРИ ІНКЛЮЗИВНІЙ ФОРМІ НАВЧАННЯ	175
Пінчук Ю.В.	КОМУНІКАТИВНІ ЯКОСТІ КУЛЬТУРИ МОВЛЕННЯ ВЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА	179
Примак О.Я.	СОЦІАЛЬНА АДАПТАЦІЯ ДІТЕЙ З ОБМЕЖЕНИМИ МОЖЛИВОСТЯМИ НА ЗАНЯТТЯХ ГУРТКА «ЗЕРНЯТКО»	185
Родненко М.Є.	МОНТЕССОРІ - ТЕРАПЕВТИЧНЕ СЕРЕДОВИЩЕ ЯК ЗАСІБ КОРЕКЦІЇ ПІЗНАВАЛЬНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ДІТЕЙ ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ З ЦЕРЕБРАЛЬНИМ ПАРАЛІЧЕМ	190
Руденко А. О.	ФОРМУВАННЯ ПОЧАТКОВИХ МОВНИХ УЗАГАЛЬНЕНЬ У РОЗУМОВО ВІДСТАЛИХ УЧНІВ ЯК ПЕДАГОГІЧНА ПРОБЛЕМА	199
Савицький А.М.	МЕТОДИЧНІ ОСНОВИ ВИКОРИСТАННЯ НАОЧНОСТІ У ПРОЦЕСІ ІНДИВІДУАЛІЗОВАНОГО НАВЧАННЯ ДІТЕЙ З СИНДРОМОМ ДАУНА	202
Савінова Н.В.	ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНА МЕТОДИКА ДІАГНОСТИКИ МОВЛЕННЕВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ У ДОШКІЛЬНИКІВ ІЗ ТПМ	209
Сак Т.В.	ДИФЕРЕНЦІЙОВАНИЙ ПІДХІД ДО НАВЧАННЯ УЧНІВ З ОСОБЛИВИМИ ОСВІТНИМИ ПОТРЕБАМИ	215

Сорочан Ю.Б	ОСОБЛИВОСТІ ДІАГНОСТИКИ ІМПРЕСИВНОГО РІВНЯ РОЗВИТКУ СИНТАКСИЧНОГО КОМПОНЕНТА МОВЛЕННЕВОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ У МОЛОДШИХ ШКОЛЯРІВ ІЗ МОТОРНОЮ АЛАЛІЄЮ	219
Тенцер Л.В.	ПСИХОЛІНГВІСТИЧНІ МЕХАНІЗМИ ВИНИКНЕННЯ РІЗНИХ ФОРМ ДИСГРАФІЇ У ДІТЕЙ МОЛОДШОГО ШКІЛЬНОГО ВІКУ	223
Тищенко В. В.	ДОСЛІДЖЕННЯ СЕНСОРНОЇ АЛАЛІЇ У ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНОМУ ДИСКУРСІ	229
Товстоган В.С.	ЗМІСТ ТРУДОВОГО НАВЧАННЯ ЯК СИСТЕМОУТВОРЮЮЧИЙ ФАКТОР ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНО-ТРУДОВОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ УЧНІВ ДОПОМІЖНОЇ ШКОЛИ	233
Федоренко М.І.	МЕТОДИКА ВИВЧЕННЯ РІВНЯ ЕКОНОМІЧНОЇ КУЛЬТУРИ У СТАРШОКЛАСНИКІВ З ТЯЖКИМИ ПОРУШЕННЯМИ ЗОРУ	240
Федоренко С.В., Рахуба Н.О.	ОСОБЛИВОСТІ УЯВЛЕНЬ ДІТЕЙ СТАРШОГО ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ З ПОРУШЕННЯМ ЗОРОМ ПРО ПРАКТИЧНЕ ПРИЗНАЧЕННЯ ОБ'ЄКТІВ НЕЖИВОЇ ПРИРОДИ В ЖИТТЄДІЯЛЬНОСТІ ЛЮДЕЙ	244
Хоменко С.О.	ЕТІОЛОГІЯ МОВЛЕННЄВИХ ПОРУШЕНЬ У ДІТЕЙ РАНЬОГО ВІКУ	248
Хомякова О.В., Долгих А.В.	ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В КОРРЕКЦИИ АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ	253
Чепурна Л.Г., Козинець О.В.	РУДОЛЬФ ГЕНРІХОВИЧ КРАЄВСЬКИЙ: ОСОБИСТІСТЬ, ПЕДАГОГ, ВЧЕНИЙ-ДЕФЕКТОЛОГ	257
Швалюк Т.М.	МЕТОДИКА ФОРМУВАННЯ СКЛАДНОПІДРЯДНИХ РЕЧЕНЬ У ДІТЕЙ СТАРШОГО ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ З ТЯЖКИМИ ПОРУШЕННЯМИ МОВЛЕННЯ	260
Шевченко В.М.	ЗНАЧЕННЯ ФІЗИЧНОГО ВИХОВАННЯ ДЛЯ РОЗВИТКУ ДОШКІЛЬНИКІВ З ПОРУШЕННЯМИ СЛУХУ	266
Шеремет М.К., Коломієць Ю.В., Алуктіна В.В.	ПСИХО-МОВЛЕННЄВИЙ РОЗВИТОК ДІТЕЙ ІЗ МОВЛЕННЄВИМИ ПОРУШЕННЯМИ	270
Шеремет М.К., Шульженко Д.І.	ЛОГОТЕРАПЕВТИЧНА РОБОТА З АУТИЧНИМИ ДІТЬМИ	275
Яковенко А.О.	ШКІЛЬНА ІНТЕГРАЦІЯ ЯК НЕОБХІДНІСТЬ ОРГАНІЗАЦІЇ СУЧАСНОГО ОСВІТНЬОГО ПРОЦЕСУ	281
СПЕЦІАЛЬНА ПСИХОЛОГІЯ		
Бистров А. Є.	ІНДИВІДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ ФАКТОРИ ВІКТИМІЗАЦІЇ ПОВЕДІНКИ РОЗУМОВО ВІДСТАЛИХ ПІДЛІТКІВ	286
Бистрова Ю. О.	МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СОЦІАЛІЗАЦІЇ ДІТЕЙ З ПСИХОФІЗИЧНИМИ ПОРУШЕННЯМИ В УМОВАХ ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ОСВІТНЬОГО ОКРУГУ ІНКЛЮЗИВНОГО НАВЧАННЯ	290
Буйняк М.Г.	МЕТОДИКА ДОСЛІДЖЕННЯ ПСИХОЛОГІЧНОЇ ГОТОВНОСТІ ПЕДАГОГІВ ЗАГАЛЬНООСВІТНІХ ШКІЛ ДО ІНКЛЮЗИВНОГО НАВЧАННЯ	293
Валявко С.М., Князев К.Е., Князева А.А.	ДІАГНОСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВЫМ ДИЗОНТОГЕНЕЗОМ «РИСУНОЧНЫМ ТЕСТОМ ВАРТЕГГА»	297
Гренюк Л.С.	АКТИВНІ МЕТОДИ НАВЧАННЯ ЯК ЕФЕКТИВНІ УМОВИ ФОРМУВАННЯ МОТИВАЦІЇ СТУДЕНТІВ-СУРДОПЕДАГОГІВ ДО НАВЧАННЯ ТА ПРОФЕСІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ	306
Дем'яненко Б.Т.	ПРОСТІР ВІДНОСИН В ТЕОРІЇ І ПРАКТИЦІ КОРЕКЦІЙНОЇ ТА ПСИХОТЕРАПЕВТИЧНОЇ ДОПОМОГИ	309

Касьян М. В.	ОСНОВНІ ПІДХОДИ ДО ВИВЧЕННЯ СИНДРОМУ ГІПЕРАКТИВНОСТІ У РОЗУМОВО ВІДСТАЛИХ ДІТЕЙ	313
Качмарик Х.В.	ОСОБЛИВОСТІ РОЗРОБКИ ІНДИВІДУАЛЬНОЇ ПРОГРАМИ РОЗВИТКУ ЯК АСПЕКТ ПСИХОЛОГІЧНОГО СУПРОВОДУ АУТИЧНОЇ ДИТИНИ В УМОВАХ ДОШКІЛЬНОЇ УСТАНОВИ	317
Клименко І.С.	ДИФЕРЕНЦІЙНА ДІАГНОСТИКА ОСОБЛИВОСТЕЙ ПСИХІЧНОГО РОЗВИТКУ ДІТЕЙ МОЛОДШОГО ШКІЛЬНОГО ВІКУ ІЗ ПСИХООРГАНІЧНИМ СИНДРОМОМ РЕЗИДУАЛЬНО-ОРГАНІЧНОГО ГЕНЕЗУ	322
Коваленко В.Є.	ВПЛИВ ОСВІТНЬОГО СЕРЕДОВИЩА НА ЕМОЦІЙНЕ РЕАГУВАННЯ РОЗУМОВО ВІДСТАЛИХ МОЛОДШИХ ШКОЛЯРІВ	228
Кротенко В.І., Гончарук В.Ю.	ВПЛИВ СІМЕЙНОГО ВИХОВАННЯ НА ФОРМУВАННЯ ХАРАКТЕРУ У ДІТЕЙ ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ З ДЦП	333
Кротенко В.І., Оробей М.О.	ЗАГАЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА ДІТЕЙ ІЗ ЗАТРИМКОЮ ПСИХІЧНОГО РОЗВИТКУ	337
Мартиненко І.В.	ПРОБЛЕМА КОМУНІКАТИВНО-МОВЛЕННЄВОГО РОЗВИТКУ ДІТЕЙ ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ З СИСТЕМНИМИ МОВЛЕННЄВИМИ ПОРУШЕННЯМИ	341
Матвєєва М.П., Коваль Н.І.	ШЛЯХИ ПІДВИЩЕННЯ МОТИВАЦІЇ УЧАСТІ В ПСИХОКОРЕКЦІЙНІЙ РОБОТІ ДІТЕЙ З ПСИХОФІЗИЧНИМИ ВАДАМИ	348
Мороз О.А.	ДО ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ УЯВИ У ДІТЕЙ ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ ІЗ ЗАГАЛЬНИМ НЕДОРОЗВИНЕННЯМ МОВЛЕННЯ	353
Огороднійчук З.В., Клименко В.В.	ОСОБЛИВОСТІ ТЕМПЕРАМЕНТУ ПІДЛІТКІВ З ЛЕГКОЮ РОЗУМОВОЮ ВІДСТАЛІСТЮ	357
Огороднійчук З.В., Рудюк М.О.	ОСОБЛИВОСТІ ПРОФЕСІЙНОЇ СПРЯМОВАНOSTІ СТАРШОКЛАСНИКІВ З ЛЕГКОЮ РОЗУМОВОЮ ВІДСТАЛІСТЮ	362
Огороднійчук З.В., Сторожук Д.С.	ПРОЯВИ ТРИВОЖНОСТІ У МОЛОДШИХ ШКОЛЯРІВ З ПСИХОФІЗИЧНИМИ ВАДАМИ	365
Островська К. О., Островський І.П.	ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК СПЕКТРІВ ЕЕГ З ПСИХОЛОГІЧНИМИ ОСОБЛИВОСТЯМИ АУТИЧНИХ ДІТЕЙ	369
Паламар О.М.	ПСИХОЛОГІЧНА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ТИФЛОПЕДАГОГА: СУТНІСТЬ ПОНЯТТЯ ТА СТРУКТУРА	376
Польова І.І.	СПРИЙМАННЯ І ЙОГО РОЛЬ У СЕНСОРНОМУ ВИХОВАННІ ДОШКІЛЬНИКІВ З ВАДАМИ СЛУХУ	382
Рибченко Л.К.	ПСИХОЛОГІЧНА ТА СОЦІАЛЬНА АДАПТАЦІЯ ДІТЕЙ З АУТИЗМОМ	386
Романенко О. В.	ЗАСТОСУВАННЯ АППЕРЦЕПТИВНИХ ТЕСТІВ У СИСТЕМІ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧНОЇ РОБОТИ В СПЕЦІАЛЬНИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ	392
Романенко О. В., Митурак М. Т.	НАПРЯМИ ДІАГНОСТИКИ КОМУНІКАТИВНОЇ ГОТОВНОСТІ СТАРШИХ ДОШКІЛЬНИКІВ ДО ШКІЛЬНОГО НАВЧАННЯ	397
Серомаха Н. Є.	ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВАЦІЙНОГО КОМПОНЕНТА ПОВЕДІНКИ РОЗУМОВО ВІДСТАЛИХ ДІТЕЙ МОЛОДШОГО ШКІЛЬНОГО ВІКУ В СИТУАЦІЯХ ФРУСТРАЦІЇ	401
Супрун Д.М.	ОЦІНКА АКТУАЛЬНОГО СТАНУ СФОРМОВАНOSTІ МОТИВАЦІЇ ДО ЗБЕРЕЖЕННЯ ЗДОРОВ'Я У ПСИХОЛОГІВ (СПЕЦІАЛЬНИХ, МЕДИЧНИХ)	405
Тимофієнко Н.В.	ПСИХОЛОГІЧНІ ЗАСАДИ ФОРМУВАННЯ ПЕДАГОГІЧНОГО СПІЛКУВАННЯ У МАЙБУТНІХ СУРДОПЕДАГОГІВ	410
Федорова О.М.	СИСТЕМА РОЗВИТКУ ТА КОРЕКЦІЇ ТВОРЧОЇ УЯВИ СЛІПИХ ДІТЕЙ МОЛОДШОГО ШКІЛЬНОГО ВІКУ	415
Шаповалова І.А.	ВПЛИВ ДИТЯЧО-БАТЬКІВСЬКИХ СТОСУНКІВ НА РІВЕНЬ ТРИВОЖНОСТІ У ДИТИНИ З ДЦП	421

Шульженко О.Є.	МЕТОДОЛОГІЧНІ ОСНОВИ ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ МАЙБУТЬОГО ПСИХОЛОГА ПІД ЧАС КОНТАКТНОЇ ВЗАЄМОДІЇ З АУТИЧНИМИ ДІТЬМИ	426
<i>HUMAN RESOURCES IN POVERTY AND DISABILITY: FAMILY PERSPECTIVE</i>		
Калинникова Л.В., Киперь Н.	РОДИТЕЛИ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ И СЕМЕЙНЫЕ РЕСУРСЫ: НАРРАТИВ СОЦИАЛЬНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ В СИТУАЦИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ БЕДНОСТИ [на примере Республики Молдовы]	433
Белибова С.Г.	СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ	442
Бодорин К.А.	СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ АБИЛИТАЦИИ В БЕДНЫХ СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА	447
Ханзерук Л. А.	ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ОДИНОКОЙ МАТЕРИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С НАРУШЕНИЕМ РАЗВИТИЯ	453
Качуровская О.Б.	ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ИЗ БЕДНЫХ СЕМЕЙ	458
Омельянович И. Н.	ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС УКРАИНЫ ДЛЯ ЛИЦ С КОГНИТИВНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ: ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ	463
Шевцов А.Г., Бажмин В.Б.	ДОПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПОДРОСТКОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕСУРС ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ БЕДНОСТИ	469
Відомості про авторів		476
Зміст		482

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

Алухтіна Вікторія Валеріївна – студентка 4 курсу кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова

Арендарук Антоніна Олександрівна – аспірант кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова

Бажмін Володимир Борисович – учитель-реабілітолог державного комплексу соціальної реабілітації дітей інвалідів

Базима Наталія Валентинівна – викладач кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова

Барко Вадим Вадимович – вихователь школи-інтернату №5 м. Києва для сліпих та дітей з вадами зору здобувач Інституту корекційної педагогіки і психології Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова

Белибова Силвія Григорівна – аспірант кафедри спеціальної психопедагогіки, Государственный Педагогический Университет имени «И. Крянгэ», г. Кишинёв, Молдова

Бєлова Олена Борисівна – старший викладач кафедри логопедії та спеціальних методик Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка

Бистров Антон Євгенович – аспірант кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова, практичний психолог, фахівець з інтелектуальних порушень Луганської обласної ПМПК

Бистрова Юлія Олександрівна – доктор психологічних наук, професор, завідувач науково-дослідної лабораторії діагностики та корекції психофізичного стану дітей та дорослих ДЗ «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»

Бодорин Корнелія Андреевна – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой Специальной Психопедагогика Кишиневского Государственного Педагогического Университета имени «И. Крянгэ»

Бондаренко Наталія Анатоліївна – аспірант кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова, старший викладач кафедри прикладної психології та логопедії Бердянського державного педагогічного університету

Боряк Оксана Володимирівна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри корекційної та інклюзивної освіти Інституту педагогіки і психології Сумського державного педагогічного університету імені А.С. Макаренка

Буйняк Мар'яна Геннадіївна – аспірант кафедри корекційної педагогіки та інклюзивної освіти Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка

Валявко Светлана Михайловна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры клинической и специальной психологии Московского городского педагогического института (МГПУ)

Войтюк Ірина Вікторівна – аспірант кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології; викладач Інституту перепідготовки та підвищення кваліфікації; заступник завідувача відділу практичної підготовки та працевлаштування Центру академічного розвитку та організації навчального процесу Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова

Галдецька Ірина Григорівна – кандидат юридичних наук, доцент кафедри іноземних мов Національної академії внутрішніх справ

Герашенко Світлана Іванівна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова

Гладких Наталя Вячеславівна – вчитель-дефектолог (тифлопедагог), вчитель II категорії спеціальної загальноосвітньої школи «Надія» міста Києва

Гладуш Віктор Антонович – доктор педагогічних наук, доцент, завідувач кафедри педагогіки та корекційної освіти Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара

Глушенко Катерина Олександрівна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри тифлопедагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Гноєвська Оксана Юрійвна – завідувач лабораторії менеджменту освіти Навчально-методичного центру освітньої інтеграції Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Головата Альона Олександрівна – аспірантка Донбаського вищого навчального закладу «Донбаський державний педагогічний університет»

Голуб Наталія Михайлівна – кандидат педагогічних наук, доцент, докторант кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки і психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Гончарук Віта Юрійвна – студентка 4 курсу кафедри спеціальної психології та медицини Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова

Горлачов Олександр Сергійович – кандидат психологічних наук, старший викладач кафедри сурдопедагогіки імені М.Д.Ярмаченка Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Гренюк Лілія Степанівна – кандидат психологічних наук, доцент кафедри сурдопедагогіки імені М.Д.Ярмаченка Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Дегтяренко Тетяна Миколаївна – доктор педагогічних наук, професор кафедри корекційної та інклюзивної освіти Сумського державного педагогічного університету імені А.С.Макаренка

Дем'яненко Борис Трофимович – кандидат медичних наук, доцент кафедри спеціальної психології та медицини Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Дідкова Любова Михайлівна – викладач кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Дмітрієва Оксана Іванівна – кандидат педагогічних наук, старший викладач кафедри корекційної педагогіки та інклюзивної освіти факультету корекційної та соціальної педагогіки і Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка

Докучина Тетяна Олександрівна – асистент кафедри корекційної педагогіки та інклюзивної освіти Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка

Долгих Алла Вікторівна – директор учебно-реабилитационного центра для детей с нарушением зрения г.Симферополя, учитель-методист высшей категории

Єжова Тетяна Євгенівна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри спеціальної психології, корекційної та інклюзивної освіти Інституту людини Київського університету імені Бориса Грінченка

Жарікова Ірина Олександрівна – асистент кафедри дефектології та психологічної корекції Інституту педагогіки та психології ДЗ «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»

Журавльова Лариса Станіславівна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри соціальної педагогіки та дошкільної освіти Мелітопольського державного педагогічного університету імені Богдана Хмельницького

Зарицька Алла Василівна – здобувач кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова, логопед сурдологічного кабінету Миколаївської міської лікарні №4

Зелінська Катерина Олександрівна – аспірант третього року навчання кафедри педагогічної творчості та освітніх технологій Сумського державного педагогічного університету імені А.С.Макаренка

Калинникова Лія Владимировна – PhD, научный сотрудник центра российских и евразийских исследований университета Уппсалы, Швеция; старший преподаватель специального образования университета Йевле, Швеция

Касьян Марина Вікторівна – викладач кафедри спеціальної психології та медицини Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Качмарик Христина Василівна – викладач психології Педагогічного коледжу Львівського національного університету імені Івана Франка

Качуровська Оксана Борисівна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Киперь Надежда Николаевна – старший преподаватель кафедри спеціальної психопедагогіки Кишинівського педагогічного державного університету імені «Иона Крянгэ», Молдова

Кисличенко Вікторія Анатоліївна – кандидат педагогічних наук, старший викладач кафедри мовознавства та логопедії Миколаївського національного університету імені В.О.Сухомлинського

Клименко Вероніка Валантинівна – студентка 5 курсу кафедри спеціальної психології та медицини Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Клименко Іван Сергійович – аспірант кафедри спеціальної психології та медицини Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Климко Наталія Олексіївна – аспірант кафедри сурдопедагогіки імені М.Д.Ярмаченка Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Князев Константин Евгеньевич – аспірант кафедри клінічної і спеціальної психології Московського державного педагогічного інституту (МГПУ)

Князева Алёна Андреевна – соискатель кафедри клінічної і спеціальної психології Московського державного педагогічного інституту (МГПУ)

Коваленко Вікторія Євгенівна – аспірант кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова, асистент кафедри дефектології та психологічної корекції Луганського національного університету імені Тараса Шевченка

Коваль Наталія Іванівна – кандидат педагогічних наук, старший викладач кафедри корекційної педагогіки та інклюзивної освіти Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка

Козинець Олександр Володимирович – аспірант, викладач кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Колодна Наталія Анатоліївна – аспірант Луганського національного університету імені Тараса Шевченка, директор, вчитель географії Комунального закладу «Рубіжанський навчально-реабілітаційний центр «Кришталік»

Коломієць Юлія Вікторівна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Конопляста Світлана Юріївна – доктор педагогічних наук, професор кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Кротенко Валентина Іванівна – кандидат психологічних наук, доцент кафедри спеціальної психології та медицини Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова

Кузнецова Тетяна Григорівна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри корекційної педагогіки Донбаського державного педагогічного університету, м. Слов'янськ

Куца Тетяна Василівна – студентка 4 курсу кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова

Мартиненко Ірина Володимирівна – кандидат психологічних наук, доцент кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Мартинчук Олена Валеріївна – кандидат педагогічних наук, доцент, завідувач кафедри спеціальної психології, корекційної та інклюзивної освіти Інституту людини Київського університету імені Бориса Грінченка

Матвєєва Марія Петрівна – кандидат психологічних наук, доцент, доцент кафедри корекційної педагогіки та інклюзивної освіти Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка

Махукова Тетяна Віталіївна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри дефектології та психологічної корекції Інституту педагогіки і психології ДЗ «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»

Миронова Світлана Петрівна – доктор педагогічних наук, професор, завідувач кафедри корекційної педагогіки та інклюзивної освіти факультету корекційної та соціальної педагогіки і психології Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка

Митник Олександр Якович – доктор педагогічних наук, професор, завідувач кафедри практичної психології Інституту педагогіки і психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Митурак Марта Тарасівна – студентка 5 курсу кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Мороз Ольга Анатоліївна – аспірант кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова, директор ЦРРД Академії розумників «Smart kids», м. Біла Церква

Муренець Людмила Сергіївна – заступник директора з навчальної роботи, вчитель української мови та літератури комунального закладу «Рубіжанський навчально-реабілітаційний центр «Кришталік»

Мухіна Анастасія Юріївна – кандидат психологічних наук, старший викладач кафедри дефектології та психологічної корекції Інституту педагогіки і психології ДЗ «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»

Огороднійчук Зоя Василівна – кандидат психологічних наук, професор кафедри спеціальної психології та медицини Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Омельченко Марина Сергіївна – кандидат педагогічних наук, асистент кафедри корекційної педагогіки Донбаського державного педагогічного університету

Омельянович Ірина Миколаївна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Оробей Марія Олександрівна – магістрант кафедри спеціальної психології та медицини Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Островська Катерина Олексіївна – доктор психологічних наук, доцент кафедри психології філософського факультету Львівського національного університету імені Івана Франка

Островський Ігор Петрович – кандидат технічних наук, доцент, професор кафедри напівпровідникової електроніки Національного університету «Львівська політехніка»

Паламар Олена Михайлівна – кандидат психологічних наук, доцент кафедри тифлопедагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Пахомова Наталія Георгіївна – доктор педагогічних наук, доцент, завідувач кафедри соціальної і корекційної педагогіки Полтавського національного університету імені В.Г. Короленка

Пімснова Катерина Олегівна – здобувач кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Пінчук Юлія Володимирівна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Польова Інна Істолетівна – випускник аспірантури кафедри сурдопедагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Примак Ольга Яківна – заступник директора з виховної роботи, вихователь комунального закладу «Рубіжанський навчально-реабілітаційний центр «Кришталік»

Рахуба Наталія Олександрівна – аспірант кафедри тифлопедагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Рибченко Лариса Констянтинівна – аспірант кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова, директор Міжнародної громадської організації «Фонд допомоги дітям з синдромом аутизму «Дитина з майбутнім»

Родненко Марина Єгорівна – старший викладач кафедри ортопедагогіки та реабілітології Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова,

завідувач лабораторії Монтесорі-терапії Навчально-методичного центру освітньої інтеграції Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Романенко Оксана Вікторівна – доктор психологічних наук, професор кафедри психології та педагогіки навчально-наукового інституту права та психології, старший науковий співробітник Національної академії внутрішніх справ

Руденко Анна Олександрівна – аспірант кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Рудюк Марія Олегівна – студентка 5 курсу кафедри спеціальної психології та медицини Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова

Савицький Андрій Миколайович – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Савінова Наталія Володимирівна – доктор педагогічних наук, доцент кафедри мовознавства та логопедії Миколаївського національного університету імені В.О.Сухомлинського

Сак Тамара Василівна – доктор психологічних наук, професор; завідувач лабораторії інтенсивної педагогічної корекції Інституту спеціальної педагогіки НАПН України

Єромаха Наталія Євгенівна – кандидат психологічних наук, асистент кафедри дефектології та психологічної корекції ДЗ “Луганський національний університет імені Тараса Шевченка”

Сорочан Юлія Борисівна – здобувач кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова, викладач кафедри мовознавства та логопедії Національного педагогічного університету імені В.О.Сухомлинського

Сторожук Дар'я Сергіївна – студентка 5 курсу кафедри спеціальної психології та медицини Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Супрун Дар'я Миколаївна – кандидат психологічних наук, доцент кафедри спеціальної психології та медицини Інституту корекційної педагогіки і психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Тарасевич Анна Олегівна – студентка 4 курсу кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Тенцер Леся Вікторівна – аспірант кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова; логопед середньої загальноосвітньої школи I-III ступенів №286 міста Києва

Тимофієнко Наталія Володимирівна – старший викладач кафедри сурдопедагогіки імені М.Д.Ярмаченка Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Тищенко Владислав Володимирович – кандидат педагогічних наук, старший науковий співробітник, доцент кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Товстоган Володимир Святославович – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри корекційної освіти Херсонського державного університету

Федоренко Мирослав Ігорович – аспірант кафедри тифлопедагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Федоренко Світлана Володимирівна – доктор педагогічних наук, доцент, професор кафедри тифлопедагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Федорова Олена Миколаївна – психолог Бориспільського міського центру технічної творчості «Евріка»

Ханзерук Лілія Олексіївна – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Хоменко Світлана Олександрівна – аспірант кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова вчитель-логопед Дніпропетровського обласного методичного психолого-медико-педагогічного центру

Хомякова Ольга Вячеславовна – кандидат біологічних наук, доцент кафедри фізической реабілітації и здоровья человека Таврического національного університета імени В.И.Вернадского

Чепурна Людмила Георгіївна – старший викладач кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Шаповалова Ірина Анатоліївна – аспірант кафедри корекційної педагогіки та інклюзивної освіти Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка

Швалюк Тетяна Миколаївна – кандидат педагогічних наук, викладач кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Шевцов Андрій Гаррійович – доктор педагогічних наук, професор, завідувач кафедри ортопедагогіки та реабілітології Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Шевченко Володимир Миколайович – кандидат педагогічних наук, старший науковий співробітник лабораторії сурдопедагогіки Інституту спеціальної педагогіки НАПН України

Шеремет Марія Купріянівна – доктор педагогічних наук, професор, завідувач кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Шульженко Діна Іванівна – доктор психологічних наук, професор кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Шульженко Олександр Євгенович – аспірант кафедри психокорекційної педагогіки Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова

Яковенко Анна Олександрівна – пошукувач кафедри логопедії Інституту корекційної педагогіки та психології Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова, вчитель-логопед дошкільного навчального закладу № 731 м.Києва

Янушоніс Анастасія Вікторівна – студентка 4 курсу спеціальності «Корекційна освіта. Логопедія» Інституту педагогіки та психології ДЗ «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»